

Григорий (Борисоглебский), иером. Третье великое благовестническое путешествие св. апостола Павла: Опыт историко-эзегетического исследования: гл. 5-я: [продолжение], гл. 6-я: В Ефесе (Деян. 19, 1—40) // Богословский вестник 1892. Т. 3. № 10. С. 305—384 (5-я пагин.). (Продолжение.)

сему то св. Дѣписатель, говоря объ этомъ путешествіи св. Апостола отъ Антиохіи до Ефеса, и замѣчаетъ, что онъ путешествовалъ, *утверждая всѣхъ учениковъ*¹⁾. Такъ какъ Апостоль Павелъ, проходя по Малой Азіи, во исполненіе своего обѣщанія, направлялся собственно въ Ефесъ, то, несомнѣнно, его дѣятельность за время этого путешествія не имѣла строго благовѣстническаго характера. Съ полною увѣренностію можно сказать, что въ новыхъ мѣстахъ онъ за это время христіанства не проповѣдывалъ, но утверждалъ только уже тѣхъ, которые обращены имъ были ранѣе.

Отсюда само собою вытекаетъ, что сообразно съ такою цѣлію путешествія путь св. Апостола лежалъ именно чрезъ тѣ самыя страны, города и мѣстечки, чрезъ которые онъ прошелъ ранѣе, т. е. въ свое предшествовавшее — второе — путешествіе. Какихъ либо уклоненій отъ этого стараго пути ему дѣлать не было совершенно никакой нужды и цѣли. Это вполне подтверждается и весьма краткою замѣткой св. Дѣписателя объ этомъ пути св. Павла: онъ, пишетъ св. Лука, тогда *проходилъ по порядку страну Галатійскую и Фригію*²⁾, т. е. именно тѣ страны, которыя были посѣщены имъ въ его второе путешествіе³⁾. Съ несомнѣностію можно полагать, что по Галатіи и Фригіи онъ прошелъ по тѣмъ же мѣстамъ, гдѣ проходилъ и раньше. Несомнѣнно также, до этихъ мѣстъ онъ шелъ отъ Антиохіи Сирійской опять старымъ путемъ, т. е. чрезъ Дервію, Листру, Иконію и Антиохію Писидійскую, каковыя мѣста онъ посѣщалъ собственно уже въ четвертый разъ⁴⁾. Что касается частныхъ той дѣятельности, кото-

¹⁾ Дѣян. XVIII, 23.

²⁾ Тамъ-же. Въ Дѣян. XIX, 1 св. Лука эти страны называетъ *верхними странами* (τὰ ἀνωτέρω μέρη); такъ, названы онъ, конечно, по сравненію съ Ефесомъ, который лежалъ на низменно-приморскомъ берегу. У Грековъ вообще берегъ Эгейскаго моря и города и страны, прилегающіе къ нему, назывались лежащими *κάτω* (infra); мѣста же внутренней части полуострова—лежащими *ἄνω* (superius).—*Sturcii Lex. Xen., sub verb. ἐναβαίνειν, κατάβασις, κάτω.*

³⁾ Дѣян. XVI, 6.

⁴⁾ — XIII; XIV, 21; XVI, 1—5.—Такъ какъ этотъ путь св. Павломъ проходилъ не въ первый разъ, то посему мы и не описываемъ его: его описаніе—предметъ изслѣдованій о 1 и 2 путешествіяхъ св. Апостола.

рую обнаружилъ св. Павелъ во время этого быстрого прохода по указаннымъ мѣстамъ, то гадать о нихъ на основаніи общаго замѣчанія св. Луки (*утверждалъ всѣхъ учениковъ*) — бесполезно. Очевидно, онъ укрѣплялъ вѣру христіанъ вообще и особенно приготавливалъ ихъ къ борьбѣ съ іудеистами. Въ Дервіи за это посѣщеніе св. Павелъ приобрѣлъ себѣ новаго спутника и сотрудника Гаія, котораго св. Дѣписатель зоветъ Дервяниномъ⁵⁾. Этотъ Гаій сопутствовалъ ему въ Ефесѣ и дальше. Въ Листрѣ юный Тимооей увидѣлся съ своими братьями — христіанами. Радость свиданія для обѣихъ сторонъ была, конечно, сильна. Нѣсколько подробнѣе можно сказать о дѣятельности св. Павла въ Галатіи. Судя по Посланію къ Галатамъ, которое написано вскорѣ по приходѣ Ап. Павла въ Ефесѣ⁶⁾, можно съ полною увѣренностію сказать, что въ настоящій разъ въ Галатіи онъ не нашелъ ничего особеннаго плохаго; іудеисты сюда еще не являлись; галаты — хранили его благовѣстіе свято. Есть косвенное указаніе, что св. Павелъ остался даже доволенъ состояніемъ галатійской церкви; тамошніе христіане въ его присутствіи *ревновали въ добромъ* (*ζηλοῦσθαι ἐν καλῶ*)⁷⁾. Во всякомъ случаѣ, когда онъ получилъ въ Ефесѣ извѣстіе о возвращеніи галатійскихъ христіанъ съ пути преподавшаго имъ благовѣстія, то поразился и проникся удивленіемъ по поводу этого извѣстія; онъ не ожидалъ, чтобы они могли такъ скоро удалиться отъ истины⁸⁾. Слѣдовательно, онъ вѣрилъ и былъ твердо убѣжденъ въ вѣрѣ галатійцевъ. Впрочемъ, изъ того же Посланія можно видѣть, что св. Павелъ въ это именно посѣщеніе галатійской церкви предупреждалъ тамошнихъ братій именно объ опасности со стороны іудеистовъ; такъ, онъ говоритъ имъ: *кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѡема*⁹⁾, онъ свидѣтельствовалъ тогда имъ, что *всякій обрѣзывающійся долженъ исполнить весь законъ*¹⁰⁾ и под. Но не

⁵⁾ Дѣян. XX, 4.

⁶⁾ Объ этомъ ниже, въ VI главѣ.

⁷⁾ Гал. IV, 18.

⁸⁾ — I, 6 слл.

⁹⁾ — — 9.

¹⁰⁾ — V, 3.

видно, какъ хочется это видѣть Rückert'у ¹¹⁾, чтобы эти предостереженія были вызваны уже тогда существовавшей у галатъ пропагандой іудаистовъ; Апостоль просто предупреждалъ объ опасности.

Самая естественная дорога изъ среднихъ странъ Малой Азии къ Ефесу, по которой и пужно было идти св. Павлу, шла чрезъ Анамею, отсюда спускалась въ низменность Лика ¹²⁾ и проходила чрезъ три города: Колоссы, Лаодикію и Гераполь ¹³⁾. Но хотя св. Апостоль и проходилъ чрезъ эти города, однако онъ никому и здѣсь не благовѣствовалъ. Вступивъ въ область Каруры, свв. путешественники направились по роскошной долинѣ Меандра ¹⁴⁾. По ней чрезъ три дня пути, пройдя черезъ Низу, Траллы и Магнезію, они достигли горной цѣпи, раздѣляющей Меанандръ отъ Кайстра и потомъ по долинѣ послѣдняго приблизились уже къ Ефесу ¹⁵⁾.

Средняя часть западнаго берега Малой Азии была однимъ изъ самыхъ живописнѣйшихъ уголковъ древіаго міра. Въ горныхъ долинахъ, съ востока на западъ, будто серебряныя нити, текли маленькіе ручьи и рѣчки, причудливо извиваясь по лугамъ. Скаты горъ, холмы и долины были покрыты густыми рощами благоуханныхъ лавровъ, миртовъ, оливъ и тутовыхъ деревьевъ, которыя чередовались съ виноградниками. По мѣстамъ изъ этой густо-лиственной зелени возвышались колоссальные кипарисы, соперничая своими горделивыми верхушками съ окружающими холмами. Съ запада горизонтъ сливался съ голубою поверхностію моря, а со стороны суши — замыкался поднимающимися уступами горныхъ цѣпей Дракона и Мессогиса, многочисленные отроги которыхъ идутъ до Трояды, соединяясь тамъ съ горнымъ кряжемъ Иды. Палящій зной южнаго солнца благотворно умѣрялся близостію моря, которое лѣто дѣлало незнойнымъ, а зимнее время — теплымъ. Знаме-

11) Rückert. Op. cit. SS. 308. 309.—Cf. Neander. Op. cit., SS. 283—285.

12) Страбонъ. Географія. XII, 8, § 16.

13) Тамъ же: XIV, 2, 29.

14) Тамъ же. XII, 8, §§ 16. 17; XIV, 2, § 29.

15) Этотъ именно путь указываетъ Renan. Op. cit. P. 300.—Cf. Riess. Bibel-Atlas. Bl. XII.

нитый Геродотъ, побывавшій чуть не во всѣхъ странахъ извѣстнаго тогда міра, о природѣ этой страны отзывался такими восторженными словами: „тутъ, пишетъ онъ, такое небо и такой климатъ, лучше котораго мы не знаемъ ни въ какой другой странѣ“¹⁶⁾. Прелесть климата и плодородность почвы обуславливали собою богатство страны. А къ этому богатству земли присоединяло свое богатство море; оно, изрѣзывая берегъ глубокими заливами¹⁷⁾, защищенными отъ вѣтровъ гористыми мысами, давало возможность странѣ пользоваться мореплаваніемъ¹⁸⁾, а послѣднее несло съ собою въ древнія времена не только торговлю и обогащеніе, но и просвѣщеніе и культуру.

И вотъ въ эту благодатную землю около 1044 года до Р. Х. сыновья Кодра, Пелей и Андроклъ привели съ собою большія толпы грековъ іонійскаго племени. Это племя отличалось особенною нѣжностію. Съ жепственной красотой іонійца гармонически соединялась въ немъ необыкновенно сильная впечатлительность и воспріимчивость. Іоніецъ, поэтъ въ душѣ, при воспріимчивости своего ума, былъ способенъ къ сильной умственной работѣ. Гомеръ и Мимнермъ, Анакреонъ и Ксенофанъ, Апеллесъ и Парразій вмѣстѣ съ Фалесомъ и Анаксимаандромъ, Анаксименомъ и Гекатеемъ одинаково вышли изъ іонійскаго даровитаго племени. Казалось, пельзи было сдѣлать болѣе лучшаго подбора, какъ — іонійцы и западное побережье Малой Азіи: такъ природѣ послеплывцевъ соотвѣтствовала природа страны.

Пришедшіе іонійцы основали на береговой полосѣ и нѣкоторыхъ островахъ 12 городовъ: Милетъ, Міунтъ и Приэпу — въ Каріи, Ефесъ, Колофонъ, Лебедосъ, Теосъ, Клазомены и Фокею — въ Лидіи, еще два города на островахъ — Самосъ и Хиосъ и одинъ — Эрифры — на сушѣ¹⁹⁾.

¹⁶⁾ *Геродотъ*. Исторія въ 9 книгахъ. Москва. 1885 Т. I. Кн. I, гл. 142. Стр. 75.

¹⁷⁾ *Страбонъ*. Географія. XIV, I, § 2. Стр. 646.

¹⁸⁾ Гавани были въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Милетѣ (*Страбонъ*. Географія. XIV, 1, § 6), въ Гераклеѣ подъ Латмомъ (— XIV, 1, § 8), въ Самѣ (XIV. 1, § 14), въ Ефесѣ (— XIV, 1, § 24), за горою Кэрека—Касиста, Хриераи „многіа другія“ (— XIV, 1, § 32) и, наконецъ, въ Смирнѣ (— XIX, 1, § 37).

¹⁹⁾ *Геродотъ*. Цит. соч., тамъ же.—Ср. *Страбонъ*. XIV, 18 § 1. Страбонъ въ данномъ случаѣ ссылается на Ферекида.

Впослѣдствіи къ этимъ городамъ присоединилась еще Смирна, принадлежавшая рапѣ холійцамъ ²⁰⁾. — Исторія Іоніи не особенно богата крупными фактами. При Крезѣ всѣ іонійскія поселенія подчинялись Мидіи ²¹⁾; вмѣстѣ съ паденіемъ мидійскаго царства пала и зависимость отъ него Іоніи, впрочемъ только для того, чтобы въ 557 г. подпасть ей подъ власть персовъ ²²⁾. Неудачныя попытки іонійцевъ свергнуть персидское иго (битва при Микалэ 479 г. и Антаклидовъ миръ въ 387 г.) привели Іонію сперва подъ власть македоняпъ, а потомъ римлянъ, къ которымъ перешла она по завѣщанію Пергамскаго царя Аталлы въ 133 г. до Р. Х. При раздѣленіи Августомъ провинцій на императорскія и сенатскія, прежняя Іонія обратилась въ асійскую проконсульскую провинцію; ее составляли: Мизія, Лидія, Карія, Холида, собственно Іонія и Дорида ²³⁾. Въ такомъ видѣ существовала, такъ называемая, проконсульская Асія и во времена св. Ап. Павла.

Ефесъ, бывший еще въ древности резиденціей іонійскихъ царей ²⁴⁾, сталъ главнымъ городомъ и проконсульской Асіи. Онъ по всей справедливости можетъ быть разсматриваемъ, какъ центръ и представитель этой всей области.

Ефесъ — это одинъ изъ самыхъ знаменитѣйшихъ центровъ древне-классической культуры. Съ этимъ славнымъ именемъ соединяется представленіе о томъ малоазійскомъ приморскомъ городѣ, который держалъ въ своихъ рукахъ чуть не всю торговлю Средиземнаго моря и Малой Азіи ²⁵⁾, — который, благодаря своимъ огромнымъ богатствамъ, умѣлъ такъ пользоваться жизнію, что даже суровый стоикъ Сенека, и тотъ призналъ его самымъ роскошнѣйшимъ мѣстомъ для жизни тѣхъ душъ, которыя не заботятся о добродѣтели ²⁶⁾. Это тотъ городъ, который, затративъ неизмѣрно громадныя средства, построилъ такой

²⁰⁾ Геродотъ. Тамъ-же. Ср. Страбонъ. XIV, 1, § 4.

²¹⁾ Геродотъ. Тамъ-же, I, 26, стр. 12.

²²⁾ Тамъ-же, I, 169, стр. 87.

²³⁾ *Civitas Plinii Secundi*. Op. cit. V, 28.

²⁴⁾ Страбонъ. Географія. XIV, 1, § 3; стр. 647.

²⁵⁾ Тамъ-же. (XIV, 1, § 24), стр. 655.—*Plinius*. Op. cit. V, 3; tom. 1, Pag. 280, § 9.

²⁶⁾ *Seneca*. Epistola ad Lucil.

великолѣпный храмъ для своей богини Діаны, чтимой всей Асіей ²⁷⁾, что онъ еще въ то время за свое величіе и художественность былъ включенъ въ число семи чудесъ свѣта, и болѣзненно - тщеславный Геростратъ, задумавшій прославиться уничтоженіемъ чего либо великаго, не нашель ничего другаго, болѣе подходящего для своей цѣли, какъ это архитектурное чудо ²⁸⁾.

Мѣстоположеніемъ Ефеса служила небольшая долина по рѣкѣ Кайстру, выходившая своею широкою западной стороной на берегъ Икарійскаго залива. Ближайшій къ Ефесу южный городъ былъ Пигемъ, основанный Агамемнономъ и имѣвшій храмъ Артемиды Мунихійской ²⁹⁾, ближайшимъ же сѣвернымъ городомъ былъ Колофонъ съ роцей Аполлона Кларія ³⁰⁾. Долина рѣки Кайстра представляла изъ себя одну изъ самыхъ очаровательныхъ мѣстностей живописной Іоніи. Широкая и открытая возлѣ моря—она постепенно суживалась къ востоку, пока не замыкалась наконецъ высокою горной вершиной Месогиса. Ребрами этого природнаго треугольника служили группы невысокихъ холмовъ. Вблизи почти самаго моря, въ югозападномъ углу долины, возвышалась гора Солмиссъ ³¹⁾; по сѣ восточному скату спускалась „превосходная роща“ различныхъ деревьевъ, между которыми преимущественно возвышались стройные кинарисы ³²⁾. Спустившаяся въ долину роща перерѣзывалась маленькою рѣчкой, Кенхріемъ, изливавшимся въ Икарійскій заливъ ³³⁾. Далѣе, слегка начавъ уклоняться къ сѣверо-востоку, поднимался двойной хемъ Корессъ ³⁴⁾, за которымъ слѣдовалъ Пріонъ, эта неизсякаемая сокровищница прекраснѣйшаго бѣлаго мрамора ³⁵⁾. Эта долина,

²⁷⁾ Дѣян. XIX, 27.

²⁸⁾ *Страбонъ*. Географія. XIV, 1, § 22, стр. 654.—Cf. *Plutarch Alex.*, с. III.—*Cicero*. De Natura Deorum. II, 27.

²⁹⁾ *Страбонъ*. Географія. XIX, 1, § 20, стр. 653.

³⁰⁾ Тамъ-же, § 27.

³¹⁾ Тамъ-же, § 20.

³²⁾ Тамъ-же, § 20.

³³⁾ Тамъ-же.

³⁴⁾ Тамъ-же, § 4.

³⁵⁾ Тамъ-же. Cf. *Vitruvius*. De architectura libri X. Lib. X, с. 7, pagg. 251. 252. Lipsiae. 1867.

въ изобиліи украшенная прекраснѣйшей растительностію ³⁶⁾, вдохновляла еще древняго Гомера прелестію своихъ рѣчныхъ береговъ, усѣянныхъ обыкновенно стаями гусей, журавлей и бѣлоснѣжныхъ лебедей ³⁷⁾. Виргилій ³⁸⁾ и Овидій ³⁹⁾ также удѣлили нѣсколько звучныхъ строфъ прелести этого мѣста.

Основаніе Ефеса восходитъ къ самымъ отдаленнымъ временамъ прошлаго и теряется въ области полумифическихъ преданій. Страбонъ записалъ сообщеніе аеіияннина Ферекіда, что на мѣстѣ Ефеса жили древніе народы: Карійцы и Лелеги, которые и основали городъ, названный ими Ефесомъ ⁴⁰⁾. Впослѣдствіи явились сюда Амазонки, и теперь еще таинственное для исторіи племя, жившее на берегахъ Термодона, впадающаго въ Черное море, и отняли у Лелеговъ Ефесь ⁴¹⁾. Амазонка—предводительница Смирна дала городу новое—свое—имя. Еще Гиппонактъ, по словамъ Страбона, помнилъ то время, когда одна часть Ефеса носила имя „Смирна“ ⁴²⁾. Этотъ древній амазонскій городъ былъ расположенъ на горѣ Пріонъ и былъ незначителенъ настолько, что Гомеръ не счелъ нужнымъ даже упомянуть о немъ.—Прибывшіе на малоазійскій берегъ іонійцы отняли Ефесь у амазонокъ, поставили его во главѣ союзныхъ городовъ Іоніи и передвинули его мѣстоположеніе на 7 стадій дальше отъ прежняго. Покореннымъ жителямъ они дали для обитанія нижнюю часть города, возлѣ Аоеня и Гипелая ⁴³⁾, а сами поселились на горѣ Корессѣ ⁴⁴⁾. Городъ началъ расширяться и богатѣть. Въ немъ былъ построенъ храмъ Діаны въ египетскомъ стилѣ и имѣлъ въ длину 140 метровъ, а въ ширину 73 метра.—По смерти Андрокла ефе-

³⁶⁾ Геродотъ. Исторія. II, 10; стр. 117.—Ср. Страбонъ. Географія. XV, I, § 16; стр. 707.

³⁷⁾ Гомеръ. Иліада. I, 459—387.

³⁸⁾ Virgil. I, 383—387.

³⁹⁾ Ovidius. Metam. V, 386.

⁴⁰⁾ Страбонъ. Тамъ-же, § 20. Стр. 647.

⁴¹⁾ Plinius. V, 31; tom. I, p. 280.—Ζτέφανος Βυζ. Περί πόλεων. Page. 281. 282.

⁴²⁾ Страбонъ. Тамъ-же, § 4, стр. 648.

⁴³⁾ Тамъ-же, XIV, 1, § 21; стр. 654.

⁴⁴⁾ Тамъ-же, § 3, стр. 651.—Геродотъ. Исторія. I, 142; т. I. Стр. 75.

сяне возмутились противъ его сына. Что слѣдовало дальше— не извѣстно; полагають, что городъ подпалъ подъ власть тиранновъ. — Когда Крезъ попалъ на іонійскіе города, то Ефесъ былъ первымъ городомъ, который былъ долженъ испытать на себѣ силу лидійскаго оружія. Городъ былъ тогда во власти сына Меласа, Пиндара, и защищался отчаянно. Часть городскихъ украшеній уже была повреждена; одна башня, носившая имя предательницы, обрушилась. Пораженный этимъ зловѣщимъ предзнаменованіемъ, Пиндаръ не могъ придумать ничего лучшаго, какъ отдать городъ подъ непосредственную защиту Діаны, его древней богини—покровительницы. Для этого онъ велѣлъ соединить городскія стѣны веревками съ колоннами храма Діаны и въ то-же время отправилъ къ Крезу посольство умолять его о милосердіи. Лидійскій царь, тронутый вѣрою, съ какою ефесяне надѣялись на помощь своей богини, назначилъ имъ легкія условія для капитуляціи и позволилъ имъ жить по ихъ прежнимъ обычаямъ ⁴⁵⁾. Городъ съ этого времени придвинулся опять ближе къ гавани и храму, на какомъ мѣстѣ оставался до времени Александра Великаго ⁴⁶⁾. — Во время персидскихъ войнъ Ефесомъ овладѣлъ Ксерксъ. По своей варварской привычкѣ онъ обыкновенно, не задумываясь, разрушалъ греческіе храмы завоевываемыхъ городовъ; но величіе ефесскаго храма заставило его сдѣлать исключеніе, и храмъ остался неприкосновеннымъ ⁴⁷⁾. — Въ теченіи Пелопонесской войны ефесяне всегда держали сторону побѣдителя. — По окончаніи войны персы устроили въ Ефесѣ свою главную квартиру; городъ наполнился военной персидской аристократіей и богатой молодежью, вмѣстѣ съ которыми появилась азіатская роскошь, пиры и т. п. Ефесяне, конечно, не преминули усвоить вкусы персидской аристократіи и подъ нестрогимъ властительствомъ персовъ дошли до крайней степени изпѣженности. — Когда овладѣлъ Ефесомъ Лизандръ, то онъ нашелъ городъ въ крайне печальномъ состояніи: весь народъ совсѣмъ отвыкъ отъ работы, и еще давно пачатыя общественныя постройки оста-

⁴⁵⁾ Геродотъ. Исторія. I, 26; т. I, стр. 12.

⁴⁶⁾ Страбонъ. Географія. XIV, 1, § 21; стр. 645.

⁴⁷⁾ Тамъ-же, § 5; стр. 648.

вались непродолженными. Лизандръ хотѣлъ сдѣлать этотъ важный торговый и стратегическій пунктъ центромъ своего собственнаго владѣнія и потому приложилъ всѣ свои старинія къ тому, чтобы поставить городъ на надлежащую высоту: увеличилъ флотъ, устроилъ верфи для постройки галеръ, открылъ портъ для иностранной торговли, поднялъ значеніе искусствъ и т. п. ⁴⁸⁾. — Послѣ побѣды при Граникѣ Александръ освободилъ Ефесъ отъ персовъ и замѣнилъ существовавшую тамъ олигархію демократіей. Къ горожанамъ онъ относился съ уваженіемъ и не посягалъ на ихъ относительную свободу ⁴⁹⁾. — Одинъ изъ его преемниковъ, Лизимахъ, находя, что городъ занимаетъ слишкомъ низкое мѣсто, захотѣлъ перенести его въ мѣсто болѣе здоровое, на возвышенность; но жители упорно держались своихъ старыхъ пещелищъ. Чтобы побѣдить ихъ упорство, Лизандръ прибѣгъ къ хитрости: дождавшись періода дождей, онъ приказалъ закрыть всѣ водосточныя трубы; вода поднялась на низменности, и сдѣлалось страшное наводненіе, которое современниками было названо катаклизмами, или потопомъ Ефеса. Послѣ такого несчастія жители поневолѣ должны были выселиться на возвышенности. Въ этотъ новый городъ Лизимахъ также переселилъ и жителей Колофона и Лебедоса, двухъ сосѣднихъ городовъ, которые онъ для лучшаго успѣха колонизаціи разрушилъ до основанія. Новому городу Лизимахъ далъ и новое имя въ честь своей жены — Арсиноз; но это переименованіе имѣло силу только при жизни Лизимаха, по смерти котораго городъ сталъ именоваться прежнимъ своимъ именемъ ⁵⁰⁾. — Въ 196 г. до Р. Х. Антиохъ Великій завладѣлъ Ефесомъ и сдѣлалъ его центромъ своихъ военныхъ предпріятій и переговоровъ. — Тутъ Сципіонъ Африканскій имѣлъ свиданіе съ Ганнибаломъ. Война съ римлянами была закончена мирнымъ договоромъ, по которому Антиохъ уступалъ Эвмену, царю пергамскому и союзнику римлянъ Ефесъ и многіе другіе города. — Въ концѣ 2 столѣтія предъ Р. Х. Ефесъ сталъ столицей проконсульской Асіи и резиденціей римскаго проконсула.

⁴⁸⁾ *Plutarch.* Lisandr.

⁴⁹⁾ *Страбонъ.* Географія XIV. 1, § 22; стр. 554—655.

⁵⁰⁾ Тамъ-же, § 21; стр. 654.

Мѣстоположеніе Ефеса съ прелестію восхитительной іонійской природы соединяло еще важныя удобства, дѣлавшія городъ центромъ тогдашней оптовой и мелочной торговли. Въ долину Кайстра глубоко врѣзывался широкій, защищенный горами материка и острова Самоса, Икарійскій заливъ, образуя собою обширную и удобную гавань Панормъ ⁵¹⁾. Хотя въ эту гавань быстрымъ теченіемъ Кайстра и сносились массы землистаго ила, однако морскіе отливы и приливы регулярно очищали гавань отъ всякихъ наносовъ ⁵²⁾. Впрочемъ, царь Аталлъ Филадельфъ, желая сдѣлать гавань доступною и для торговыхъ судовъ самыхъ большихъ размѣровъ, распорядился сдѣлать плотину при широкомъ входѣ въ гавань и такимъ образомъ, стюзивъ его, поднять уровень воды въ гавани. Но это было инженерной ошибкой царя: гавань стала менѣе прежняго, такъ какъ наносный илъ задерживался плотиною ⁵³⁾. Однако эта ошибка ни мало не понизила торговаго значенія города. Едва-ли можно назвать тотъ или другой торговый городъ, ту или другую торговую страну, которые бы не знали знаменитаго Панорма ефесскаго. Римъ и Александрія, Македонія и Палестина, Греція и Финикія и Сирія, Хіосъ, Самосъ, Косъ, Родосъ и Кипръ ⁵⁴⁾ въ Панормской гавани всегда имѣли представителей своей коммерціи.—Самая гавань была, по обычаю всѣхъ тогдашнихъ большихъ портовъ ⁵⁵⁾, удобно приспособлена для громадныхъ торговыхъ операцій. Возлѣ нея были расположены портовыя постройки, закрытые склады и амбары товаровъ, открытыя выставки для привозимыхъ дорогихъ товаровъ и т. п. И какихъ только товаровъ не приходимо въ Панормъ и не выставлялось въ портовыхъ баракахъ! Тутъ можно было встрѣтить и художественныя издѣлія изъ золота и серебра, и драгоценныя камни изъ Индіи, и знаменитый виссонъ изъ Палестины, порфиру, шелкъ и багряницу изъ Финикіи, благовонныя товары—корицу и фиміамъ, муро и ладанъ изъ Аравіи, художе-

⁵¹⁾ Тамъ-же, § 20; стр. 653.

⁵²⁾ Тамъ-же, § 24; стр. 655.

⁵³⁾ Тамъ-же, § 24; стр. 655.

⁵⁴⁾ Дѣян. XVIII—XXI.

⁵⁵⁾ *Любкеръ*. Цит. соч. Стр. 642.

ственныя произведенія изъ слоновой кости, изъ дорогихъ деревьевъ, изъ мѣди, желѣза и мрамора ⁵⁶). Тутъ художники выставяли свои новыя произведенія: такъ, по словамъ Плинія, живописецъ Клезидъ (Clesides), пожелавъ отплатить царицѣ Стратоникѣ за ея несправедливость къ его талантамъ, изобразилъ на полотнѣ не особенно пріятную для нея, но поразительно вѣрную дѣйствительности, сцену изъ жизни царицы и свою картину выставилъ въ ефесской гавани ⁵⁷). На этомъ же торговомъ рынкѣ гавани на ряду съ рогатымъ скотомъ, лошадьми и колесницами можно было встрѣтить и живой товаръ изъ *тѣлз и душъ человѣческихъ* ⁵⁸): то были евнухи, рабы и рабыни ⁵⁹). Послѣ этого можно представить себѣ, какая масса народа постоянно толпилась на рынкахъ Панорма. Здѣсь проходила большая часть дня ефесянина, который могъ находить здѣсь и наживу и развлеченіе.—Недалеко отъ гавани, къ сѣверу и югу, на морскомъ берегу было устроено нѣсколько верфей; тутъ строились корабли и разныя суда самого Ефеса, которые отправлялись съ ефесскими товарами въ другіе города ⁶⁰).—Къ сѣверу изъ Ефеса по морскому берегу шла сухопутная дорога въ Смирну, а къ югу — въ Милеть.

Самый городъ отстоялъ отъ гавани въ разстояніи нѣсколькихъ стадій ⁶¹). Все это промежуточное пространство было застроено многочисленными храмами. Въ южномъ углу долины лежала упомянутая гора Солмиссъ съ превосходнѣйшей рощей, прорѣзываемой Кенхріемъ. Привязанныя къ этому мѣсту мифологическія преданія дѣлали его священнымъ, а языческая набожность богатыхъ ефесянъ украсила его многочисленными храмами. Нѣкоторые храмы были еще остатками старины, а другіе — произведеніемъ позднѣйшаго времени ⁶²); первые хранили въ себѣ особенно чтимыя древнія изображенія боговъ, а послѣдніе отличались великолѣ-

⁵⁶) Апок. XVIII, 12.—Ср. *Любкеръ*. Тамъ-же.

⁵⁷) *Plinius*. Op. cit. XXXV, 40, § 33; tom. 2. p. 707.

⁵⁸) Апок., XVIII, 13.

⁵⁹) *Геродотъ*. Исторія. VIII, 105 (т. 2. стр. 284).

⁶⁰) *Страбонъ*. Географія. XIV, 1, § 24; стр. 655.

⁶¹) *Геродотъ*. Исторія. I, 26; т. 1. стр. 26.

⁶²) *Страбонъ*. Географія. XIV, 1, § 20; стр. 653—654.

пѣемъ внутренней отдѣлки: они гордились скульптурными работами знаменитаго ваятеля и архитектора съ Пароса, Скопы (*Σκόπας*), изъ которыхъ Страбонъ упоминаетъ о слѣдующихъ: Латона въ рукахъ съ жезломъ и ея кормилица Ортигія, держащая въ каждой рукѣ по ребенку ⁶³). Отъ роши до самаго города также видѣлись храмы, названія которыхъ сохранились на уцѣлѣвшихъ монетахъ ⁶⁴).

Первое мѣсто среди всѣхъ этихъ храмовъ занималъ знаменитѣйшій храмъ Діаны ефесской, это — по истинѣ чудо архитектурнаго искусства, бывшее языческой святыней всей Асіи и даже вселенной ⁶⁵).—По преданію, основательницы Ефеса—амазонки принесли съ собою сюда и религію своей родины, поставивъ на мѣстѣ своей первой остановки, недалеко отъ гавани, священную статую Діаны. Первымъ храмомъ этой святыни было простое дупло дерева ⁶⁶). На этомъ то самомъ мѣстѣ и былъ впослѣдствіи воздвигнутъ ефесскій храмъ Діаны. Изъ благоговѣнія къ святости этого мѣста, которое не отличалось удобствами для большихъ построекъ, такъ какъ здѣсь, вблизи гавани, мѣстность была болотистая, ефесяне скорѣе рѣшили уничтожить природныя препятствія, чѣмъ перенести постройку на другое мѣсто.

Въ пожертваніяхъ на постройку храма ⁶⁷) приняли уча-

⁶³) Тамъ-же.

⁶⁴) *Тепловъ*. По Малой Азіи.—Вѣстникъ Европы. 1890. Книга VI.

⁶⁵) Дѣян. XIX, 27.

⁶⁶) *Creuzer*. Symbolik und Mythologie d. alt. Völk. Leipzig und Darmstadt. 1820. Thl. 2. Ss. 114. 115.

⁶⁷) Какъ извѣстно, ефесскій храмъ былъ сожженъ Геростратомъ въ ночь рожденія Александра Великаго (21 іюня 356 г. до Р. Х.).—Главнѣйшими историческими источниками свѣдѣній объ ефесскомъ храмѣ суть: Географія *Страбона* и особенно—Исторія *Плинія*. По извѣстіямъ, сообщаемымъ у Плинія, обыкновенно составляются всѣ описанія этого храма. По ближайшемъ изученіи этихъ источниковъ представляется нѣкоторое затрудненіе: о какомъ храмѣ говорятъ Страбонъ и Плиній? О храмѣ-ли до-геростратовскомъ или—послѣ-геростратовскомъ? Говорятъ, что храмъ послѣ Герострата былъ построенъ по старому плану; но во всякомъ случаѣ онъ не былъ одинаковъ съ нимъ до безразличія; поэтому относить извѣстія Плинія къ тому и другому—нельзя. Это недоумѣніе возрастаетъ еще болѣе, когда, послѣ изученія Страбона и Плинія, приходится обращаться къ составленнымъ на основаніи ихъ описаніямъ ефесскаго храма. Для примѣра укажемъ на противорѣчіе по этому вопросу нѣкоторыхъ

стіе всѣхъ цари Малой Азіи въ количествѣ ста двадцати семи человекъ. Къ этому присоединились еще громадныя суммы,

только изъ богословскихъ и библейскихъ энциклопедій. *Winer* (*Biblisches Realwört.* Lpz. 1847. В. I. Art.: Ephesus) пишетъ: „послѣ того, какъ Геростратъ сжегъ его (храмъ), онъ при громадныхъ затратахъ былъ снова выстроенъ еще грандіознѣе и былъ отнесенъ къ чудесамъ древняго міра. Длина его имѣла“... и дальше дѣлается описаніе храма по Плинію. *Arnold* въ *Real-Encyclopädie von Herzog*, приведя сначала плиніевское описаніе храма, продолжаетъ далѣе: „этотъ храмъ сжегъ Геростратъ“. *Прот. Солярскій* (*Опытъ биб. словаря.* Т. I, стр. 638), слѣдуя статьѣ Арнольда, описаніе Плинія также относитъ къ до-геростратовскому храму. *Верховскій* (*Библ. слов.* стр. 711) противорѣчитъ Пр. Солярскому: „первоначальный храмъ, заложенный предъ персидскою войною, былъ сожженъ въ почъ рожденія Александра Великаго; вмѣсто этого храма былъ выстроенъ другой храмъ. Размѣры его превосходили размѣры перваго храма“....., и далѣе приводится описаніе Плинія.—Но къ такимъ противорѣчіямъ не поддаются основаній извѣстія, сообщаемыя Страбономъ и Плиніемъ. Во 1-хъ, несомнѣнно, что какъ Страбону, такъ и Плинію гораздо лучше могли быть извѣстны подробности отдѣлки не до-геростратовскаго, а послѣ-геростратовскаго храма. Во 2-хъ, хотя Страбонъ и упоминаетъ о поступкѣ Герострата (*Географія.* XIV, 1, § 22, стр. 654), но собственно описываетъ храмъ уже послѣ-геростратовскій. Такъ онъ разсказываетъ о просьбѣ Александра Великаго написать свое имя на одной изъ колоннъ храма (тамъ-же), о строителѣ храма Хейрократь, современникѣ Александра (тамъ-же, § 23, стр. 655) и т. п. Въ 3-хъ, Плиній совершенно нигдѣ не упоминаетъ о Геростратѣ; онъ, по видимому, или совсѣмъ его не знаетъ, или не вѣритъ разсказамъ о немъ; поэтому плиніевское описаніе, не отличающееся единствомъ и систематичностію, все должно быть цѣликомъ отнесено къ какому либо одному храму: или до-геростратовскому или послѣ-геростратовскому. Но къ первому оно не можетъ быть отнесено по слѣдующимъ основаніямъ: а) въ самомъ обширномъ мѣстѣ, посвященномъ описанію ефесскаго храма (XXXVI, 21; Т. II, р. 740, съ 33 строки), Плиній, говоря о времени постройки храма, объ его размѣрахъ, о количествѣ колоннъ въ немъ, замѣчаетъ, что одна колонна была отдѣлана „а Скопа“; Скопа же (*Scopas, Ζκόπας*)—это имя знаменитаго въ древности ваятеля и архитектора, который между прочимъ трудился надъ скульптурными украшеніями одной изъ сторонъ Мавзолея, этого одного изъ семи чудесъ свѣта. А этотъ Мавзолей былъ сооруженъ сестрою-женой галикарнасскаго Мавзола уже послѣ его смерти; умеръ же Мавзолъ въ 352 г. до Р. X. (*Plinius.* Op. cit. XXXVI, 5. 4.—Ср. *Любкеръ.* Цит. соч., стрр. 453 902). Послѣ этого становится явнымъ—для какого храма Скопа работала одну изъ 127 колоннъ; Плиній, очевидно, ведетъ рѣчь о постройкѣ храма при Александрѣ (Род. въ 356 г. до Р. X.), б) кромѣ того, Плиній въ другомъ мѣстѣ даетъ хронологическую дату, по которой легко опредѣлить—о какомъ храмѣ ведетъ онъ рѣчь. Сказавъ, что кедръ, кипарисъ

внесенныя самими ефессянами ⁶⁸⁾. Ефесскія женщины жертвовали даже свои украшенія. Сюда же были присоединены и деньги, вырученныя отъ продажи уцѣлѣвшихъ колоннъ сгорѣвшаго храма ⁶⁹⁾. — Прежде всего болотистая почва, гдѣ нужно было строить храмъ, была приспособлена къ тому, чтобы выдержать неимовѣрную тяжесть колоссальной постройки; для этой цѣли на мѣстѣ постройки рылась глубокая яма, которая затѣмъ наполнялась шерстію и толченымъ углемъ, какъ противогнистыми веществами, и затѣмъ на этомъ искусственномъ грунтѣ возводился обыкновенный фундаментъ ⁷⁰⁾. Матеріаль для постройки — прекраснѣйшій бѣлый мраморъ — былъ случайно открытъ въ сосѣдней горѣ, Пріонѣ ⁷¹⁾. Главнымъ архитекторомъ при этой постройкѣ былъ Хейрократь, строившій Александрію. Хейрократь отличался даромъ необыкновенно живаго творчества и былъ способенъ къ выполненію колоссальныхъ и неимовѣрно трудныхъ архитектурныхъ сооружений ⁷²⁾. Преданіе говоритъ, что строители не могли справиться съ своей задачей, и сама Діана явилась къ нимъ на помощь ⁷³⁾. Вся постройка была вполнѣ окончена спустя лишь только 220 лѣтъ послѣ ея начала ⁷⁴⁾.

и черное дерево суть матеріалы, отличающіеся особенной долговѣчностью, Плиній замѣчаетъ „съ тѣхъ поръ, какъ храмъ былъ построенъ всею Азією, прошло 100 лѣтъ“ (Op. cit. XV, 78; tom. 2, pag. 36, съ 22 строки). Плиній писалъ свою исторію въ 830 году послѣ основанія Рима (830—400—430 отъ осн. Рима) а этотъ годъ—годъ побѣды Александра надъ Даріемъ.

⁶⁸⁾ *Plinius*. Op. cit. XV, 78 (t. 2., p. 22). Это сообщеніе Плинія подтверждается и ефесскими монетами, такъ, на одной монетѣ время Доминиціана есть надпись: *Μεγάλης Ἀρτεμίδος Ναὸν Ἀσία συνέκοιρον*. См. прим. Halduin'a къ цит. мѣсту изъ Плинія.

⁶⁹⁾ *Страбонъ*. Географія. XIV, I, § 22; стр. 654.

⁷⁰⁾ *Plinius*. Op. cit. XV, 78 (t. 2, p. 22).

⁷¹⁾ Анекдотъ объ открытіи этого мрамора разсказанъ у *Vitruvius'a* (De architectura, X, 7, Pag. 251).

⁷²⁾ Про него, напр., разсказываетъ Страбонъ, что онъ обѣщалъ Александру В. изъ горы Аѳона сдѣлать колоссальную статую царя, изобразивъ его приносящимъ жертвенное воздѣіаніе изъ кувшина въ чашу. Обѣщалъ также ему соорудить два города, одинъ съ правой стороны, другой — съ лѣвой и провести рѣку отъ одного города къ другому. Географія. XIV, I, § 23; стр. 655.

⁷³⁾ *Телловъ*. Цит. статья. Стр. 581.

⁷⁴⁾ *Plinius*. Op. cit. XXXV, 21; t. 2, p. 740.

Къ самому храму вело высокое прочное основаніе съ четнымъ числомъ ступенекъ со всѣхъ четырехъ сторонъ ⁷⁵⁾. На этомъ основаніи высился самый храмъ. Его длина равнялась 425 футамъ (болѣе 60 саженой), ширина—220 (около 30 с.); высота однихъ колоннъ—60 футовъ (около 8½ саж.) ⁷⁶⁾. По своей архитектурѣ храмъ былъ диптеръ въ іонійскомъ стилѣ ⁷⁷⁾. Вокругъ внутреннихъ частей храма (предхраміе, *cella* и сокровищница) шелъ портикъ изъ двойной колоннады; всѣхъ колоннъ было 127 по числу царей-жертвователей ⁷⁸⁾; каждая шестидесятифутровая колонна представляла изъ себя художественное цѣлое, ласкающее взоръ не столько величіемъ неприкрашенной мощи, какъ дорійская колонна, сколько нарядною прелестью стройной формы. Базисъ колонны сглаживалъ рѣзкость сочетанія вертикальной линіи суггестуса съ горизонтальной линіей колонны. Въ тѣхъ 36 колоннахъ, называвшихся *caelatae*, которыя, несомнѣнно, помѣщались на переднемъ и заднемъ фасадахъ портика ⁷⁹⁾, послѣ базиса шли 2 или 3 ряда скульптурныхъ изображеній. Въ обыкновенныхъ колоннахъ отъ базиса, а въ *caelatae*—отъ верхняго ряда скульптурныхъ украшеній взвивались вверхъ, къ самой капители, 24 глубокихъ узенькихъ желобка. Вверху колонны вѣчались капителями. Въ іонійской капители обыкновенно не было той, нѣсколько ординарной, простоты дорійскаго стиля и того мелкаго орнамента, который составлялъ отличительную черту коринтскаго и римскаго стилей; она была вполне естественнымъ и единоидейнымъ завершеніемъ граціознаго скопоса. Вверху, на колоннахъ, помѣщался архитравъ, фризъ котораго обыкновенно покрывался скульптурными изображеніями. Далѣе, надъ фризомъ, выступалъ карнизъ, составлявшій послѣднее звено той посредствующей связи, которая соединяетъ порывающуюся вверхъ линію колонны съ горизонтальною—верхней части портика. Чтобы вполне представить всю, полную величія и художественности, пре-

⁷⁵⁾ *Любкеръ*. Цит. соч. Стр. 984.

⁷⁶⁾ *Plinius*. *Ibidem*.

⁷⁷⁾ *Любкеръ*. Цит. соч. Стрр. 249, 361, 982 слл.

⁷⁸⁾ *Plinius*. *Ibidem*.

⁷⁹⁾ *Ibidem*.

лесть этого 127-колоннаго портика ефесскаго храма, блестящаго бѣлизною полированнаго мрамора, который, самъ будучи полонъ архитектурной идеи, въ то-же время являлся фономъ для скульптуры, для этого пужно быть знакомымъ съ архитектурнымъ искусствомъ въ его лучшихъ образцахъ. Во всякомъ случаѣ портикъ ефесскаго храма былъ самой чудесной частію этого всесвѣтнаго архитектурнаго чуда ⁸⁰⁾. Переходъ между срединными колоннами фасадной стороны портика велъ въ предхраміе. Отсюда поднималась на высокую храмовую крышу лѣстница, сдѣланная изъ одной цѣльной виноградной лозы чудовищныхъ размѣровъ съ острова Кипра ⁸¹⁾. Далѣе слѣдовала самая центральная часть храма—святилище, или алтарь (cella). — Спускавшаяся занавѣса раздѣляла его на двѣ половины, закрывая собой въ задней самую статую богини. Въ передней части святилища были расположены тѣ дорогія приношенія, пожертвованія *ex voto* и т. п., которыми былъ такъ богатъ ефесскій храмъ ⁸²⁾; здѣсь помѣщалась та удивительная статуя Гекаты, которая одинаково поразила и Страбона ⁸³⁾ и Плинія ⁸⁴⁾, и при осмотрѣ которой „храмовые служители приглашали беречь глаза: таковъ блескъ ея мрамора ⁸⁵⁾“, оживотвореннаго рѣзцомъ Трасона. Тутъ стоялъ источникъ Пенелопы и статуя старухи Евриклеи ⁸⁶⁾; здѣсь же были помѣщены массивныя золотыя коровы — даръ лидійскаго Креза ⁸⁷⁾; тутъ хранились четыре неоцѣнимыхъ вазы греческаго чеканщика Менпора, жившаго въ вѣкъ Перикла и искусныя работы котораго по золоту, серебру и бронзѣ цѣнились въ неслыханныя деньги ⁸⁸⁾. Во святилищѣ, которое не имѣло отверстія въ плоской крышѣ, постоянно царилъ таинственный полумракъ, чуть только разсѣкаемый

⁸⁰⁾ *Plinius*. Op. cit. XXXVI, 56; t. 2, p. 755.

⁸¹⁾ *Ibidem*.

⁸²⁾ *Страбонъ*. Географія. XIV, 1. § 23; стр. 655. — Ср. *Любкеръ*. Цит. соч. Стрр. 985—1171.

⁸³⁾ *Страбонъ*. Тамъ-же.

⁸⁴⁾ *Plinius*. Op. cit. XXXVI, 4. 10; t. 2, p. 729.

⁸⁵⁾ *Ibidem*.

⁸⁶⁾ *Страбонъ*. Тамъ-же.

⁸⁷⁾ *Геродотъ*. Исторія. 1, 92; t. I. Стр. 49.

⁸⁸⁾ Тамъ-же.

тѣми лучами свѣта, которые, пробившісь черезъ колоннаду, достигали дверей святилища ⁸⁹⁾. За святилищемъ слѣдовало другое помѣщеніе, служившее обыкновенно ⁹⁰⁾ кладовой для сохраненія какъ храмовыхъ, такъ и частныхъ сокровищъ ⁹¹⁾. Крыша храма была сдѣлана изъ кедровыхъ бревенъ, которыя считались необыкновенно долговѣчными ⁹²⁾.

Центромъ этого сооруженія, для котораго оно и было воздвигнуто, былъ идолъ Діаны ефесской. Эта статуя богини считалась очень древней; она вмѣстѣ съ Аѳиной акропольской, Артемидой таврической, Димитрой сицилійской, Афродитой пафской и Цибеллой пессинской считалась *спадшею съ неба, Διοπέτης Ἐγυλμα* ⁹³⁾. О матеріалѣ, изъ котораго она была сдѣлана, спорили еще во времена Плинія ⁹⁴⁾. Одни полагали, что она была сдѣлана изъ чернаго дерева, другіе—изъ винограднаго, третьи—изъ камня ⁹⁵⁾, а четвертые—изъ золота ⁹⁶⁾. По словамъ Плинія, при всѣхъ перестройкахъ храма, статуя оставалась все одна и та же ⁹⁷⁾. Сохранившіяся ефесскія монеты съ изображеніемъ Діаны и другія статуи этой богини даютъ возможность воспроизвести вѣрнѣйшій видъ этого фетиша и по немъ заключать о сущности самаго культа ⁹⁸⁾. Святыня ефесскаго храма была муміобразная женская статуя, которая имѣла открытыми только голову и ноги (ступни); все остальное туловище, за исключеніемъ рукъ и груди, было закутано особеннымъ покрываломъ. Красивая женская голова, имѣвшая черный цвѣтъ (изъ чернаго дерева), украшенная спу-

⁸⁹⁾ Die Heraklitischen Briefe. Von *Jacob Bernays*. Berlin. 1869. Brief VII.

⁹⁰⁾ *Любкеръ*. Цит. соч. Стр. 984.

⁹¹⁾ *Страбонъ*. Географія.—§ 23.

⁹²⁾ *Plinius*. Op. cit. XV, 78; t. 2, p. 36.

⁹³⁾ Дѣян. XIX, 35. — Cf. *Clem. Alex.* Protr. p. 14. *Plinius*. Op. cit. XVI, 79.

⁹⁴⁾ *Plinius*. Op. cit. XV, 78; t. 2, p. 36.

⁹⁵⁾ Ibidem.

⁹⁶⁾ *Есенофонтъ*. Анабазисъ. V, 3. 13.

⁹⁷⁾ *Plinius*. Ibidem.

⁹⁸⁾ Такая попытка сдѣлана *Creuzer'омъ* (op. cit. Thl. 2, § 112). Вполнѣ соответствующее этому описанію изображеніе идола можно видѣть у *Фаррара* (цит. соч., стр. 417). У него же есть снимки и съ ефесскихъ монетъ—(стрр. 502. 708). Кромѣ того, хорошій снимокъ съ одной ефесской монеты можно видѣть у *Richm'a* (Handw. d. V. A. V. I, S. 385).

ценнымъ назадъ вуалемъ — эмблемою дѣвственной чистоты — увѣнчивались короной въ видѣ башни. Съ шеи на грудь спускался полумѣсяцъ. Далѣе слѣдовалъ тройной рядъ грудей, отчего богиня обыкновенно называлась *πολύμοστος*, *multimamma* ⁹⁹⁾). По распростертымъ рукамъ ¹⁰⁰⁾, а также и по обвивающей богиню пеленѣ расположены были фигуры различныхъ животныхъ; тутъ были и головы львовъ, коровъ, оленей и пчелы вмѣстѣ съ морскими раками, и различныя комбинаціи изъ животнаго царства, какъ то: голова пантеры съ крыльями и рогами, голова льва и тигра съ женскими грудями; тутъ были и миологическія животныя: грифы, драконы и т. п. На нѣкоторыхъ экземплярахъ статуи Діаны ефесской встрѣчаются и арабесковыя украшенія въ видѣ различныхъ фигуръ съ крыльями и безъ ногъ, сфинксы, связки плодовъ, цвѣтовъ и т. п.

Ефесъ издавна былъ главнымъ промежуточнымъ пунктомъ между Греціей, восточно-азиатскими странами и Египтомъ. Въ силу своего торговаго значенія онъ входилъ въ самое непосредственное соприкосновеніе съ народностями всѣхъ этихъ странъ; эти соприкосновенія, естественно, вели къ обоюднымъ заимствованиямъ. Это заимствование сказалось и на ефесскомъ культѣ Діаны. Древнѣйшіе мионы отнюдь не хотятъ отстаивать самобытность этого культа: они связываютъ его возникновеніе съ прибытіемъ амазонокъ. И, дѣйствительно, достаточно самаго бѣглого обзорѣнія описаннаго изображенія ефесской Діаны, чтобы сразу замѣтить компликативность въ подборѣ ея символическихъ атрибутовъ и преобладаніе въ ней собственно восточной идеи обоготворенія плодоносной природы. Темный цвѣтъ лица богини, прикрытіе ея большимъ покрываломъ, луна на верхней части, ея груди, мракъ ея святилища, самое названіе богини иногда Луною, этою дочерью ночи — все это указываетъ на воплощаемую богинею восточную идею мрака или ночи въ томъ восточномъ, климатическомъ, смыслѣ этого слова, по которому ночь является оживотвори-

⁹⁹⁾ *Бл. Иеронимъ*. Толкованіе на Посланіе св. Ап. Павла къ Ефесянамъ. Введеніе.

¹⁰⁰⁾ На иныхъ изображеніяхъ руки представлены опирающимися или на жезлы или на подставки (*Riehm. Op. cit. V. I. S. 273*).

тельницей утомленной дневнымъ жаромъ природы. Ночная свѣжесть и роса на востокѣ обыкновенно подкрѣпляютъ все живущее, начиная съ растений и кончая человѣкомъ. Эта идея оживотворенія гораздо рельефнѣе выражается въ другихъ атрибутахъ богини. Ея многочисленныя груди, открыто выставленныя для тянущихся по направлению къ нимъ по рукамъ богини различныхъ животныхъ, ясно указываютъ на воплощаемую богинею идею плодотворенія. Діана, мать всего живущаго, она кормилица своихъ дѣтей. Діана — это природа, мать, кормилица. Такова общая и основная идея ефесской Діаны; она—чисто восточнаго происхожденія.—Что касается частныхъ символическихъ атрибутовъ богини, то они, хотя и не имѣютъ сами въ себѣ вѣрныхъ ключей къ своему истолкованію, однако могутъ быть истолковаемы. Если быкъ (корова) указываетъ на персидскую Артемиду *Таврѳолос*, то олень, очевидно, сближаетъ Артемиду Ефеса съ греческой Артемидой *Ελλοφόνος*, охотницей и покровительницей звѣрей. Сфинксы указываютъ на Египетъ, морской ракъ напоминаетъ собою сирійскую богиню—рыбы такъ же, какъ и египетскую Изиду, эту первоводу, украшавшуюся иногда морскими раками. Пчелы, съ одной стороны, указывали на Египетъ, гдѣ они олицетворяли собою, говоря языкомъ современной науки, идею произвольнаго зарожденія: онѣ признавались тамъ рождающимися изъ гніющаго мяса мертвыхъ быковъ и потому назывались „быкорожденными“; съ другой стороны, онѣ могли напоминать о первомъ фактѣ іонійско-азіатской исторіи—переселеніи на азійскій берегъ іонійцевъ; пчелы указывали іонійцамъ дорогу изъ Греціи въ Азію и на первыхъ порахъ были здѣсь ихъ вѣрными проводниками; въ третьихъ, пчелы могли быть символомъ той же луны, или ночи, которая иногда называлась Мелиссой; въ четвертыхъ, пчела могла напоминать о первобытномъ, невинномъ, состояніи человѣка въ райскомъ блаженствѣ золотого вѣка, когда вполне отдавшійся божеству человѣкъ питался только пчелинымъ медомъ и плодами, которые указывали ему пчелы; эта идея невинности была предикатомъ Діаны, бывшей и всегда матерью и всегда дѣвственницей, носящей и материнскія груди и дѣвственный вуаль.—Ближе всего, такимъ образомъ, культъ Діаны ефесской приближался къ культу

азіатской Цибеллы, каковое сходство яснѣе открывается изъ сравненія самыхъ культовъ той и другой богини.

Помимо усердныхъ приношеній почитателей Діаны храмъ пользовался громадными доходами съ различныхъ, принадлежавшихъ ему, угодій. Особенно хорошій доходъ ему доставляли два, соединенныя между собой, Селинунтскія озера, изобилловавшія рыбой, которыя были расположены недалеко къ сѣверу отъ Панорма. Они издавна считались собственностію богини, но ихъ доходность служила соблазномъ для корыстолюбивыхъ царей, которые и присвоили ихъ себѣ; римляне снова возвратили ихъ богинѣ, но государственные откупщики опять насильно завладѣли доходами озеръ, такъ что ефесянамъ пришлось посылать въ Римъ нѣкоего Артемидора, который не только возвратилъ эти озера богинѣ, но и приобрѣлъ по рѣшенію суда отпавшую было область Гераклеотиду. За эти услуги городъ поставилъ въ храмъ его золотую статую ¹⁰¹⁾.

На эти громадныя средства при храмѣ содержался многочисленный штатъ жрецовъ и жриць богини. Всѣ жрецы должны были быть непременно евнухи. Жреческое званіе было весьма почетнымъ въ Ефесѣ; жрецами могли быть какъ жители Асіи, такъ и происходящіе изъ другихъ странъ и удовлетворявшіе необходимымъ условіямъ этого званія ¹⁰²⁾. Геродотъ говоритъ про одного жителя острова Хиоса, Паніонія, который „поддерживалъ свое существованіе нечестивѣйшимъ занятіемъ, а именно: покупалъ красивыхъ мальчиковъ и всѣхъ ихъ осконялъ; потомъ отвозилъ ихъ въ Сарды и Ефесъ и тамъ продавалъ за большія деньги“ ¹⁰³⁾. Весьма возможно, что впоследствии многіе изъ этихъ красивыхъ мальчиковъ была жрецами Діаны. Евнухи — жрецы въ Ефесѣ носили особенное названіе мегабизовъ ¹⁰⁴⁾. У жрецовъ состояли помощницами красивыя молодыя дѣвушки, дѣвственныя служительницы дѣвственной богини. — Главнѣйшія обязанности жрецовъ и жриць, конечно, состояли въ приношеніи богинѣ жертвъ и моленій,

¹⁰¹⁾ Страбонъ. Географія. XIV, 1, § 26; стр. 656.

¹⁰²⁾ Тамъ-же.

¹⁰³⁾ Геродотъ. Исторія. VIII, 105; т. 2, стр. 284.

¹⁰⁴⁾ Страбонъ. Географія. XIV, 1, § 24; стр. 655.

въ заботахъ о сохраненіи святости мѣста и особенно въ совершеніи извѣстныхъ ефесскихъ оргій и торжественныхъ процессій въ честь Діаны ¹⁰⁵). Эти оргіи и процессіи, о которыхъ довольно подробно говоритъ Псевдогераклитъ, обыкновенно совершались по почамъ. Жрецы и жрицы, въ жреческихъ одѣяніяхъ, съ распущенными волосами, съ корибантическими восклицаніями и пѣніемъ, подъ звуки храмоваго оркестра, продѣлывали свои жреческіе танцы. Въ священнхъ процессіяхъ принимала участіе многочисленная толпа читателей Діаны. Кромѣ этихъ, повидимому, совершавшихся очень часто, священныхъ процессій, Ефесъ праздновалъ еще однажды въ годъ особенный праздникъ въ честь Діаны, продолжавшійся цѣлый весенній мѣсяць, который отъ праздника назывался Артемизіемъ. Это празднество обыкновенно бывало общеасійскимъ торжествомъ въ честь богини, организовавшимся и на общія средства и общими усиліями ¹⁰⁶).—Таковъ былъ храмъ и культъ Діаны, гордо высившійся надъ всѣми другими храмами, помѣщавшимися предъ городомъ.

Далѣе, къ востоку, на сѣверныхъ склонахъ холмовъ лежалъ самый Ефесъ. Городъ по обычаю того времени былъ окруженъ высокими стѣнами ¹⁰⁷). Черезъ нихъ вели внутрь города нѣсколько воротъ, расположенныхъ по главнымъ дорогамъ; такъ, въ западной стѣнѣ находились ворота, ведшія изъ Ефеса къ храму Діаны и гавани; въ сѣверо-западной сторонѣ — въ прежній Колофонъ и Смирну, въ юго-западной — въ Милетъ, въ юго-восточной — въ Магнезію, и въ сѣверо-восточной — въ Сарды ¹⁰⁸). Самый городъ состоялъ изъ нѣсколькихъ рядовъ маленькихъ, окрашенныхъ въ бѣлую краску, домовъ съ плоскими крышами; дома не отличались изяществомъ архитектурной отдѣлки;

¹⁰⁵) *Любкеръ*. Цит. соч. Стр. 1131. Cf. *Bernays*. *Ibidem*.

¹⁰⁶) Объ этомъ празднествѣ будетъ сказано ниже, при описаніи бунта Димитрія Среброковача.

¹⁰⁷) *Геродотъ*, *Исторія*. 1, 26; стр. 12. — *Страбонъ*. *Географія*. XVI, 1, §§ 4. 21; стрр. 648. 621.

¹⁰⁸) См. планъ Ефеса у *Любкера* (цит. соч., стр. 361). Два плана Ефеса у *Фаррара* (цит. соч., стрр. 434. 737) не отличаются отчетливостью и не сходятся во многомъ съ топографіею Ефеса, какъ она представляется у *Страбона* и *Плинія*.

архитектурная роскошь, по сознанию древняго человека, приличествовала только обиталищу одного бога, почему ею украшались только храмы. И лишь впоследствии, когда художественный вѣкъ Перикла сильно поднялъ эстетику грековъ, роскошь всѣхъ родовъ проникла и въ дома. Но и тогда она нашла мѣсто себѣ только внутри ихъ, не посягая на простоту внѣшняго вида. Если въ то время считалось святотатствомъ дѣлать архитектурныя постройки для обычныхъ житейскихъ потребностей частныхъ жителей, то это правило не имѣло уже приложенія къ постройкамъ общественнымъ, и особенно въ томъ случаѣ, если онѣ имѣли какое либо религіозное значеніе. Такими общественными зданіями были въ Ефесѣ, насколько можно судить по сохранившимся доселѣ остаткамъ, стадія, театры, термы и гимназія. Въ сѣверо-восточномъ углу города, вблизи Сардійскихъ воротъ, была расположена стадія—ипподромъ, гдѣ такъ любили проводить время древніе греки, смотря или на состязающихся коней, или любуясь на гимнастическія упражненія своихъ юношей. Южная часть стадіи была прислонена къ горѣ Пріону, а сѣверная поддерживалась высокимъ фундаментомъ, въ которомъ были устроены комнаты, служившія или стойлами для приводимыхъ на бѣгъ коней, или складами для принадлежностей игръ. Къ югу отъ стадіи, прислонясь къ западной сторонѣ Пріона, былъ расположенъ огромный театръ, развалины котораго заставляютъ предполагать въ немъ необычайную колоссальность размѣровъ. Онъ могъ вмѣщать до 56000 человекъ¹⁰⁹⁾. Мѣста для зрителей поднимались въ немъ уступами вверхъ, по склону Пріона. Далѣе, къ югу отъ этого театра, слѣдовали термы, въ греческихъ городахъ весьма сближавшіяся съ гимназіями. Около нихъ найдены развалины другаго театра, вѣроятно, Одеона, за которымъ помѣщалась гимназія¹¹⁰⁾.

Чѣмъ же жилъ этотъ богатый городъ? Каково было внутреннее, умственное и религіозно-нравственное состояніе его жителей?—Въ Ефесѣ были на лицо всѣ необходимыя условія для того, чтобы его жители могли стать на сравнительно высокую степень образованности. Іонійцы, отпрыскъ гре-

¹⁰⁹⁾ *Тепловъ*. Цит. ст., стр. 587.

¹¹⁰⁾ Тамъ-же.

ческой націи, извѣстный своими высокими умственными способностями, по природѣ были очень развитою національностью. Богатство и разнообразіе окружающей внѣшней природы должны были развивать умственныя дарованія ефеслянъ, давая ницу уму и воображенію. Торговое значеніе Ефеса, какъ центра среди всѣхъ цивилизованныхъ странъ, омывавшихся восточною частію Средиземнаго моря, и далѣе—восточныхъ, на малоазійскомъ полуостровѣ, было наиболѣе удобной почвой, гдѣ возможны пріобрѣтенія разнообразныхъ и полезныхъ умственныхъ обогащеній, какъ на мѣстѣ, такъ и въ путешествіяхъ по чужимъ странамъ. И на первый взглядъ Ефесъ былъ славенъ своею образованностію. Тутъ родился и жилъ знаменитый Гераклитъ (500 до Р. Х.)¹¹¹⁾; его высокія философскія идеи объ абсолютномъ, какъ тождествѣ бытія и небытія, о движеніи или теченіи, какъ сущности міровой жизни, о безсмертіи души и т. п. упрочили за нимъ мѣсто въ исторіи философіи на ряду съ Платономъ и Гиппократомъ, которые были ревностными послѣдователями его системы. Изъ Ефеса, далѣе, произошелъ Гермодоръ, принимавшій участіе вмѣстѣ съ децемвирами въ редактированіи кодекса XII римскихъ таблицъ¹¹²⁾. Въ Ефесѣ же родился поэтъ Гиппонактъ¹¹³⁾ (540 до Р. Х.), ямбическія сатиры котораго полны остроумія, не страдаютъ личнымъ характеромъ и написаны строго выдержаннымъ, чисто-сатирическимъ ямбомъ. Художникъ Парразій¹¹⁴⁾ (400—380 до Р. Х.), произведенія котораго находились во времена имперіи въ Римѣ въ качествѣ образцовъ для художниковъ, также былъ родомъ изъ Ефеса. Наконецъ, Апеллесъ¹¹⁵⁾, славный ученикъ знаменитѣйшаго художника древности Памфила, любимецъ Александра Великаго, произведенія котораго отличаются сколько вѣрностію дѣйствительности, столь же и богатствомъ творческой идеи, также принадлежалъ Ефесу. Ефесъ имѣлъ гимназіи и театръ, въ немъ была какая то школа Тиранна¹¹⁶⁾, въ немъ жилъ и

¹¹¹⁾ *Страбонъ*. Географія. XIV, I, § 25; стр. 655.

¹¹²⁾ Тамъ-же. Стр. 655.—Cf. *Plinius*. Op. cit. XXXIV, 5.

¹¹³⁾ *Страбонъ*. Тамъ-же.

¹¹⁴⁾ Тамъ-же.

¹¹⁵⁾ Тамъ-же.

¹¹⁶⁾ Дѣян. XIX, 9.

писалъ свои письма Псевдогераклитъ. Повидимому Ефесъ жилъ высокими духовными интересами.

Но это такъ было только повидимому. При тѣхъ благоприятныхъ условіяхъ для развитія образованности, которыми владѣлъ Ефесъ, на пространствѣ нѣсколькихъ столѣтій его исторіи во всякомъ случаѣ нужно было бы встрѣтить гораздо большее число именъ знаменитыхъ людей. Да и эти немногія, приводимыя Страбономъ, имена упоминаются имъ вовсе не съ цѣлю указать на славу Ефеса въ умственномъ отношеніи (какъ это дѣлается имъ, напр., по отношенію къ Тарсу). Къ тому-же единичные случаи и отдѣльные лица еще не могутъ быть вѣрными показателями общественнаго состоянія: они часто бываютъ исключеніями. Самый лучший представитель ефесской образованности, Гераклитъ, стоялъ среди своего роднаго ефесскаго общества совершенно одинокимъ человѣкомъ. Въ Ефесѣ онъ не имѣлъ ни аудиторіи, ни учениковъ; онъ проводилъ свою жизнь въ тиши полного уединенія, удалившись отъ общества и общественныхъ дѣлъ и вполнѣ отдавшись только одной философіи самой въ себѣ, внѣ ея отношенія къ жизни и вліянія на массу. Онъ былъ исключеніемъ изъ современнаго ему общества и исключеніемъ такимъ, которое для своего самосохраненія должно было удалиться изъ него: иначе индивидуальность этого исключенія смѣшалась бы съ повседневной, ничуть не философской, обстановкой ефесской жизни. Если этотъ Гераклитъ получилъ наименованіе темнаго за темноту своихъ философскихъ построеній, то его позднѣйшій ефесскій подражатель, прикрывшійся въ своихъ извѣстныхъ письмахъ его именемъ, самъ себя называетъ темнымъ или мрачнымъ потому, что его душа была постоянно мрачна, всегда скорбѣла за современное общество, которое все поголовно отдавалось одному только разгулу. Псевдогераклитъ, человѣкъ мыслящій, не удовлетворяющійся впечатлѣніями минуты, не находящій смысла въ безостановочномъ прожиганіи жизни, является одинокимъ въ ефесскомъ обществѣ. Онъ — также исключеніе, открыто заявляющее о своей исключительности. Нечего говорить о Гермодорѣ. Несомнѣнно, что этотъ серьезный ефесянинъ стоялъ цѣлою головой выше своихъ современниковъ. Но какова его судьба! Онъ былъ изгнанъ изъ своего роднаго

города своими же согражданами. Сохраненныя у Страбона ¹¹⁷⁾ его слова, сказанныя имъ по адресу ефесянъ, вполне объясняютъ скрытые мотивы этого изгнанія. „Ефесяне, говорить, заслуживаютъ поголовнаго повѣшенія за то, что они изгнали Гермодора, лучшаго изъ людей, говоря: пускай никто не выдастся среди насъ, если же таковой окажется, то пускай онъ живетъ въ другомъ мѣстѣ и среди другихъ людей“. Ефесянамъ, талантливымъ и развитымъ, чужда и ненавистна была серьезная учепость. Они были умны, не лишены остроумія ¹¹⁸⁾; но отдаться наукѣ, стать подъ знамя той или другой философской идеи, переродиться подъ ея вліяніемъ въ томъ или другомъ отношеніи — это было для нихъ труднымъ. Всякій, кто считалъ себя выше толпы, кто хотѣлъ проводить новыя идеи, кто покушался расшатывать старые устои исконнаго жизнеустроенія ефесянина, тотъ подвергался ненависти общества. Всѣхъ Гермодоровъ Ефесъ изгонялъ. Та-же почти участь постигла и сатирика Гиппоакта, принужденнаго спастись бѣгствомъ изъ Ефеса въ Клазомены. Такимъ образомъ, Ефесъ не воспользовался въ должной мѣрѣ условіями для поднятія своей образованности, сохранивши непроизводително только свою природную іонійскую талантливость и пользуясь летучими, отрывочными знаніями, получаемыми въ торговой сумятицѣ города.

Если Ефесъ не отдался наукѣ и не былъ умственнымъ центромъ тамошняго края, то, можетъ быть, онъ былъ его политическимъ центромъ? Можетъ быть, Ефесъ патріотизмъ и ставилъ выше всего, можетъ быть, онъ жилъ только для страны, для своей исторической славы, смотрѣлъ на настоящее, какъ на достойное продолженіе прошедшаго, а въ будущемъ видѣлъ славу своего настоящаго? — Нѣтъ, не было и этого. Ефесъ—это не Римъ. Изъ чего сложилось прошлое ефесской исторіи? Изъ послѣдовательнаго, почти безпрерывнаго, ряда подчиненій пришлымъ побѣдителямъ. Исторія Ефеса и не знала: что такое политическая самостоятельность; Ефесъ пріучился мириться со всякою властію и со всякими властителями. Потому-то онъ и не стра-

¹¹⁷⁾ *Страбонъ*. Тамъ-же; стр. 65С.

¹¹⁸⁾ Тамъ-же; стр. 655.

далъ никогда жаждой военной или государственной славы; ему было все равно: какъ бы и къмъ бы ни управляться, лишь бы это управленіе оставляло ему возможность наслаждаться жизнью. Ко времени св. Апостола Павла Ефесъ уже успѣлъ совсѣмъ сжиться съ римскимъ владычествомъ. Ефесяне пресмыкались у ногъ императоровъ, льстили имъ съ отвратительнымъ раболѣпствомъ, строили храмы въ честь ихъ пороковъ и слабостей, боготворили ихъ на своихъ монетахъ и надписяхъ¹¹⁹⁾; даже римскій сенатъ назывался ефеслянами *θεός* или *ἱερόδ συνκλητός*¹²⁰⁾. И дорожившіе этимъ пресмыкательствомъ римляне не стѣсняли свободы ефесянъ; они помогали имъ матеріально, когда они терпѣли отъ землетрясеній, щедро раздавали почетные титулы, давали имъ номинальную автономію въ самоуправленіи и т. п.¹²¹⁾. Такъ уничтожился ефесскій патріотизмъ исторически. Окончательно же его уничтожило торговое положеніе города. Ефесъ—это настоящій рынокъ, гдѣ вмѣстѣ съ днями мѣнялись торговцы и покупатели, гдѣ встрѣчались другъ съ другомъ самые разнородные элементы и сталкивались самыя различныя идеи. Ефесъ — это не глухой уголокъ, который не знаетъ ничего, кромѣ мѣстныхъ традицій; это, напротивъ, шумная столица, не знающая никакихъ, кромѣ религіозныхъ, завѣтовъ старины. Постоянные наплывы торговыхъ людей разныхъ націй дѣлали Ефесъ чуждымъ патріотизма. Ефесское общество возвышалось до космополитизма, для котораго собственно нѣтъ ничего отечественнаго.

Что-же, наконецъ, было жизненнымъ первымъ Ефеса, если имъ не были ни серьезныя науки, устрояющія жизнь сообразно съ какой либо философской идеей, ни любовь къ политической славѣ и государственному благоустройству?—Если іонійская измѣненность еще издавна сдѣлалась у грековъ поговоркой, то легко понять, что могло сдѣлаться съ богатымъ іонійскимъ городомъ, постоянно обогащаемымъ

¹¹⁹⁾ Эпитетъ *φιλοσέβαστος* въ приложеніи къ императорамъ см. въ надписяхъ, помѣченныхъ въ *Corpus inscriptionum graecorum* (A. Boeckhiius. *Beigolipi*. 1843. Pars 2) №№: 2961, 2972, 2987, 2987b, 2990, 2993, 2999. Эпитетъ *φιλοκαίσιος*—въ № 2975.

¹²⁰⁾ Напр., на ефесскихъ монетахъ. *Renan*. *Op. cit.*, S. 352.

¹²¹⁾ *Farrar*. Цит. соч. Стр. 414.

прибыльною морскою и сухопутной торговлей. Панормъ былъ неизсякаемымъ источникомъ богатствъ. Скоплявшіяся богатства не могли неподвижно лежать у избѣженнаго и подвижнаго іонійца; та-же гавань мѣняла ихъ на иностранные товары, которыми обыкновенно были предметы роскоши: *товары и золотые и серебрянные и камни драгоценные, и жемчугъ, и виссонъ, и порфира, и шелкъ, и багряница, и всякое благовонное дерево, и всякое издѣліе изъ слоновой кости, и всякое издѣліе изъ дорогихъ каменьева, изъ мѣди и желѣза и мрамора, корица и омиамъ, и муро, и ладанъ, и вино, и елей, и тѣла и души человѣческія* ¹²²). Два обличителя ефесскихъ нравовъ, оба почти современники св. Ап. Павла, Аполлоній Тианскій и Псевдогераклитъ самымъ главнымъ и существеннѣйшимъ порокомъ въ ефесскомъ обществѣ выставляютъ его чрезмѣрную роскошь, неумѣренное пользованіе земными благами. Такъ Аполлоній, придя въ Ефесъ, въ своей рѣчи къ ефесянамъ, произнесенной съ портика храма, порицалъ ихъ за „безпечность“ и „дикую роскошь“, какую онъ нашель у нихъ ¹²³). Ефесянами, читается дальше въ жизнеописаніи Аполлонія, „завладѣли танцовщики и такъ какъ они сами были расположены къ пляскамъ, то все было полно шума“ ¹²⁴). Обильныя и изысканныя трапезы ефесянъ, всегда приправленныя въ достаточномъ количествѣ знаменитымъ ефесскимъ виномъ, получившимъ историческую извѣстность ¹²⁵), подали поводъ Аполлонію сравнивать ефесянъ съ откармливаемыми птицами, упитываемыми въ тепломъ помѣщеніи до тѣхъ поръ, пока онѣ не лопнуть отъ жира ¹²⁶). Псевдогераклитъ исходнымъ пунктомъ своихъ нравообличительныхъ писемъ поставляетъ то богатство и обиліе всѣхъ земныхъ благъ и удовольствій, которыми, по его мнѣнію, недостойно пользуется преступный Ефесъ ¹²⁷), у котораго „нѣтъ недостатка въ

122) Апок. XVIII, 12. 13.

123) *Kaysers*. Opera Philostrati. Vita Apollonii. P. 66.

124) *Ibidem*.

125) *Страбонъ*. Географія. XIV, I § 15; стр. 651.

126) *Kaysers*. Op. Phil. P. 66.

127) *Bernays*. Hetacl. Br. VII, §§ 61—81.

счастіи“. Мрачнаго автора писемъ возмущаютъ головные уборы и расчесанныя бороды ефесянъ, которые требуютъ для себя много времени; ему мерзки умашенія и натиранія; онъ сильно возмущается всеобщей нравственной распушенностью: молодыя дѣвицы, еще не достигшія половой зрѣлости, однако предаются половымъ наслажденіямъ; замужнія женщины, преступно пользующіяся половыми сношеніями внѣ брака, вытравляютъ ядомъ плоды своей незаконной любви; юноши имѣютъ любовницъ чуть не по всему городу; часто жены похищаются отъ мужей; молодые люди проматываютъ отцовское достояніе въ веселыхъ ирирушкахъ; общество изощряетъ свой умъ на играхъ и зрѣлищахъ ¹²⁸). Замѣчательно, что въ существенномъ тѣ же самыя недостатки замѣчалъ и св. Ап. Павелъ въ ефесянахъ - христіанахъ. Такъ, въ своемъ Посланіи къ нимъ онъ обличаетъ ихъ въ любостязаніи; *любостязаніе*, пишетъ онъ, *не должно даже именоваться у васъ, какъ прилично святымъ* ¹²⁹). Въ Посланіи къ Тимоѳею св. Апостоль говоритъ объ ефесской роскоши, особенно у женщинъ ¹³⁰); обличаетъ и предотвращаетъ св. Апостоль увлеченіе ефесскихъ христіанъ и грубыми плотскими пороками, блудомъ ¹³¹) и пьянствомъ ¹³²). Итакъ, вотъ гдѣ былъ жизненный пульсъ, приводившій въ движеніе все ефесское общество! Богато обезпеченное, хотя не въ большой степени, но всетаки уместенно и эстетически развитое, не любившее ни науки, ни политики, ефесское общество вполне отдалось роскоши и чувственнымъ наслажденіямъ жизнью. Поэтому у ефесянъ былъ и такой большой театръ; потому то и актеры, бѣжавъ изъ Теоса, направили свой путь именно въ Ефесъ ¹³³). Даже знаменитый храмъ Діаны—и тотъ, кажется, былъ не столько данью религіознаго благоговѣнія къ богинѣ, сколько — тщеславнаго стремленія къ роскоши. Дѣйствительно, Геростратъ не сжигаетъ статуи Діаны, этой первой святыни Ефеса, спадшей съ неба, а

¹²⁸) Ibidem.

¹²⁹) Еф. V, 3. Ср. 1 Тим. VI, 9. 10. 17—19.

¹³⁰) 1 Тим. II, 9.

¹³¹) Еф. V, 3. 1 Тим. I, 9—10.

¹³²) Еф. V, 18.

¹³³) *Страбонъ*. Географія. XIV, 1, § 29; стр. 657.

сжигаетъ только ея храмъ, будучи увѣренъ, что ефесянамъ храмъ дороже статуи. Но вотъ ефесяне построили новый храмъ. Что имъ было пужно при этой постройкѣ: достойно ли почитать богиню или удивить свѣтъ великолѣпнѣйшимъ архитектурно-художественнымъ произведеніемъ? Второе имъ было важнѣе перваго. Когда Александръ Великій обѣщалъ уплатить ефесянамъ уже сдѣланные расходы по постройкѣ новаго храма и докончить остальное на свой счетъ съ тѣмъ только условіемъ, чтобы на храмъ было начертано его имя, какъ строителя, то ефесяне отказались¹³⁴). Отказъ, очевидно, обуславливался тщеславнымъ нежеланіемъ раздѣлять съ кѣмъ бы то ни было славы строителей такого архитектурнаго чуда.

Такое жизненное направленіе не только не находило себѣ ни въ чемъ ничего сдерживающаго, а напротивъ получало санкцію и еще болѣе усиливалось тамошнимъ культомъ Діаны.—Этотъ культъ имѣлъ весьма большое вліяніе въ Ефесѣ. Ефесская Діана почиталась не только всей Малой Азіей, но и вѣсь ся предѣловъ. Поклонники ефесской богини, пріѣзжавшіе ежегодно въ Ефесъ, едва ли не превосходили своею численностію пріѣзжихъ торговыхъ людей. Торжественныя празднованія въ честь Діаны устраивались всей Азіей. Ихъ распорядители выбирались представителями вѣсьхъ ся городовъ. Понятно послѣ этого, какимъ благоговѣніемъ должны были проникаться къ своей, столь великой и такъ почитаемой, богинѣ сами ефесяне. Ефесъ носилъ почетный титулъ *θεοπόρος*'а богини. Культъ Діаны проникалъ собою вѣсь жизненный отправление Ефеса. Если такъ можно выразиться, Ефесъ былъ городомъ теократическимъ; жрецы богини носили титулъ царя¹³⁵). Ихъ имена встрѣчаются иногда на ефесскихъ монетахъ¹³⁶). Когда совершались религіозныя празднества¹³⁷), тогда Ефесъ жилъ всецѣло только одной религіозной жизнью.

Что же вносилъ этотъ культъ въ жизнь ефесянина? Что

¹³⁴ Тамъ-же; § 22; стр. 654.

¹³⁵) *Pausanias*. VII, 13, § 1.

¹³⁶) *Renan*. Op. cit., p. 336.

¹³⁷) *Paniona*, *Artemisia*, *Ephesia*, *Bacchana*, *Balbilis*, *Lucullia*. См. Corp. insci. № 2945.

можетъ внести хорошаго всякая вообще языческая религія, а тѣмъ болѣе та, которая имѣетъ своею главнѣйшей святыней богиню плодородія, двойникъ Цибеллы или Венеры?— Псевдогераклитъ такъ возмущался безобразіемъ ефесскаго культа, что, кажется, не находилъ словъ къ достойному его охулѣнію. Онъ въ темнотѣ храмоваго святилища видитъ символъ гнусной нравственной тьмы самого культа; молва о каменной статуѣ богини даетъ ему поводъ смѣяться надъ ея грубою безчувственностію; даже узкій внизу и широкій сверху базисъ, на которомъ была поставлена статуя, кажется ему символомъ удаленія богини и отъ земли и отъ неба, какъ не созданныхъ ею; самый культъ кажется ему стоящимъ ниже даже животныхъ понятій. „Никакая собака, говоритъ онъ ефесянамъ, не уродуетъ другую, какъ то дѣлаетъ у васъ богиня съ мегабизомъ, боясь того, что бы ея цѣломудренному дѣвству служилъ пастоящій мужчина“. Но послѣднее основаніе кажется автору писемъ просто насмѣшкой надъ богиней, культъ которой нецѣломудрененъ настолько, что ближайшими служителями могутъ быть только евнухи. Далѣе авторъ переходитъ къ различнымъ религіознымъ празднествамъ въ честь богини и всѣ эти ночныя факельныя оргіи съ музыкой и дикими танцами считаетъ ничѣмъ другимъ, какъ только религіознымъ покровомъ, подъ которымъ скрывается самый неудержимый развратъ. Нечего говорить о взрослыхъ; молодыя невинныя дѣвушки и тѣ въ этихъ, будто благочестивыхъ, оргіяхъ теряютъ свое дѣвство. „Возлѣ такихъ то вещей, говоритъ Псевдогераклитъ, я и отъучился смѣяться; я одинокъ въ городѣ; вы сдѣлали его чрезъ ваши безобразія пустыней для меня“¹³⁸). Подъ покровомъ такого безнравственнаго культа изнѣженные, богатые и самолюбивые ефесяне могли до дна пить чашу чувственныхъ удовольствій, ничуть не тревожимые сознаніемъ своей безнравственности.

Обычное въ древности право убѣжища, которымъ пользовались святилища языческаго міра, принадлежало ефесскому храму и даже—съ избыткомъ. При Александрѣ Великому предѣлы убѣжища простирались на одну стадію отъ храма. Но Митридатъ, какъ рассказывала легенда, по окончаніи

¹³⁸) *Bernays*. Heracl. Briefe. VII.

постройки храма сталъ на его кровлѣ и объявилъ, что право убѣжища въ немъ будетъ простираться по черту его кругомъ, куда только онъ можетъ дострѣлить изъ лука. И стрѣла чудесно пролетѣла на разстояніе почти ста сажень ¹³⁹⁾. За эту черту убѣжища храма Діаны, конечно, стремились всѣ, какъ и невинно преслѣдуемые, такъ и дѣйствительные преступники, желавшіе избѣжать заслуженнаго наказанія. И вотъ Ефесъ, преступный и безъ того, становится центромъ, куда изъ всѣхъ окрестностей стекаются завѣдомые злодѣи. Это право убѣжища, какъ и вездѣ, сильно понижало нравственный уровень ефесскаго общества; оно, по сильному выраженію Страбона, „предало городъ въ руки злодѣевъ“ ¹⁴⁰⁾. Изъ за этого такія права храмовъ и были уничтожаемы Августомъ и Тиберіемъ ¹⁴¹⁾.

Тотъ-же культъ Діаны былъ источникомъ и еще другаго зла, которое сильно укоренилось въ Ефесѣ. Разумѣемъ ефесское суевѣріе, которое въ древности даже вошло въ поговорку. Едвали можно указать какой либо другой городъ того времени, въ которомъ такъ же бы сильно были распространены различныхъ родовъ суевѣрія, какъ въ Ефесѣ. На самой статуѣ Діаны или—точнѣе—на ея базисѣ, имѣвшемъ видъ перевернутой вверхъ пирамиды, были начертаны таинственныя формулы, которымъ придавалось волшебное значеніе. Въ Ефесѣ было множество чародѣевъ и заклинателей, которые употребляли особенныя заклинательныя формулы, пріобрѣтшія себѣ историческую извѣстность подъ именемъ *Ἐφέσια ὑρδίσματα* ¹⁴²⁾. Эти ефесскія письма были чародѣйскими формулами, которыя, будучи написаны на бумагѣ или на пергаментѣ, или только прочитывались ¹⁴³⁾, или носились, какъ амулеты, на рукахъ, на шеѣ и под. ¹⁴⁴⁾.

¹³⁹⁾ *Страбонъ*. Географія. XIV, I, § 23; стр. 655.

¹⁴⁰⁾ Тамъ-же.

¹⁴¹⁾ Тамъ-же. Ср. *Любкеръ*. Цит. соч., стр. 146.

¹⁴²⁾ *Athenens*. XII, 70.

¹⁴³⁾ *Plutarch*. Sympos. VII, 5. 4.

¹⁴⁴⁾ О нихъ упоминаютъ слѣдующіе писатели древности, кромѣ указанныхъ выше *Hesichius* in Ephes. gram. *Svidas*. Словарь, подъ этимъ словомъ. *Каллиментъ* *Алексъ*. Stiom. I, 15, V. 8. *Pausanius*. Ad. Odiss. XIX, 247.—Снимокъ съ одной изъ этихъ ефесскихъ писемъ помѣщенъ у *Riehm'a*,

Вотъ для примѣра, сохраненныя Климентомъ Александрійскимъ, нѣкоторыя такія формулы; *ἄσκιον* (мракъ), *κατάσκιον* (свѣтъ), *λίξ* (земля), *τετραῖξ* (годъ), *δαιταμινεύς* (солнце), *ἀίσιον* (истина)¹⁴³). Разсказъ св. Дѣписателя о пребываніи св. Ап. Павла въ Ефѣсѣ содержитъ много указаній на сильнѣйшее распространеніе магіи въ Ефѣсѣ.

Во времена Страбона ефесяне вѣрили, что Латона, жена Зевса, разрѣшилась отъ бремени двойнымъ плодомъ супружеской любви громовержца въ одной изъ пещеръ рощи Ортигии, прорѣзываемой Кенхріемъ. Въ этой рощѣ суевѣрные ефесяне показывали даже то оливковое дерево, подъ которымъ отдыхала Латона послѣ своихъ родовыхъ мукъ. Про рѣку Кенхрій говорили, что его воды впервые омыли послѣродовыя нечистоты богини, искупавшейся въ нихъ. Про гору Салмиссъ, поднимающуюся надъ рощей, говорили, что тутъ куреты¹⁴⁶) шумомъ оружія напугали засѣвшую тутъ изъ ревности Геру¹⁴⁷).—Въ 22 г. до Р. Х. римскій императоръ Тиберій издалъ указъ, чтобы всѣ города, которые признавали за собой права убѣжища и желали удержатъ ихъ, выставили сенату свои основанія присвоенныхъ ими правъ. Ефесяне немедленно собрали депутатовъ, и они, явившись предъ лицо римскаго сената, первые изъ всѣхъ другихъ заговорили о своихъ правахъ. Эта рѣчь ефесскихъ депутатовъ, сохраненная Тацитомъ¹⁴⁸), есть сплошной бредъ суевѣрнаго Ефеса: „не на Делосѣ, говорили они, какъ вѣрить толпа, родились Діана и Аполлонъ; это было при рѣкѣ Кенхрії, рощѣ Ортигии, гдѣ Латона,

въ его Handwört. d. Bibl. Ath. Band. 2., S. 1790. Это—продолговатый кусокъ папируса, покрытый греческимъ текстомъ съ изображеніемъ статуи Діаны ефесской по срединѣ.

¹⁴³) Stromat. V, 46.—Эти условныя слова близко подходятъ къ „daries, dardaries, astataries, ista, pista, cista“, которыя Катонъ Старшій считалъ наилучшимъ медицинскимъ средствомъ отъ вывиха (*Cato. De Re Rustica.* 160) или „тавири, врири, ирири, рири, ири, ри“, произносимыми съ пристукиваніемъ по крышкѣ кувшина, что у раввиновъ считалось самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для изгнанія бѣса слѣпоты.—*Фарраръ*. Цит. соч. Стр. 414.

¹⁴⁶) Куреты—это второстепенныя божества, подобныя сатирамъ, сляенамъ и вакханкамъ. Ихъ признають тождественными съ корибантами.

¹⁴⁷) *Страбонъ*. Географія. XIV, I, § 20; стрр. 653. 654.

¹⁴⁸) *C. Tacitus. Annales. Parisiis.* 1824. Tom. I, pr. III, pag. 61.

близкая къ разрѣшенію отъ бремени и прислонившаяся къ масличному дереву, которое тамъ даже теперь цѣло, произвела на свѣтъ боговъ, и роща освятилась божественными именами. Также и самъ Аполлонъ послѣ умервщленія имъ циклоповъ, скрылся тамъ отъ юпитероваго гнѣва. Позднѣ отецъ Либеръ, побѣдитель амазонокъ, пощадилъ ихъ, окривившихъ жертвенникъ. Вслѣдствіе этого, по желанію Геркулеса, когда онъ былъ побѣжденъ Лидійцами, съ храмомъ была соединена неприкосновенность; и это преимущество ни персами, ни македонянами, ни римлянами не было уничтожаемо¹⁴⁹⁾.

Современникъ св. Ап. Павла, Аполлоній Тіанскій, былъ между прочимъ въ Ефесѣ и въ суевѣрныхъ ефесянахъ нашелъ самую слѣпую вѣру всѣмъ своимъ волшебствамъ. Вотъ объ этомъ разсказъ біографа Аполлонія: „когда болѣзнь (морвалъ изва) напала и на ефесянъ, и имъ не было никакой помощи, то они отравили посольство къ Аполлонію, приглашая его быть врачомъ этой болѣзни. Онъ рѣшилъ, что не пужно откладывать путешествія и, сказавъ: „пойдемъ!“, былъ въ Ефесѣ, поступаая, однако, подобно Пивагору, который въ одно и то же время былъ и въ Оуріяхъ и Мотапонтіяхъ. Собравъ же ефесянъ, онъ сказалъ: „держайте, ибо сегодня я прекращу язву“. И, сказавъ такъ, онъ повелъ весь народъ въ театръ, гдѣ помѣщается святилище Апотропея. Здѣсь, какъ казалось, просилъ милостыни какой то старикъ, притворно закатывавшій глаза; онъ носилъ суму и собиралъ куски хлѣба, одѣтъ былъ въ рубище и былъ суровъ лицомъ. Поставивъ ефесянъ вокругъ него, Аполлоній сказалъ: „бросьте ненавистника богамъ и набросайте на него какъ можно больше камней!“ Ефесяне удивились его словамъ и считали ужасомъ убить такого жалкаго чужеземца, тѣмъ болѣе, что онъ умолялъ ихъ и много просилъ о помилованіи; но Аполлоній настаивалъ и убѣждалъ быть твердыми и не ослабѣвать. Тогда нѣкоторые попробовали бросить въ него, и онъ, вдругъ, будучи, повидимому, слѣпымъ, посмотрѣлъ и показалъ свои глаза, полные огня. Тогда ефесяне узнали демона и побили его камнями, такъ что нагромоздили надъ

¹⁴⁹⁾ *Barron. Ann. 1, 157. § 87.*

нимъ цѣлый холмъ камней. Спустя немного времени Аполлоній велѣлъ разобрать камни и узнать: какое животное они убили. Когда они обнаружили того, кого, по ихъ мнѣнію, они убили, его не оказалось, а явилась собака, видомъ похожая на собаку изъ Молоссъ, а по величинѣ похожая на самаго большаго льва; она была умерщвлена камнями и испускала пѣну, какъ бѣшеная¹⁵⁰⁾. Ефесяне по этому поводу даже соорудили святилище Геркулесу Апотропею, которое и освятилъ самъ Аполлоній¹⁵¹⁾.

Таково было собственно языческое населеніе Ефеса. Но кромѣ язычниковъ въ Ефесѣ жили еще іудеи. Торговое значеніе города привлекало ихъ сюда въ большомъ количествѣ¹⁵²⁾; съ языческимъ ефесскимъ обществомъ и правительствомъ они съ первыхъ же поръ своего поселенія стали въ хорошія отношенія. Отъ проконсула Долабеллы и другихъ римскихъ начальствующихъ лицъ они успѣли приобрести себѣ чрезвычайныя полномочія, о которыхъ сообщаетъ Іосифъ Флавій. Такъ, ихъ богослуженіе было поставлено подъ охрану и защиту архонтовъ: они могли открыто совершать свои службы и церемоніи въ синагогѣ¹⁵³⁾; іудейское юношество даже было освобождено отъ несенія обычныхъ для всѣхъ воинскихъ обязанностей¹⁵⁴⁾.—Удобство

¹⁵⁰⁾ *Kayser*. Opera Phil. V. A., p. 68.

¹⁵¹⁾ *Ibidem*; pag. 158.

¹⁵²⁾ *Josephus Flavius*. Antiqq. XIV, 10, § 25; cf. XVI, 6; § 47.

¹⁵³⁾ „При Пританѣ Милофилѣ въ 1-й день мѣсяца Артемизія, Никаноръ, сынъ Ефремовъ, по согласію народа и предложенію преторовъ опредѣлилъ: такъ какъ іудеи, живущіе въ нашемъ городѣ (Ефесѣ), просили проконсула Марка Юлія Помпея, сына Брутова, чтобы дозволено было имъ наблюдать субботу и другіе обряды ихъ отечества безъ всякаго отъ насъ въ томъ пренятствія, и на сіе свое прошеніе получили отъ него соизволеніе, то сенатъ и народъ нашъ, уважая особливо римлянъ, опредѣлили, чтобы никому изъ іудеевъ запрещаемо не было праздновать субботу и за то никого изъ нихъ не подвергать наказанію, но напротивъ, всякому изъ нихъ давать вольность поступать по своимъ законамъ“.—*Josephus Flavius*. Antiqq. XIV, 24.

¹⁵⁴⁾ *Ibidem*, XIV, 10, 12, 15, 22: „Военачальникъ Долабелла ефесскому сенату, старѣйшинамъ и народу, здравіе! Александръ, сынъ Θεодоровъ, посланникъ Иркама, первосвященника и ролоначальника іудейскаго допосилъ мнѣ, что единоземцы его не могутъ вступать въ военную службу по той причинѣ, что имъ въ субботніе дни не позволяется ни носить оружія, ни отправляться въ путь, и что они, находясь въ станѣ, не могутъ

путей сообщенія, сравнительная близость разстоянія и богатство давали возможность ефесскимъ іудеямъ поддерживать самыя живыя сношенія съ священнымъ іудейскимъ религіознымъ центромъ — Іерусалимомъ и чрезъ то усиливать свое національно-іудейское самосознаніе. При такихъ благоприятныхъ условіяхъ ефесскіе іудеи, естественно, могли въ достаточной мѣрѣ сохранить на чужбинѣ въ чистотѣ свои религіозные идеалы. Они даже могли жить возбужденною религіозною жизнью.

При видѣ гнуснаго культа Діаны, въ конецъ убивавшаго все истинно человѣческое въ ефесскомъ обществѣ, религіозные іудеи, хорошо понимавшіе свое призваніе быть просвѣтителями другихъ народовъ, естественно, должны были обратиться къ религіозной пропандѣ среди ефесянъ. Конечно, исторія не знаетъ о той частной, домашней пропандѣ возвышенныхъ религіозныхъ идей іудейства, которая, какъ наиболѣе естественная и удобная, несомнѣнно, имѣла мѣсто въ Ефесѣ. Но въ ней сохранились извѣстія о наиболѣе замѣтныхъ попыткахъ болѣе широкой, гласной и общественной іудейской пропаганды въ Ефесѣ. Такъ, прежде всего Светоній¹⁵⁵⁾ сообщаетъ о смѣлой попыткѣ одного іудея во времена первыхъ императоровъ открыто противустать безчинствамъ гнуснаго культа Діаны. И эта попытка, выразившаяся главнымъ образомъ въ ѣдкихъ сатирахъ на ефесское идолослуженіе, домогалась распространенія въ Ефесѣ основной истины іудейской религіи—истины единобожія. Извѣстны еще письма Псевдогераклита, которыя суть не что иное, какъ открытыя порицанія религіознаго культа ефесянъ съ точки зрѣнія іудейской религіи и пропаганда идей чисто іудейскаго характера. Принадлежность автора этихъ писемъ къ іудейской національности, кажется, не подлежитъ сомнѣнію въ виду тѣхъ указаній на это происхожденіе, которыя можно извлечь изъ самаго содержанія

готовить для себя обыкновенныхъ своихъ снѣдѣй. Итакъ, я, снисходя на его прошеніе, даю такъ же, какъ и прежде меня бывшіе военачальники, іудеямъ свободу отъ военной службы, и позволяю имъ жить по обычаямъ отеческимъ и собираться для отпраздненія обыкновенныхъ своихъ молитвъ и жертвоприношеній. Вы же, получивъ сіе наше писаніе, разошлите по всѣмъ городамъ извѣстія“. *Josephus Flavius. Antiqq. XIV, 10.*

¹⁵⁵⁾ *Domitianus, VII.—Cf. Bernays. Per. Brr. Brief. IX.*

этихъ писемъ. Такъ, поставивъ вопросъ: почему преступный Ефесъ благоденствуетъ?—авторъ совершенно въ духѣ ветхозавѣтной религіи отвѣчаетъ, что Богъ не наказываетъ грѣшниковъ погубленіемъ ихъ богатствъ, а, напротивъ, даетъ имъ эти богатства, чтобы они, имѣя свободу, пользовались ими или во благо, или во зло. Слѣдующее далѣе, полное негодованія и обличенія, наглядное изображеніе безнравственности домашней и общественной жизни ефесянъ служитъ для автора только основаніемъ, чтобы перейти къ разсужденію о вѣрѣ въ истиннаго, единаго Бога. Въ вѣрѣ во единаго Бога авторъ видитъ единственное спасеніе для ефесянъ. Здѣсь же онъ косвенно вступаетъ за права іудейства, порицая ефесянъ за то, что они лишаютъ общественныхъ должностей проживающихъ у нихъ колонистовъ, хотя послѣдніе по своей добротѣ заслуживаютъ стоять въ верхнихъ рядахъ бюрократіи; это — ясный намекъ на ефесскихъ іудеевъ. Въ другомъ мѣстѣ ¹³⁶⁾ мнимый Гераклитъ прямо вступаетъ за святость Ноевыхъ постановленій. Такъ, существенною принадлежностію вакхическихъ оргій Ефеса было ѣденіе сыраго мяса; авторъ же писемъ строжайше порицаетъ этотъ обычай и проповѣдуетъ наряду съ другими запрещеніями и запрещеніе ѣсть сырое мясо. Эти письма іудея, скрывавшагося подъ маской философа Гераклита, самымъ краснорѣчивымъ образомъ свидѣтельствуется о томъ, что ефесскіе іудеи жили здѣсь не одними только торговыми интересами, что они интересы религіозные ставили высоко, настойчиво и открыто обличая ложь ефесскаго язычества. Судя по этимъ письмамъ, ефесское іудейство отличалось большою образованностію. По крайней мѣрѣ, Псевдогераклитъ пишетъ краснорѣчиво и съ большимъ полемическимъ тактомъ. Замѣчательно, далѣе, что нѣкоторыя Сивилліны предсказанія, говоря о разрушеніи ефесскаго храма Діаны, поставляютъ его въ непосредственную связь съ наступленіемъ эпохи ожидаемаго іудеями Мессіи; устанавливаемая такимъ образомъ связь возможно объяснить единственно только предположеніемъ о существованіи усиленной іудейской пропаганды въ Ефесѣ. Вотъ текстъ наиболѣе характернаго предсказанія этого рода:

¹³⁶⁾ —

2) *Bernays*. Her. Brr. Brief. VII.

Ἀρτέμιδος σηκὸς Ἐφέσου πηγνύμενος. .
 Χάσματι καὶ σεισμοῖσι ποθ' ἴζεται εἰς ἄλλα δεινὰ
 Περνήης, ἥδ' ὅτε νῆας ἐπικλύζουσιν ἄελλαι.
 Ὑπτία δ' οἰώξει Ἐφεσος, κλαίονσα παρ' ὄχθαις,
 Καὶ νῆον ζητοῦσα τὸν οὐκέτι ραιετόντα.
 Καὶ τότε θυμωθεὶς Θεὸς ἄφροτιος, αἰθ' εἶρι ραίων,
 Οὐρανόθεν προσητήρα βαλεῖ κατὰ κρατὸς ἀναγνυ
 Ἀπὲρ δε χειμῶνος θέρος ἔσεται ἡματι τῷδε.
 Καὶ τότε δι' μετέπειτ' ἔσται ἄνδρεςοὶ βροτοῖσιν.
 Ἐξολοσεῖ γὰρ πάντα ἀναιδείας ὑψικέραννος
 Βροντῇ τε, στεροπαῖς τε, κεραυνοῖς τε γλεγγέθουσιν,
 Ἄνδρασι δυσμενέεσσι, καὶ ὡς ἀσεβεις ὀλοθρεύσει
 Ὅστε μένειν νεκρὰς κατὰ γῆς πλείους φαμάθιοι.
 Ἦξει γὰρ καὶ Σμύρνα, ἔον κλαίονσα (Σάμαρον)
 Εἰς Ἐφέσοιο πύλας καὶ αὐτὴ μάλλον (ὀλεῖται) ¹³⁷).

Некоторые изъ ефесскихъ иудеевъ могли проникать съ своей пропагандой даже и въ палаты римскихъ императоровъ. Такъ, извѣстный халдей Балбилла пріобрѣлъ большое вліяніе на Нерона и общалъ ему на основаніи ветхозавѣтныхъ пророчествъ покореніе Іерусалима и іудейскаго царства ¹³⁸). Впослѣдствіи, по смерти Нерона, въ Ефесѣ сильно распространилась сага объ его возвращеніи въ силу пророчествъ Ветхаго Завѣта.—Приведенные факты съ несомнѣнностью устанавливають существованіе въ Ефесѣ іудейской пропаганды. Письма іудея Псевдогераклита говорить даже о настойчивости и открытой безбоязненности ея.

¹³⁷) *Χρησμοὶ Σιβυλλιακοί*. Oracula Sibyllina. Curante с. *Alexandre*. Parisiis. 1841. Vol. I. Pag. 203, vv. 292 — 306. Переводъ: Храмъ Артемиды, устроенный въ Ефесѣ, наклонный къ безднѣ, низринется иѣкогда въ бурное море подобно тому, какъ вѣтры затопляютъ корабли. И будетъ рыдать разрушенный Ефесъ, плача у береговъ и ища несуществующей болѣе храмъ. Тогда разгнѣванный Безсмертный, живущій въ небесахъ, Богъ броситъ на несчастную вершину (горы) съ неба молнію. И будетъ въ тотъ день вмѣсто зимы лѣто. И тогда уже наступитъ для смертныхъ людей конецъ, ибо Вышній Громовержець погубитъ вѣхъ несчастныхъ громомъ, молніями и сжигающими вредоносными для людей, ударами и, какъ беззаконныхъ, вѣхъ уничтожить, такъ что останутся одни плавающіе вдоль песчанаго берега трупы. Ибо и Смирна, оплакивая его, войдетъ въ ворота Ефеса и она еще болѣе увеличитъ погибель.

¹³⁸) *Svetonius*. Nero. 40. Dio Cass. 66, 9.

Впрочемъ, нельзя еще думать, чтобы она была дѣлать строго систематичнымъ. Во всякомъ случаѣ необходимо предположить, что Ефесъ, официально почитавшій Диану и погрязавшій въ безобразіи языческой безнравственности и суевѣрія, зналъ, хотя нѣсколько, о существованіи высочайшей религіи, проповѣдующей объ единствѣ истиннаго Бога, призывающей человѣка къ нравственной жизни и ожидающей пришествія Бога на землю. Пусть эти знанія были случайны, отрывочны, не систематичны, и не полны, они всетаки могли имѣть большое значеніе для благовѣстнической дѣятельности Ап. Павла при утверженіи христіанства собственно среди ефесскихъ язычниковъ.

Но благовѣстническая дѣятельность св. Апостола Павла въ Ефесѣ должна была найти себѣ почву нѣсколько воздѣланную и засѣянную уже сѣменами и чисто христіанскаго ученія. — Слава о великомъ палестинскомъ Чудотворцѣ и Учителѣ—Иисусѣ, говорившемъ, о Себѣ, что Онъ—Богъ и Спаситель людей, тотъ, о которомъ предсказано ветхозавѣтными пророками, несомнѣнно, дошла еще при Его жизни до Ефеса и, вѣроятно же всего, черезъ тѣхъ ефесскихъ іудеевъ, которые путешествовали въ Іерусалимъ на праздники за время общественнаго служенія Господа и тутъ могли сами видѣть и слышать Его, слышать рассказы о Немъ и т. п. Если эти слухи о Господѣ Иисусѣ, дошедшіе до Ефеса, еще не могли имѣть какого-либо серьезнаго значенія, то всетаки они предъувѣдомили Ефесъ о появленіи чрезвычайнаго Учителя, выдающаго себя за Мессію. — Послѣ того какъ совершилось страшное голгооское событіе, воскресеніе Распятаго, Его вознесеніе и, наконецъ, наступилъ праздникъ Пятидесятницы, то въ числѣ пришедшихъ въ Іерусалимъ на этотъ праздникъ іудеевъ разсѣянія и прозелитовъ были таковыя и изъ Асіи. Въ этомъ удостовѣряетъ св. Дѣписатель ¹³⁹⁾. Эта, упоминаемая св. Лукою на ряду съ Понтомъ и Фригіей, Асія есть провинція, носившая имя „проконсульской Асіи“. Конечно, ясныхъ и определенныхъ указаній нѣтъ на то, что эти асійцы были ефесяне, но предполагать, что нѣкоторые изъ нихъ были изъ самаго Ефеса, вполне основательно. Въ Ефесѣ, этой торговой

¹³⁹⁾ Дѣян. II, 9.

столицѣ Малой Азіи, конечно, больше было іудеевъ и прозелитовъ, чѣмъ во всякомъ другомъ мѣстѣ Асіи; ефескіе іудеи и прозелиты пользовались и бѣльшими средствами и бѣльшими удобствами сообщенія, чѣмъ жившіе въ другихъ мѣстахъ Асіи; поэтому вполне естественно предполагать, что, если не всѣ, то нѣкоторые изъ тѣхъ асійцевъ были жителями Ефеса. Они то тогда и удостоились быть въ Іерусалимѣ свидѣтелями великаго чуда, совершеннаго послѣдователями Господа Іисуса: глаголанія на разныхъ языкахъ; услыхавъ отъ чудотворцевъ свою родную ефескую рѣчь ¹⁶⁰⁾, *изумлялись и дивились, говоря между собою: сіи говорящіе не всѣ ли Галилеяне? Какъ же мы слышимъ собственное нарѣчіе, въ которомъ родились* ¹⁶¹⁾? Они слышали вдохновенную, пламенную рѣчь Апост. Петра о божествѣ Іисуса Христа ¹⁶²⁾, въ которой онъ необыкновенно сильно изложилъ всю сущность новой Христовой вѣры. Быть можетъ, нѣкоторые изъ ефесянъ были въ числѣ тѣхъ, которые, до глубины души тронутые словомъ св. Петра, вопрошали свв. Апостоловъ: *что намъ дѣлать?* ¹⁶³⁾ и, *охотно принявъ слово Его, крестились* ¹⁶⁴⁾. Во всякомъ случаѣ возвратившіеся въ Ефесъ очевидцы іерусалимскаго чуда и слушатели пламенной рѣчи св. Ап. Петра повѣдали тамъ о видѣнномъ и слышанномъ. Это сообщеніе, воскресивши въ памяти ефесянъ и ранѣ доходившіе до нихъ слухи изъ Палестины о Христѣ Іисусѣ, усилило въ ихъ обществѣ толки о Немъ и оживило ихъ религіозную жизнь. Ефесская синагога насторожила свое вниманіе. Когда стали доходить до Ефеса слухи о благовѣстнической дѣятельности св. Апостола Павла въ мѣстахъ, не особенно далекихъ отъ Ефеса, о чудесахъ, совершаемыхъ имъ, о многочисленныхъ обращенцахъ въ новую вѣру и объ осно-

¹⁶⁰⁾ Геродотъ свидѣтельствуесть, что „лидійскіе города: Ефесъ, Колофонъ, Лебедось, Теосъ, Клозомены и Фокея, говоря между собою на одномъ и томъ же языкѣ, съ прежде названными городами (разумѣются карійскіе города: Милетъ, Міунтъ и Пріена) не имѣютъ по языку ничего общаго“. — Исторія. I, 142.

¹⁶¹⁾ Дѣян. II, 7. 8.

¹⁶²⁾ — — 14—36.

¹⁶³⁾ — — 37.

¹⁶⁴⁾ — — 41.

ваніи христіанскихъ церквей изъ іудеевъ и язычниковъ въ большихъ городахъ, подобныхъ Ефесу, какъ напр., въ Коринѣ и Афинахъ, тогда, несомнѣнно, религіозное оживленіе усилилось еще болѣе. Очень возможно, что упоминаемый Ап. Павломъ въ Посланіи къ Римлянамъ, Епенетъ (*Ἐπιειτός*)¹⁶⁵⁾, первый христіанинъ Асіи¹⁶⁶⁾, жилъ уже въ то время въ Ефесѣ или же пріѣзжалъ сюда¹⁶⁷⁾.

Таковы были вѣянія христіанства, которыя коснулись Ефеса еще до перваго прибытія въ него св. Ап. Павла. Это были только слухи о новой вѣрѣ, объ Иисусѣ Христѣ, объ Его великомъ Апостолѣ Павлѣ и т. п. Прочнаго основанія въ Ефесѣ христіанство еще не имѣло; иначе бы св. Павелъ, который *старался благовѣствовать не тамъ, гдѣ уже было извѣстно имя Христово, дабы не созидать на чужомъ основаніи*¹⁶⁸⁾, не стремился бы въ центръ проконсульской Асіи еще во время своего втораго путешествія¹⁶⁹⁾; и, посѣтивъ Ефесъ въ первый разъ, не далъ бы того обѣщанія посѣтить его вторично, которое онъ на самомъ дѣлѣ далъ и исполнилъ¹⁷⁰⁾. Первая истинно христіанская проповѣдь въ Ефесѣ раздалась непосредственно изъ устъ самого св. Апостола Павла. Онъ, возвращаясь вмѣстѣ съ своими спутниками изъ своего втораго благовѣстническаго путешествія, плылъ моремъ отъ Греціи къ Іерусалиму. Корабль, отплывъ изъ Кенхрей, гдѣ св. Апостоль остригъ свои волосы во исполненіе даннаго имъ обѣта

¹⁶⁵⁾ Римл. XVI, 5.

¹⁶⁶⁾ *Ἀπὸρρή τῆς Ἀσίας* читается въ весьма многихъ и наиболѣе древнихъ кодексахъ и переводахъ, каковы, напр. * A. B. C. D*. F. G. 6. 67*. d. e. f. g. Vg. (exe. harl-ю). Соп. Arm. Aeth-utv.-Or-int. ⁶²⁸. Dam. Ambrst.—Въ другихъ же кодексахъ и переводахъ, каковы: Db et. c. L. P. мн. дрр. harl*. Vid. Syntv. Chr. ⁸²⁰. ⁸²⁹. Thdt. Thphvl. Oec. Слав. Русск., вмѣсто *Ἀσίας* стоитъ *Ἀχέας*.—Но въ виду того, что непосредственно предъ Епенетомъ св. Павелъ упоминаетъ Прискиллу и Акиллу, много подвизавшихся въ Асіи, и далѣе, послѣ Маріамны—Андроника и Юнію, своихъ родственниковъ, можно полагать, что чтеніе *τῆς Ἀσίας* вѣрнѣе *τῆς Ἀχέας*: асіецъ Епенетъ могъ удобнѣе быть упомянутымъ съ асійцами же.

¹⁶⁷⁾ Первое принимаетъ *Hausrath*. Neutestamentliche Zeitgeschichte. Heidelberg, 1872. B. 2-er. S. 645.

¹⁶⁸⁾ Римл. XV, 20.

¹⁶⁹⁾ Дѣян. XVI, 6.

¹⁷⁰⁾ — XVIII, 19—21; XIX.

назорейства ¹⁷¹⁾, приближался къ ефесской гавани, Папоруму, въ которой, наконецъ, и бросилъ якорь. Предъ глазами св. Апостола предстало во всемъ своемъ величїи архитектурное всесвѣтное чудо: громадный и великолѣпный храмъ Дїаны, центръ малоазійскаго язычества, разсадникъ суевѣрій, губитель нравственности. Былъ ли канунъ субботы или одного изъ трехъ недѣльныхъ собраній въ синагогѣ. Ревностный благовѣстникъ—Апостоль, не теряя напрасно времени, миновавъ храмъ Дїаны и другіе, расположенные въ пространствѣ между гаванью и городомъ, храмы, вступилъ въ Ефесъ и, можетъ быть, только свидѣвшись съ кѣмъ-либо изъ ефесскихъ іудеевъ, отправился по своему обычаю ¹⁷²⁾, въ синагогу. Несомнѣнно, по рядамъ присутствующихъ тотчасъ облетѣла молва о прибытіи великаго Апостола, о проповѣднической дѣятельности котораго уже носились слухи и ранѣе. Вниманіе напряглось. И—вотъ изъ святыхъ апостольскихъ устъ полилась боговдохновенная, живая и сильная проповѣдь о Мессїи. Апостоль проповѣдывалъ, что обѣщанный въ Ветхомъ Завѣтѣ Мессїя — уже пришелъ. Онъ — Іисусъ, недавно распятый іудеями и воскресшій въ Іерусалимѣ. И теперь *во всемъ, въ чемъ вы не могли оправдаться закономъ Моисеевымъ, оправдываетъ Імъ всякій вѣрующій (въ Него)* ¹⁷³⁾. Предметъ этой апостольской проповѣди не былъ для ефесской синагоги совершенно неизвѣстнымъ и новымъ: до нея доходили слухи о Мессїи, вызывавшіе на размышленія. Теперь воочию видя и непосредственно слушая проповѣдника пришедшаго Мессїи, ефесскіе іудеи стали высказывать свои недоумѣнія по поводу столь важнаго предмета и содержанія проповѣди. Св. Апостоль отвѣтствовала вопрошавшимъ; онъ, по выраженію св. Луки *διελξατο*, рассуждалъ съ ними ¹⁷⁴⁾. Но въ ушахъ слушателей всетаки никакъ не

171) — — 18.—Подробнѣе объ этомъ обѣтѣ было сказано выше, въ I-й главѣ изслѣдованія.

172) Дѣян. XIII, 14. 44; XVII, 2.

173) Дѣян. XIII, 39.—У св. Дѣписателя передается содержаніе нѣкоторыхъ проповѣдническихъ рѣчей св. Ап. Павла, говоренныхъ имъ предъ іудеями въ синагогахъ (XIII, 16—41, XII, 2—3); въ нихъ—суть христіанства, излагаемая именно для іудеевъ; несомнѣнно, что такова же по содержанию была и первая проповѣдь св. Ап. Павла въ ефесской синагогѣ.

174) Дѣян. XVIII, 19.

укладывались столь великія откровенныя истины о пришедшемъ Мессіи; они не довольствовались тѣмъ, что было сказано св. Апостоломъ и *просили его побыть у нихъ долѣе* ¹⁷⁵⁾: сообщенное имъ благовѣстіе требовало продолжительнаго и основательнаго обсуждения, разъясненія и доказыванія. Но св. Апостоль не могъ удовлетворить просьбѣ своихъ новыхъ слушателей: онъ долженъ былъ тогда скорѣе поспѣшать въ Иерусалимъ на праздникъ Пятидесятницы; впрочемъ, онъ пообѣщавъ возвратиться къ нимъ изъ Иерусалима, если то будетъ угодно Богу ¹⁷⁶⁾. Св. Павелъ прозрѣвалъ своимъ пророческимъ окомъ будущіе успѣхи своей проповѣди въ Ефесѣ; поэтому, онъ не хотѣлъ тратить напрасно дорогаго времени. Личныя пужды отзывали его изъ Ефеса; но онъ, чтобы не дѣлать перерыва между своею первою проповѣдью и будущею, но желая поддержать въ умахъ и сердцахъ слышавшихъ его въ синагогѣ, несомнѣнно, возбужденную религіозную пытливость, заблагоразсудилъ оставить здѣсь своихъ спутниковъ, Прискиллу и Акилу. Они должны были въ нѣкоторой степени замѣнять для ефесянъ отсутствующаго Апостола ¹⁷⁷⁾. Конечно, такъ благосклонно принявше св. Павла іудеи вмѣстѣ съ Прискиллою и Акилою проводили его въ гавань. Еще разъ прошелъ св. Павелъ мимо храма Діаны, съ мощно-величественныхъ колоннъ котораго на него смотрѣло язычество всей Азіи. Наконецъ, корабль, отходившій въ Кесарію, снялся съ якоря, и провожавшіе св. Апостола разошлись по домамъ. — Такъ кончился первый день, когда въ Ефесѣ прозвучало первое слово Ап. Павла объ Іисусѣ Христѣ ¹⁷⁸⁾. Это былъ первый день перваго зарожденія ефесской церкви и первый день начавшагося паденія тамошняго языческаго культа.

¹⁷⁵⁾ Дѣян. XVIII, 20.

¹⁷⁶⁾ — — 21.

¹⁷⁷⁾ — — 19. 21.

¹⁷⁸⁾ Пребываніе св. Ап. Павла въ Ефесѣ на этотъ разъ было недолговременно: а) *εἰσελθὼν εἰς τὴν συναγωγὴν, διελέξατο τοῖς Ἰουδαίοις* нужно очевидно, понимать, какъ единократное появленіе и проповѣданіе его въ синагогѣ; на это нуженъ былъ всего только одинъ день; б) просьба іудеевъ *εἰς πλείονα χρόνον μένειν* должно быть понимаемо, какъ желаніе слышать Апостола только вторично; в) неисполненіе св. Апостоломъ этой просьбы естественно предпологаеть, что онъ не повторялъ своей проповѣди въ синагогѣ.

По отбытіи Ап. Павла проповѣдниками христіанства въ Ефесѣ остались Прискилла и Акила. Эта благочестивая чета отличалась необыкновенной ревностью и трудами по распространенію вѣры Христовой. Эти супруги были преданными сотрудниками св. Апостола, и онъ ихъ въ послѣдствіи съ любовью и признательностію называлъ *сотрудниками своими во Христвъ Исусъ*, кои голову свою полагали за его душу, которыхъ не онъ одинъ благодарилъ, но и всѣ церкви изъ язычниковъ ¹⁷⁹⁾. Акила ¹⁸⁰⁾ — родомъ іудей изъ Понта, малоазійской провинціи, ¹⁸¹⁾ расположенной возлѣ Чернаго моря; первоначально онъ жилъ въ Римѣ; но затѣмъ, когда вслѣдствіе возмущеній іудеевъ, произведенныхъ какимъ-то іудеемъ, присвоившимъ себѣ имя Христа ¹⁸²⁾, вышелъ указъ императора Клавдія, повелѣвавшій всѣмъ іудеямъ оставить Римъ ¹⁸³⁾, принужденъ былъ удалиться изъ Италіи и поселился въ Коринѣ, гдѣ вмѣстѣ съ своею женою Прискиллою ¹⁸⁴⁾ занимался дѣланіемъ палатокъ. Въ это время здѣсь проповѣдовалъ Ап. Павелъ; онъ познакомился съ благочестивою іудейскою четой, быть можетъ, тогда уже принявшей христіанство ¹⁸⁵⁾. Ихъ сблизила прежде всего, единоплеменность, а потомъ одинаковость ремесла: св. Павелъ жилъ у нихъ и работалъ вмѣстѣ съ ними. Но

¹⁷⁹⁾ Рим. XVI, 3.

¹⁸⁰⁾ *Ἀκύλας* есть греческая форма латинскаго *Aquilla*. Вѣроятно, Акила, по обычаю іудеевъ разсѣяннѣ, живя въ Римѣ, переимѣнилъ свое еврейское имя на латинское. Ср. Павелъ вмѣсто Савла.

¹⁸¹⁾ Дѣян. XVIII, 2.

¹⁸²⁾ По церковному преданію, изгнаніе послѣдовало изъ-за имени Исуса Христа, проповѣданнаго тогда среди римскихъ іудеевъ. Четви - Миней, июль. 14.

¹⁸³⁾ *Sveton. Claudius*, c. 25. *Judaeos impulse Christo assidue tumultuantes Roma expulit.*

¹⁸⁴⁾ *Πρισκίλλα* есть уменьшительная форма отъ латинскаго *Prisca* (*Приска*); послѣднимъ именемъ Прискилла названа въ Рим. XVI, 3 и 2 Тим. IV, 19. Такія измѣненія бывали часто. Напр.: *Terentilla*, *Quintilla*, *Primilla*, *Claudina*, *Marullus*, *Catullus*—изъ *Terentia*, *Quinta*, *Prima*, *Claudia*, *Marius*, *Catius*.—Была ли она іудейка или римлянка—рѣшить трудно; вѣроятнѣе—іудейка.

¹⁸⁵⁾ Гдѣ именно и когда Прискилла и Акила приняли христіанство, съ точностью сказать нельзя; по крайней мѣрѣ, Дѣписатель не говоритъ, чтобы Ап Павелъ крестилъ ихъ; вѣроятно, они сдѣлались христіанами ранѣе встрѣчи съ Ап. Павломъ.

потомъ узы, соединившія ихъ, стали еще тѣснѣе: продолжительное общеніе съ Ап. Павломъ сдѣлало изъ Прискиллы и Акилы ревностнѣйшихъ помощниковъ св. Апостола¹⁸⁶⁾ по распространенію христіанства¹⁸⁷⁾. Когда св. Павелъ отпраплялся изъ Коринѳа, то они уже такъ были преданы его святому дѣлу, что не остались тамъ, а поѣхали вмѣстѣ съ нимъ. Уже одинъ этотъ фактъ, что св. Апостоль оставляетъ ихъ въ Ефесѣ, очевидно „для того, чтобы они были учителями для жителей Ефеса“¹⁸⁸⁾, показываетъ, что онъ довѣрялъ ихъ познаніямъ въ области христіанскаго ученія и ихъ опытности и ревности въ благовѣстнической дѣятельности¹⁸⁹⁾, о чемъ онъ могъ узнать въ Коринѳѣ. Поставленные единственными представителями и самого Апостола и проповѣдуемой имъ вѣры, Прискилла и Акила сдѣлались въ Ефесѣ центромъ, около котораго неминуемо могли группироваться тѣ, которые размышляли о новопроеванной вѣрѣ, слышавъ ли о ней еще ранѣе св. Павла или непосредственно отъ него самого. Прискилла и Акила по прежнему посѣщали іудейскую синагогу¹⁹⁰⁾ и, конечно, при вопросахъ къ нимъ со стороны іудеевъ о новой вѣрѣ, не оставались безотвѣтными. Во всякомъ случаѣ ихъ благовѣстническая дѣятельность въ Ефесѣ за время отсутствія св. Павла была плодотворна на столько, что вскорѣ, еще до его прибытія и даже до прибытія Аполлоса, около нихъ

¹⁸⁶⁾ О Прискиллѣ и Акилѣ въ Нов. Зав. говорится въ слѣд. мѣстахъ: Дѣян. XVІІІ, 2. 3. 18. 21. 26; 1 Кор. XVI, 19; Рим. XVI, 3; 2 Тим. IV, 19.

¹⁸⁷⁾ О томъ, каково собственно было ремесло, которымъ занимались Прискилла и Акила и св. Ап. Павелъ (*διὰ τὸ ὁμότιχρον εἶναι*) — толкователи разногласятъ. Одни (*Лютеръ, Морис* и др.) подъ *σκηνοποιοὶ* разумѣютъ дѣлателей ковровъ или матрацовъ для палатокъ; другіе (*Michaelis* въ своемъ *Einleitung in d. N. T. S.* 216) — дѣлателей какихъ то неизвѣстныхъ инструментовъ *Kunstinstrumentenmacher*), иные (*Camerer*) — дѣлателей различныхъ, употребляемыхъ въ театрахъ, машинъ (на основаніи сообщенія *Pollux. VII, s. 189: τὸς δὲ μηχανοποιοὺς ἢ παλαίᾳ κομιδίᾳ ὀνόμαζον*, гдѣ по истолкованію *Nugius'a* въ его *Einleit. in d. N. T. TI. II, p. 291, ed. 2*, разумѣются театральныя машины). Но гораздо дѣлсеобразнѣе подъ *σκηνοποιοὺς* разумѣть просто дѣлателя покрываекъ для палатокъ или самыхъ палатокъ, которыя обычно употреблялись на востокѣ во время путешествій (*Plin. N. N. VI, 28; Vegetius. De re milit., IV, 6*).

¹⁸⁸⁾ *Св. Іосифъ Златоустъ*. Бесѣды на кн. Дѣяній. Стр. 187.

¹⁸⁹⁾ Эти надежды, дѣйствительно, оправдались, какъ видно будетъ ниже.

¹⁹⁰⁾ Дѣян. XVІІІ, 26.

сгруппировалось нѣсколько увѣровавшихъ, которые и образовали собой общину *братій*, упоминаемыхъ въ Дѣян. XVIII, 27. Это были, вѣроятно всею, обратившіеся ефесскіе іудеи.

Вскорѣ послѣ отшествія св. Ап. Павла изъ Ефеса, когда онъ, воротившись изъ Іерусалима и побывавъ въ Антиохіи, проходилъ по порядку страны — Галатійскую и Фригійскую¹⁹¹⁾, въ Ефесъ прибылъ изъ Александріи одинъ іудей, по имени Аполлосъ¹⁹²⁾. Александрія, большой торговый приморскій и городъ нижняго Египта, построенный Александромъ Великимъ, обладая прекрасно устроенною гаванью¹⁹³⁾, была богатымъ торговымъ городомъ¹⁹⁴⁾ съ многочислѣннѣйшимъ населеніемъ¹⁹⁵⁾. Вскорѣ же послѣ своего основанія городъ сдѣлался центромъ самой серьезной языческой учености; громадная александрійская бібліотека, собранная Птоломеемъ Филадельфомъ привлекала сюда со всѣхъ концовъ тогдашняго образованнаго міра лучшія ученія и учащіяся силы¹⁹⁶⁾. Близость города къ Палестинѣ, его торговое значеніе, снисходительность правительства къ иностранцамъ и подобныя причины сдѣлали то, что Александрія быстро стала наполняться іудеями. Одни сначала были поселены здѣсь въ качествѣ военноплѣнныхъ, а потомъ начался наплывъ добровольныхъ переселенцевъ и въ концѣ концовъ оказалось, что $\frac{2}{3}$ города были заселены іудеями. Александрійское правительство относилось къ нимъ весьма благосклонно: они пользовались не только религіозной свободою, но и правомъ имѣть свои суды и другими преимуществами¹⁹⁷⁾. Среди этихъ

¹⁹¹⁾ Дѣян. XVIII, 23.

¹⁹²⁾ Ἀπολλῶς—сокращено изъ Ἀπολλόνιος (какъ и читается въ кодексѣ D), подобно какъ Eraphras изъ Eraphroditus, Artemas изъ Artemonius.—О немъ въ Нов. Зав. см. слѣд. мѣста: Дѣян. XVIII, 24—28, XIX, 1; 1 Кор. 1, 12; III, 4—6. 22; IV, 6; XVI, 12; Тит. III, 13.

¹⁹³⁾ *Josephus Flavius*. De Bello Jud. IV, 10, § 5.

¹⁹⁴⁾ *Страбонъ*. Географія, II, 5, § 40; XVII. 1, §§ 6. 7.

¹⁹⁵⁾ *Diod. Sicul.* XVII, 52. *Страбонъ*. Географія. XVII, 1, § 14; *Plinius*. II. N. V, 10. *Ammian. Marc.* XXII, 16; *Polyb.* XXXIV, 14, *Curt.* IV, 8; *Pausan.* V, 21, § 5; VIII, 33, § 6.

¹⁹⁶⁾ *Страбонъ*. Географія. XIV, 5, § 13.

¹⁹⁷⁾ *Josephus Flavius*. Antiqq. XIV, 7 § 2;—10, § 1; XIX, 5, § 2; De Bello Jud. II, 18, § 7; Contra Apion. II, 4. Cf. 3 Макк. III, 1. 21. Дѣян. VI, 9; XVIII, 24.

александрійскихъ іудеевъ, стоявшихъ въ соприкосновеніи съ языческой ученостью, возникло особое іудейско-эллинистическое богословско-философское направленіе, наилучшимъ представителемъ котораго былъ извѣстный іудей Филонъ. Здѣсь то вотъ именно и воспитался Аполлосъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Аполлосъ на родинѣ получилъ серьезное образованіе; онъ, по свидѣтельству св. Дѣписателя, былъ *ἀνὴρ λόγιος*¹⁹⁸⁾. Этимъ названіемъ св. Лука хотеть дать понятіе и объ обще-научной образованности Аполлоса, а также и объ его ораторскомъ талантѣ. Послѣднимъ Аполлосъ владѣлъ настолько, что впослѣдствіи въ Коринѣѣ, благодаря ему, приобрѣлъ среди нѣкоторыхъ славу, большую, чѣмъ какого пользовался даже самъ Ап. Павелъ. Какъ на особенно выдающійся родъ въ научныхъ познаніяхъ Аполлоса св. Дѣписатель указываетъ на хорошее знаніе имъ Св. Писанія Ветх. Забѣта: *δοκαστὸς ὢν ἐν ταῖς γραφαῖς, ὄντις σιλενὸς ἦν ἐν τῷ Πισανίῳ*, т. е. конечно во 1-хъ, подробно и основательно познакомился съ содержаніемъ священныхъ книгъ, во 2-хъ, могъ правильно (разумѣется, съ точки зрѣнія самаго Дѣписателя) толковать ихъ и, въ 3-хъ, могъ умѣло пользоваться своими познаніями въ области св. Писанія. Очевидно, это была богато одаренная натура, съумѣвшая удержаться на истинномъ пути въ изученіи и пониманіи Писаній. Когда до Аполлоса дошли слухи о новоявившемъ пророкѣ, Іоаннѣ Крестителѣ, который проповѣдывалъ о грядущемъ по немъ въ міръ обѣтованномъ Мессіи, то онъ горячо и искренно увѣровалъ въ эту проповѣдь и принялъ Іоанново крещеніе. Отъ своихъ новыхъ учителей онъ получилъ и оглашеніе въ началкахъ пути Господни (*ἐδίδασκεν ἀκριβῶς τὰ περὶ*

¹⁹⁸⁾ *Λόγιος* (отъ *λόγος* въ смыслѣ: исторія, наука) называется у аттическихъ писателей человѣкъ, хорошо знакомый съ исторіей, древностями, законами и правами народовъ; такіе люди назывались еще *πολιτότρος*, что соотвѣтствуетъ латинскому *docti*, а намъ — ученые: на обще-же греческомъ языкѣ понятіе *λόγιος* обозначало человѣка краснорѣчиваго (лат. *eloquens, facundus*). Выдержки изъ писателей древности, гдѣ употреблено слово *λόγιος* въ указанныхъ смыслахъ можно видѣть у *Κρινοῦλ'я* въ его *Commentarius in libros N. T. historicos. Voll. IV, pagg. 624. 625.*

τοῦ Ἰησοῦ) ¹⁹⁹⁾). Изъ дальнѣйшаго ²⁰⁰⁾ не видно, чтобы эти первыя, полученныя Аполлосомъ, свѣдѣнія объ Иисусѣ Христѣ, насколько Онъ составлялъ сущность Іоанновой проповѣди, пополнены были чисто-христіанскимъ благовѣствованіемъ. По впечатлительный Аполлосъ, который былъ, какъ видно по всему „ревностнымъ мужемъ“ ²⁰¹⁾, всецѣло отдался новому ученію. Непреложно увѣренный въ истинности Іоанновой проповѣди, онъ — дѣятельный отъ природы, рѣшилъ всецѣло отдаться проповѣдованію принятаго имъ ученія о Мессіи. И вотъ, покинувъ Александрію, онъ является въ Ефесъ. Сюда его манили не торговые интересы, не праздное любопытство путешественника; его привела сюда внутренняя духовная сила, побуждавшая распространять среди своихъ братьевъ великія и святаго откровенныя истины; онъ пришелъ сюда *горя духомъ* (*ζέων τῷ πνεύματι*), сгорая жаждою скорѣе и возможно шире распространить приобрѣтенную имъ истину ²⁰²⁾).

Вотъ уже Аполлосъ и въ синагогѣ Ефеса. Неизвѣстность мѣста и слушателей, незнаніе того, насколько послѣдніе были подготовлены къ его проповѣди, ни мало не смущали

¹⁹⁹⁾ Код. G. и H. читаютъ τοῦ Κυρίου; также читаютъ слав. и русск. перр. Но тутъ разницы въ мысли собственно нѣтъ: см. Дѣян. XVIII, 26; XIX, 9 и пар.

²⁰⁰⁾ Дѣян. XVIII, 26.

²⁰¹⁾ *Св. Іоаннъ Златоустъ*. Тамъ-же, стр. 188.

²⁰²⁾ *Горя духомъ* не значить, чтобы Аполлосъ получилъ уже благодатные дары св. Духа; они подавались только крестившимся во имя Иисуса Христа. „Какъ же Аполлосъ, крещенный только во Іоанна горѣлъ духомъ, вопрошаетъ Аммоній? Хотя Аполлосъ и горѣлъ духомъ, но не сказано, что онъ имѣлъ Духа св. Кто имѣетъ Духа св., имѣетъ его такъ, что Онъ живетъ въ немъ, и самъ Духъ говоритъ ему внутренно. А горящій духомъ дѣлаетъ вслѣдствіе вишняго озаренія и побужденія: онъставляется Духомъ, подобно какъ если бы кого поставлялъ и сохранялъ Ангелъ. И не говори мнѣ, какъ возможно горѣть Духомъ, не будучи причастникомъ Духа. Ибо отъ чувственнаго должно заключать къ невидимому. Если солнце, находясь внѣ, и огонь, приближаясь къ членамъ или немного удаляясь отъ нихъ, грѣетъ тѣла наши, то что сказать о Божественномъ Духѣ, который по существу въ высшей степени теплъ и согрѣваетъ нашего внутренняго человѣка, хотя Онъ и не вселяется въ немъ а находится внѣ. Итакъ, пойми, какимъ образомъ у Бога все возможно,—согрѣть кого-нибудь, хотя и не живетъ въ немъ то, что согрѣваетъ“. *Cramer. Catena etc.*, p. 314: *Αμμονίου*.

краснорѣчиваго и вдохновеннаго проповѣдника. Не выходя изъ предѣловъ полученнаго имъ Иоаннова оглашенія, онъ *началъ смѣло говорить (παρρησιάζεσθαι) въ синагогѣ, уча о Господѣ правильно.* Краснорѣчіе и сердечный пылъ убѣжденнаго благовѣстника производили на слушателей сильное впечатлѣніе. Но самое содержаніе проповѣди его не было для нихъ новымъ: они уже ранѣе отъ св. Павла и отъ Прискиллы съ Акилой знали о Мессіи болѣе, чѣмъ проповѣдывалъ о Немъ имъ Аполлосъ, поэтому посѣщавшіе синагогу Прискилла и Акила, услыхавъ проповѣдующаго Аполлоса, хотя и обратили свое вниманіе на его познанія въ Св. Писаніи, на его ораторскія способности и проповѣдническую ревность, но сразу же замѣтили и неполноту его познаній о Христѣ Иисусѣ. Они поняли, что изъ этого мужа можетъ выйти благой дѣятель на поприщѣ христіанскаго благовѣствованія, сблизилась съ нимъ, взяли его къ себѣ въ домъ, ввели въ образовавшуюся вокругъ нихъ христіанскую общину²⁰³⁾ и *точнѣе объяснили ему путь Господень.* Учители Аполлоса, Прискилла и Акила, долгое время находились подъ непосредственнымъ наставительнымъ вліяніемъ св. Апостола Павла и „такъ научились, что стали способны учить и другихъ“²⁰⁴⁾. Ихъ ученіе, преподаваемое Аполлосу, было полно и обстоятельно на столько, что онъ вскорѣ уже послѣ этого могъ *силно опровергать (εὐτονος διακαήλεγετο) иудеевъ*²⁰⁵⁾. При этомъ, конечно, пужно полагать, Аполлосъ и былъ крещенъ христіанскимъ крещеніемъ. Неизвѣстно, продолжалъ ли Аполлосъ свою проповѣдь въ Ефесѣ послѣ того, какъ точнѣе былъ поставленъ въ пути Господни Прискиллою и Акилою²⁰⁶⁾. Можетъ быть, его первая попытка, которая показала слушателямъ неполноту его познаній объ Иисусѣ Христѣ, была

²⁰³⁾ *Οἱ ἀδελφοί* 27-го ст.

²⁰⁴⁾ *Св. Иоаннъ Златоустъ.* Тамъ же, стр 189.

²⁰⁵⁾ Дѣян. XVШ, 28.

²⁰⁶⁾ Во всякомъ случаѣ, предположеніе *Renan'a*, что тутъ „Аполлосъ образовалъ вокругъ себя небольшой кружокъ, которому преподавалъ свое полученное отъ Прискиллы и Акилы, ученіе, но крещеніе преподавалъ только Иоанново, которое онъ одно и зналъ“ (*Op. cit.* Pag. 341)—не имѣетъ за собой рѣшительно никакихъ основаній. Подробнѣе объ этомъ „небольшомъ кружкѣ“ будетъ сказано ниже, въ VI главѣ.

единственною, и онъ счелъ за лучшее отправиться изъ Ефеса куда-либо въ другое мѣсто, тѣмъ болѣе, что въ Ефесъ скоро ожидалось прибытіе самого св. Апостола Павла. Прискилла и Акила, недавно воротившіеся изъ Коринѳа, гдѣ св. Павелъ насадилъ добрыя сѣмена вѣры Христовой, а они были его помощниками, посовѣтовали, можетъ быть, Аполлосу отправиться туда и тамъ продолжать начатое св. Павломъ дѣло благовѣствованія. А чтобы на первый разъ обезпечить ему хорошій пріемъ тамъ и должное вниманіе къ его дѣятельности, они вмѣстѣ съ братіей ефесской церкви дали Аполлосу рекомендательное письмо къ коринѳскимъ братьямъ. И Аполлосъ вскорѣ отбылъ изъ Ефеса, не дождавшись возвращенія сюда Апостола Павла ²⁰⁷).

²⁰⁷) Дѣян. XVIII, 27. 28.

Г Л А В А VI.

ВЪ ЕФЕСѢ

(Дѣян. XIX, 1 — 40).

Благовѣстническая дѣятельность св. Апостола Павла въ Ефесѣ. — Восточное предградіе Ефеса. — Домъ Акилы и Прискиллы и первый ефесскій храмъ. — Прибытіе Ап. Павла въ Ефесѣ. — Двѣнадцать учениковъ Іоанна Крестителя и первый вопросъ къ нимъ Ап. Павла о принятіи Св. Духа. — Ихъ отрицательный отвѣтъ. — Они были крещены только крещеніемъ Іоанна. — Оглашеніе ихъ христіанскою проповѣдію Ап. Павломъ. — Крещеніе ихъ христіанскимъ крещеніемъ. — Злоупотребленіе нѣкоторыхъ толкователей мыслью 5-го стиха въ пользу повторности крещенія. — Опроверженіе мнѣнія, что 5-й стихъ составляетъ продолженіе рѣчи самого св. Апостола. — Въ 5-мъ стихѣ говорится о новомъ крещеніи Іоанновыхъ учениковъ, а не о припоминаніи ими, что они еще ранѣе получили крещеніе. — Опроверженіе мнѣнія, что Іоанновы ученики крестились лишь только потому, что полученное ими Іоанново крещеніе было неправильно. — Послѣ первой Пятидесятницы свв. Апостолы крестили новымъ христіанскимъ крещеніемъ всѣхъ безъ исключенія, вѣровавшихъ во Христа Іисуса. — Сообщеніе новокрещеннымъ чрезъ руковожденіе даровъ Св. Духа. — Висчятлѣніе, произведенное крещеніемъ и полученіемъ даровъ Св. Духа на присутствовавшихъ и чрезъ нихъ — на ефеслянъ. — Какъ могло случиться, что эти Іоанновы ученики ничего не знали объ Іисусѣ Христѣ? — Когда они прибыли въ Ефесѣ? — Проповѣдь св. Ап. Павла ефесскимъ іудеямъ въ синагогѣ. — Ожесточеніе противъ него іудеевъ. — Ап. Павелъ покидаетъ іудейскую синагогу. — Проповѣдь св. Ап. Павла въ школѣ Тиранна. — Благопріятія послѣдствія благовѣстнической дѣятельности св. Ап. Павла — Сообщеніе св. Дѣншателя о внутренней силѣ проповѣди св. Ап. Павла. — Шужда въ видимыхъ знаменіяхъ истинности проповѣди св. Апостола. — Чудеса, совершавшіяся св. Апостоломъ. — Испѣленіе отъ платковъ и оюасаній его. — Подражаніе св. Павлу со стороны іудейскихъ заклинателей. — Сыновья Скевы. — Ихъ неудачная попытка изгнать бѣса именемъ Іисуса Христа. — Вліяніе этой неудачи на ефесское населеніе. — Исповѣдь увѣровавшихъ. — Ефесскіе чародѣи. — Сожженіе ими своихъ книгъ. — Ефесѣ, какъ центръ благовѣстнической дѣятельности Ап. Павла въ Асіи. — Указанія на несъ въ Дѣяніяхъ и Посланіяхъ св. Павла. — Несомнѣнность посѣщенія св. Павломъ изъ Ефеса окрестныхъ городовъ. — Забота его о ранѣе основанныхъ церквахъ. — Путешествіе его въ Коринѣ. — Написаніе Посланія къ Галатамъ. — Написаніе 1-го Посланія къ Коринѣянамъ. — Планъ дальнѣйшаго путешествія св. Павла. — Отправленіе имъ нѣкоторыхъ своихъ сотрудниковъ въ Македонію. — Почему возникъ бунтъ Дмитрія Среброковача? — Подстрекательная рѣчь Дмитрія. — Возбужденіе толпы ремесленниковъ. — Толпа схватываетъ Гаія и Аристарха. — Предупрежденіе св. Павла азархами. — Александръ-мѣдникъ. — Рѣчь *υρσιστηνῶα*.

Когда св. Ап. Павелъ оканчивалъ свой длинный путь отъ Антиохіи Сирійской до Ефеса чрезъ Галатію и Фригію, то на его концѣ, какъ вождельный предѣлъ, предсталъ

предъ глазами святыхъ путешественниковъ Ефесъ. Теперь св. Апостоль видѣлъ его уже не съ той стороны, какъ увидаль его впервые, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ ¹⁾. Теперь къ Ефесу онъ подходилъ съ юго-восточной или—точнѣе—сѣверо-восточной стороны. Тутъ, вѣ городскіхъ стѣнъ, отъ западныхъ склоновъ Пріона и до возвышенностей, гдѣ теперь стоитъ турецкая деревня и крѣпость Айя-Солукъ, было расположено предъградіе, или городское предмѣстье. Если къ западу, къ Эгейскому морю и Панорму, было обращено лице Ефеса, если тамъ красовались изящныя, легкія гаванныя постройки и гордо высилися, доступный взорамъ всѣхъ вступающихъ въ гавань, храмъ Артемиды, и тѣснилися всѣ другіе храмы, если тамъ, наконецъ, по живописному берегу и подъ тѣнью миртовыхъ рощъ, ютились роскошныя виллы богатыхъ ефесянъ ²⁾, то здѣсь, въ восточномъ предградіи, въ неприглядныхъ и мрачныхъ горныхъ ущеліяхъ, какъ бы пряталась отъ людскихъ взоровъ бѣдная и незнатная часть ефесскаго населенія. Здѣсь жили мелкіе и бѣдные ремесленники. Тутъ же были и ефесскія кладбища ³⁾. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ этомъ же предградіи, среди бѣдныхъ іудейскихъ ремесленниковъ, поселились по отшествіи Ап. Павла изъ Ефеса и Акила съ Прискиллою ⁴⁾. Средствомъ къ жизни было ихъ ремесло: дѣланіе палатокъ. Занятіе этимъ ремесломъ въ Ефесѣ, трудное въ началѣ, впоследствии для нихъ облегчалось тѣмъ, что этотъ городъ особенно славился производствомъ палатокъ ⁵⁾, что конечно, усиливало производство и сбытъ ихъ. Въ виду того, что около Акилы и Прискиллы ко времени прибытія св. Ап. Павла въ Ефесъ начало группироваться уже достаточное общество христіанъ, братій, которые схо-

1) Дѣян. XVIII, 19—21.

2) Филостратъ, описывая богатства ефесскаго ритора Даміана, говоритъ, что его виллы были *ἐπὶ θαλάσσει*, гдѣ были и *νῆσοι χειροπῆτοι*. *Kauser*. *Orea Philostr. Vita sophistῶν*. Pag. 264.

3) *Норовъ*. Путешествіе къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ. СПб. 1847. Стр. 242.

4) Всѣ древнѣйшія христіанскія церкви Ефеса находились въ этихъ именно мѣстахъ. (*Норовъ*. Цит. соч., стрр. 240 и слѣд.); очевидно, первоначально христіанство возникло здѣсь.

5) *Plutarch. Vita Alcib.*, 12.

дѣлись къ нимъ на молитву и на бесѣду ⁶⁾, необходимо предположить, что въ ихъ распоряженіи было цѣлое отдѣльное помѣщеніе. У нихъ, словомъ, несомнѣнно, былъ свой, отдѣльный, домъ.

Древне-греческая постройка домовъ отличалась устойчивою основнаго плана расположеніемъ дома. Домъ богача и бѣдняка, домъ до Перикла и послѣ него, отличались одинъ отъ другаго отнюдь не расположеніемъ комнатъ, но лишь убранствомъ. Первые были просты въ своихъ внутреннихъ и наружныхъ украшеніяхъ; вторыя—блистали роскошью отдѣлки. Но и тѣ и другіе существенно были устроены по одному плану. Іонійскій домъ представлялъ изъ себя продолговатый четырехугольникъ, узкія стороны котораго были параллельны направленію улицы. Онъ дѣлился обычно на слѣдующія части: а) чрезъ ворота передняго двора или, если гдѣ двора не было, непосредственно съ улицы, шелъ входъ въ некрытыя сѣни (*θυρωβεῖον*); къ этимъ сѣнямъ примыкали съ обѣихъ сторонъ крытыя помѣщенія, служившія различнымъ хозяйственнымъ нуждамъ; б) далѣе слѣдовала большая некрытая зала (*αὐλή*), окруженная со всѣхъ четырехъ сторонъ портикомъ, т. е. крытой колоннадой; это былъ главный покой мужской половины; посреди залы стоялъ обыкновенно жертвенникъ Зевесу—домохранителю (*Ζεὺς ἑρμειος*). Эта языческая святыня дѣлала обыкновенно залу мѣстомъ всѣхъ наиболѣе торжественныхъ собраній по различнымъ случаямъ. Съ боковъ къ этой залѣ примыкали другія, такъ сказать, непарадные мужскія комнаты, какъ-то: комнаты для угощенія мужчинъ—гостей (симпосіи), визитныя комнаты, рабочія и дрр; в) далѣе въ большихъ домахъ слѣдовала другая, женская, зала, подобная мужской, а въ маленькихъ—простой корридоръ, къ которому примыкали женскія жилыя комнаты; тутъ же, въ ихъ числѣ, были и супружескія спальни и столовыя комнаты ⁷⁾. — Несомнѣнно, въ существенномъ и общемъ домъ, занимаемый

⁶⁾ Такъ Аполлосъ былъ принятъ для наученія ими; куда же?—несомнѣнно, въ ихъ собственный домъ.

⁷⁾ О планѣ іонійскаго дома см. *Любкеръ*. Цит. соч. Стр. 1123 слл. Ср. подходящія мѣста у *Vitruvius'a*, in Op. cit., и у *Темова*, въ цит. стат., стр. 589 слл.

Прискиллой и Акилой, въ своемъ устройствѣ выдерживалъ этотъ планъ. Такъ какъ у Акилы собирались вѣрующіе, то естественно всего имъ было избрать мѣстомъ своего общественаго богослуженія и религиозныхъ собесѣдованій мужскую залу, удаливъ, конечно, изъ нея все признаки язычества. Эта зала въ домѣ Акилы и была первымъ ефесскимъ христіанскимъ храмомъ. Рабочая комната Акилы была приспособлена къ его занятіямъ ремесломъ, а приемная комната—часто наполнялась приходившими сюда вѣрующими и расположенными къ христіанству братіями.

Едвали Акила, Прискилла и ихъ братія точно могли знать напередъ время прибытія св. Апостола въ Ефесъ. Онъ не шель въ Ефесъ безостановочно, но по пути задерживался въ различныхъ мѣстахъ столько времени, сколько того требовали мѣстныя нужды. —Новоть, наконецъ, Апостоль въ Ефесъ. Домъ Акилы могъ быть ему извѣстенъ по первому посѣщенію. Онъ, усталый отъ продолжительнаго пути, съ своими спутниками спѣшить къ своимъ сотрудникамъ, горя желаніемъ скорѣе узнать объ ихъ трудахъ въ Ефесъ, гдѣ онъ намѣревался теперь предпринять широкую и продолжительную благовѣстническую дѣятельность. Вотъ онъ уже и въ дорогомъ ему обществѣ Акилы и Прискиллы. На первыхъ порахъ свиданія, конечно, слѣдуютъ разспросы и рассказы объ успѣхахъ проповѣди. Акила и Прискилла благоговѣнно выслушиваютъ вдохновенное повѣствованіе св. Апостола и запоминаютъ каждое его слово. Св. Апостоль съ своей стороны спрашиваетъ о происшедшемъ въ Ефесъ. Сообщение объ Аподлосѣ, обѣщавшаго собой хорошаго проповѣдника, должно было порадовать св. Павла. Увеличеніе братій и объединеніе ихъ въ общину было лучшимъ свидѣтельствомъ успѣшной дѣятельности Акилы и Прискиллы. Теперь, конечно, самъ св. Апостоль долженъ былъ стать во главѣ общины и взять на себя ближайшее руководство его. Братія, какъ и тѣ, которые сами видѣли св. Апостола, такъ и тѣ, которые только слышали о немъ отъ Акилы и Прискиллы, несомнѣнно, горѣли къ нему постоянно сильнѣйшей любовью и, узнавъ о его прибытіи, поспѣшили повидаться съ нимъ.

Въ самомъ скоромъ времени по прибытіи Апостола въ Ефесъ, во всякомъ случаѣ ранѣе, чѣмъ онъ явился въ са-

момъ городѣ и выступилъ съ своею проповѣдію въ іудейской синагогѣ, онъ вошелъ въ общеніе съ нѣкоторыми людьми, имѣвшими доступъ къ Акиллѣ и Прискиллѣ, которыхъ онъ ранѣе еще не видалъ. Свиданіе и знакомство св. Апостола съ этими лицами св. Дѣписатель описываетъ, какъ самый первый эпизодъ изъ дѣятельности св. Павла въ Ефесѣ ⁸⁾.—Личности этихъ, встрѣченныхъ св. Павломъ, на первыхъ же порахъ своей дѣятельности въ Ефесѣ, людей съ нѣкоторыхъ сторонъ не особенно ясно и опредѣленно очерчены въ книгѣ Дѣяній. Впрочемъ, при внимательномъ изученіи разсказа объ этомъ свиданіи, эта неясность получаетъ себѣ достаточное освѣщеніе отъ взаимнаго сопоставленія различныхъ подробностей разсказа. Представленные св. Апостолу двѣнадцать мужей были никто иные, какъ ученики Іоанна Крестителя, еще не знавшіе объ Іисусѣ Христѣ, что Онъ-то именно и есть проповѣданный Іоанномъ Мессія, и, конечно, еще не получившіе христіанскаго крещенія ⁹⁾. Но св. Дѣписатель въ самомъ началѣ своего разсказа о встрѣчѣ Апостола съ ними называетъ ихъ *μαθηται*, безъ всякаго другаго опредѣляющаго слова, т. е. такимъ именемъ, которымъ онъ обычно называетъ только извѣстныхъ, опредѣленныхъ учениковъ, т. е. учениковъ Христовыхъ, или христіанъ ¹⁰⁾. Нѣтъ нужды предполагать, что здѣсь этотъ, такъ сказать, техническій терминъ св. Лука употребляетъ въ „обширномъ или несобственномъ смыслѣ“ ¹¹⁾. Скорѣе надо видѣть въ этомъ, будто неточномъ, приложеніи эпитета къ Іоанновымъ ученикамъ намѣрѣніе св. Дѣписателя при краткости разсказа удержать ту черту изъ этого эпизода, что первоначально и сами эти Іоанновы ученики выдавали себя и ефесскіе христіане и даже самъ Ап. Павелъ приняли ихъ за дѣйствительныхъ учениковъ Христовыхъ, т. е. за христіанъ. Что это вѣрно на первый разъ по отношенію къ св. Павлу, сіе съ пе-

⁸⁾ Дѣян. XIX, 1—7.

⁹⁾ — — 3—5.

¹⁰⁾ Лк. VI, 13, 17; VII, 11; XIV, 26—27, 33; XIX, 37. Дѣян. I, 15; VI, 1, 7; XXI, 16.

¹¹⁾ *Kvinoöl*. Op. cit., p. 631. *Lange*. Op. cit., S. 266. *Арх. Михаилъ*. Толковый Апостолъ. Книга I. Дѣянія свв. Апостолъ. М. 1876. Стр. 467.

сомнѣнною ясностію показываетъ самый первый вопросъ его къ нимъ. *Приняли ли вы св. Духа, увѣровавъ* (*εἰ Πνεῦμα Ἄγιον ἐλάβετε, πιστεύσαντες*)? спросилъ ихъ св. Павелъ. Этотъ вопросъ предполагаетъ собой съ одной стороны, увѣдомленіе Апостола, полученное ли непосредственно, черезъ предварительный разговоръ, отъ самихъ Иоанновыхъ учениковъ, или сообщенное рекомендовавшими ему ихъ братьями, о томъ, что эти Иоанновы ученики уже увѣровали (*πιστεύσαντες*), т. е. увѣровали въ проповѣдуемаго Господа Иисуса Христа. При такомъ только предположеніи становится понятнымъ предложенный имъ Апостоломъ вопросъ: *приняли ли вы Св. Духа, увѣровавъ?* По этотъ вопросъ, съ другой стороны, показываетъ, что или самъ св. Апостоль или представившіе ему Иоанновыхъ учениковъ возымѣли сомнѣніе въ полной ихъ принадлежности къ христіанству, сомнѣніе, которое до св. Апостола Павла еще не пришлось разрѣшить. Посему-то св. Апостоль и предлагаетъ имъ такой вопросъ, который клонится къ уясненію: христіане они или нѣтъ: *приняли ли вы Св. Духа, увѣровавъ?* Въ чемъ же собственно сомнѣвался Апостоль? Субъективную возможность истинной вѣры во Христа Апостоль не заподозрѣваетъ въ этихъ людяхъ. По вѣдъ истинная, искренняя по своему началу, чистая и правая по своему существу, сильная по своей степени, живая и дѣйственная по своему вліянію, субъективная вѣра въ соединеніи съ истинностію своего объективнаго начала, возбужденнаго и возрадившаго эту вѣру, даютъ въ своей совокупности истиннаго христіанина. Поэтому, если св. Апостоль вѣрилъ въ истинность субъективной вѣры этихъ людей, однако сомнѣвался еще признать ихъ за истинныхъ христіанъ, то этому сомнѣнію оставалось мѣсто простираться только на истинность того внѣшняго начала, которое сообщало имъ вѣру. Апостоль усумнился въ полнотѣ, точности и, можетъ быть, истинности сообщенныхъ имъ первоначально, при ихъ обращеніи, свѣдѣній о томъ, въ Кого они увѣровали, т. е. объ Иисусѣ Христѣ ¹²⁾. Поэтому онъ и спрашиваетъ ихъ

12) Можетъ быть, Ап. Павелъ подъ живымъ еще впечатлѣніемъ замѣченныхъ имъ въ Галатіи и Фригіи противодѣйствій злонамѣренныхъ іудействующихъ лжеучителей, сомнѣвался въ томъ: отъ истиннаго ли проповѣд-

о самомъ конечномъ актѣ всякаго истиннаго во всѣхъ отношеніяхъ обращенія ко Христу, о полученіи даровъ Св. Духа, подаваемыхъ тогда обычно послѣ крещенія черезъ руковожденіе или самихъ свв. Апостоловъ или поставленныхъ ими лицъ. Такое полученіе даровъ св. Духа, если только оно дѣйствительно было, свидѣтельствовало бы самымъ яснымъ образомъ о правильности ихъ наученія. *Приняли ли вы святаго Духа, увѣровавъ?*

Мы даже и не слышали, есть ли Духъ Святый (ἀλλ' οὐδ' εἰ Πνεῦμα Ἅγιον ἔστιν, ἠκούσαμεν) — отвѣчали они вопросившему св. Апостолу. Уже начальное слово ихъ отвѣта — ἀλλὰ предполагаетъ отрицательную мысль. Самая форма, въ которой выраженъ весь отвѣтъ, указываетъ на самое сильное отрицаніе мысли вопроса: не только не получили, но даже и не слышали объ этомъ. *Мы даже и не слышали, есть ли Духъ Святый!* Это заявленіе со стороны учениковъ Иоанновыхъ, понимаемое въ томъ смыслѣ, что они даже не слышали, существуетъ ли, имѣетъ ли бытіе Духъ Святый, какъ Божественная ли субстанція, или какъ просто Духъ Божій, кажется страннымъ въ ихъ устахъ. Если они, какъ сами далѣе заявляютъ, крестились во Иоанново крещеніе, т. е. слушали проповѣдь Иоанна Крестителя и свою вѣру въ проповѣдуемое имъ свидѣтельствовали крещеніемъ, то они непременно должны были слышать и исповѣдывать ученіе о томъ, что есть Духъ Святый. Хотя самъ Иоаннъ крестилъ только водою въ покаяніе, но онъ говорилъ, чтобы крещаемые имъ вѣровали во Грядущаго по немъ ¹⁾). Который уже *будетъ крестить Духомъ Святымъ* ¹⁴⁾). Странность такъ понимаемаго ихъ отвѣта увеличится еще болѣе, если принять во вниманіе, что Иоанновы ученики были изъ іудеевъ. Въ священномъ Писаніи Ветхаго Завѣта, каждую субботу читавшемся въ синагогахъ, если не выражалась ясно истина бытія Св. Духа, какъ третьей Божественной Упостаси, то во всякомъ случаѣ въ немъ истина бытія св. Духа, какъ Духа

ника вѣры Христовой получили наученіе свое эти люди, или отъ іудействующаго лжеучителя.

¹⁾ Дѣян. XIX, 4.

¹⁴⁾ Мө. III, 11; Мрк. I, 8; Лк. III, 16.

Божія, участвовавшаго въ твореніи ¹⁵⁾, сходявшаго иногда на людей ¹⁶⁾, имѣвшаго излиться на Мессію ¹⁷⁾ и чрезъ Него на другихъ людей ¹⁸⁾ и под. — находитъ себѣ ясное и опредѣленное выраженіе. А что эти 12 учениковъ Іоанновыхъ были изъ іудеевъ, а не изъ язычниковъ, это подтверждается всѣмъ ихъ разговоромъ съ св. Апостоломъ, въ которомъ нѣтъ никакого намека на ихъ языческое происхожденіе, а равно и тѣмъ, что ни откуда не видно, чтобы проповѣдь Іоанна Крестителя имѣла такіе обширныя ¹⁹⁾ успѣхи среди язычниковъ. Къ тому же вся предшествовавшая этому событію и непосредственно слѣдовавшая за нимъ христіанская проповѣдническая дѣятельность въ Ефесѣ преимущественно, если не исключительно, ограничивалась только одними іудеями ²⁰⁾. Итакъ, въ такомъ смыслѣ понимаемый отвѣтъ этихъ 12 Іоанновыхъ учениковъ св. Ап. Павла кажется страннымъ вдвойнѣ: и какъ отвѣтъ учениковъ Іоанновыхъ, и какъ отвѣтъ Іудеевъ. Но, хотя форма самаго отвѣта (*οὐδ' εἰ Πνεῦμα Ἅγιον ἔστιν*) ²¹⁾ прежде всего даетъ поводъ понимать подъ *ἔστιν* именно бытіе, существованіе, а подъ *Πνεῦμα Ἅγιον* — Духа Божія въ Самомъ Себѣ, однако, принимая во вниманіе мысль вопроса и сопоставляя съ нею отвѣтъ и имѣя въ виду, что св. Апостоль пашель отвѣтъ вполнѣ соотвѣтствующимъ и удовлетворяющимъ его вопросу ²²⁾, нужно видѣть въ словахъ: *Πνεῦμα Ἅγιον ἔστιν* параллель раннѣйшимъ: *Πνεῦμα Ἅγιον ἐλάβετε*. Ученики Іоанновы на вопросъ св. Апостола: *приняли ли вы Св. Духа, увѣровавъ?* отвѣчаютъ: „мы не только не приняли Святаго Духа, т. е. Его благодатныхъ даровъ, но даже и не слышали: есть-ли, существуетъ-ли на землѣ, раздаются ли уже вѣрующимъ обѣщанный и ветхозавѣтными пророчествами и самимъ Іоанномъ Кре-

¹⁵⁾ Быт., I, 2; Пс. XXII, 6

¹⁶⁾ Исх., XLVIII, 16; 2 Цар. XXIII, 2 слл.

¹⁷⁾ Исх. XI, 2. 3; LXI, 1.

¹⁸⁾ Іоиль, II, 20. 29.

¹⁹⁾ Уже много спустя времени послѣ смерти Іоанна, вдали отъ Палестины, сразу встрѣчаются 12 человѣкъ

²⁰⁾ Дѣян. XVIII, 19. 24. 26; XIX, 8.

²¹⁾ Ср. Гал. I, 1

²²⁾ Дѣян. XIX, 3.

стителемъ Духъ Святой въ Его благодатныхъ дарахъ²³⁾. Они помнятъ пророчество Іоіля о будущихъ дарахъ святаго Духа: *и будетъ — излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и будутъ пророчествовать сыновья ваши и дочери ваши, старцамъ вашимъ будутъ сниться сны, и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія. И также на рабовъ и на рабынь въ тѣ дни излію отъ Духа Моего и покажу знаменія на небѣ и на землѣ²⁴⁾*, знаютъ они также и то, что Іоаннъ Креститель говорилъ объ имѣющемъ явиться послѣ него Мессіи, Который *будетъ крестить Духомъ Святымъ*²⁵⁾. Но до сихъ поръ они еще ничего не слышали о томъ, чтобы этотъ Мессія уже явился, уже началъ крестить людей Духомъ Святымъ, и благодатные дары Св. Духа, самъ Духъ Святой, явились и обитали среди людей на землѣ. Въ этомъ то именно смыслѣ они и отвѣтили вопрошившему ихъ Апостолу: *мы даже (еще) и не слышали: есть ли (уже) Духъ Святой* въ своихъ дарахъ на землѣ, среди людей.

Недоумѣніе св. Апостола, его сомнѣнія относительно этихъ людей еще болѣе усилились при такомъ неожиданномъ отвѣтѣ. Очевидно, обѣ стороны не понимали другъ друга. Св. Апостолу сказали напередъ про этихъ людей, что они христіане, увѣровавшіе и даже крестившіеся христіанскимъ

²³⁾ Подобная мысль и выраженная почти въ такой же формѣ, какъ и здѣсь, находится въ Іоан. VII, 39; тутъ св. Евангелистъ, поясняя ранѣе приведенныя имъ слова Господа Іисуса Христа, говоритъ: *сіс сказалъ Онъ о Духѣ, котораго имѣли принять впускающе въ Него; ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ*. Въ русскомъ переводѣ, нѣсколько истолковывающемъ въ данномъ случаѣ славянской и греческой тексты, не особенно точно передана самая форма главной мысли. По славянски она читается такъ: *не убо бо бы Духъ святой, а по гречески: οἵπω γὰρ ἦν Πνεῦμα Ἅγιον*. Здѣсь въ формѣ, почти тождественной съ разематриваемой, выражена мысль о небытіи еще на землѣ, среди людей, благодатныхъ Даровъ Святаго Духа. Поэтому то нѣкоторые кодексы и переводы измѣняютъ чтеніе этого мѣста Дѣяній, именно: читаютъ или послѣ *ἔστιν* причастіе *δοθῆν* (иные *ἐκχυνόμενον*), или *ἔστιν* безъ причастія замѣняютъ словомъ. *λαμβάνουσίν τινες*. (Or¹, 133 D. Sah. Syr-p-mg). По первому чтенію, слѣдовательно, будетъ такъ: *ἀλλ' οὐδ' εἰ Πνεῦμα Ἅγιον ἔστιν δοθῆν (ἐκχυνόμενον) ἡχοῦσαμεν; а по второму. ἀλλ' οὐδ' εἰ Πνεῦμα Ἅγιον λαμβάνουσίν τινες* (accipiunt quidam).

²⁴⁾ Іоіль. II, 28—30.

²⁵⁾ См прим. 14.

крещениемъ ²⁶⁾). Изъ отвѣтовъ же ихъ явствовало, что они даже и не слышали о христіанскомъ крещеніи Духомъ Святымъ и объ Его благодатныхъ дарахъ. Недоумѣвающей Апостоль дѣлаетъ новый вопросъ: *во что же вы крестились* (*εἰς τί οὖν ἐβαπτίσθητε*)? Какое и о комъ ученіе вы приняли и запечатлѣли своимъ крещениемъ? Простой и краткій отвѣтъ вопрошаемыхъ: *во Иоанново крещеніе* (*εἰς τὸ Ἰωάννου βάπτισμα*) разрѣшаетъ собою все недоумѣніе и открываетъ глаза обѣимъ сторонамъ. Вопрошаемые заявили, что они приняли крещеніе только Иоанна Крестителя, который проповѣдывалъ о грядущемъ по немъ Мессіи; а о свершившемся уже явленіи Мессіи, объ открывшейся на землѣ сокровищницѣ благодатныхъ изліяній на вѣрующихъ даровъ Святаго Духа, о бытіи на землѣ этого Духа Святаго они еще не слышали. Вотъ и конецъ всѣмъ недоумѣніямъ и всѣмъ сомнѣніямъ. Предъ лицомъ св. Ап. Павла стояли 12 учениковъ Иоанна Крестителя, знающіе только его проповѣдь и еще не слышавшіе ничего о совершенномъ Христомъ спасеніи людей и открывшемся благодатномъ царствѣ.

Теперь уже съ облегченнымъ сердцемъ и спокойнымъ духомъ св. Апостоль могъ приступить къ оглашенію ихъ христіанскою проповѣдію объ Иисусѣ Христѣ. Слѣдующій 4 стихъ содержитъ въ себѣ самое оглашеніе св. Павла, преподанное имъ этимъ ученикамъ. *Иоаннъ*, сказалъ св. Апостоль, *крестилъ крещениемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы впроевали въ грядущаго по немъ, то есть во Иисуса Христа* (*Ἰωάννης ἐβάπτισεν βάπτισμα μετανοίας, τῷ λαῷ λέγων εἰς τὸν ἐρχόμενον μετ' αὐτὸν ἰνα πιστεύσωσιν, τοῦτ' ἔστιν εἰς τὸν Ἰησοῦν*). Въ первой, большей половинѣ (до *τοῦτ' ἔστιν*) этого стиха св. Апостоль кратко, но точно характеризуетъ догматическую сторону проповѣднической дѣятельности Иоанна Крестителя. Миссія Иоанна Предтечи состояла въ томъ, чтобы *приготовить путь Господу* ²⁷⁾. Онъ и совершилъ это приуготовленіе чрезъ *проповѣданіе крещенія покаянія для прощенія грѣховъ* ²⁸⁾). Эта проповѣдь

²⁶⁾ *Μαθηταί* 1-го ст., *πιστεύσαντες*—2-го и *ἐβαπτίσθητε*—3-го.

²⁷⁾ Мс. III, 3; Мрк. I, 2, 3; Лк. III, 4, 5.

²⁸⁾ Мрк. I, 4; Лук. III, 3.

о покаяніи должна была имѣть своимъ слѣдствіемъ внутреннее очищеніе души, внутренній переворотъ во всей духовно-правственной жизни. Крещеніе покаянія только очищало душу крещаемого, приготавливало ее для достойнаго принятія въ себя, усвояемой вѣрою, истины мессіанскаго достоинства Того, Кто идетъ за Иоанномъ. Такимъ образомъ, Иоанново крещеніе не давало положительнаго содержанія для души, оно только дѣлало ее способной къ усвоенію великой истины пришествія Мессіи. Все сіе сподобились уже получить предстоявшіе св. Павлу Иоанновы ученики. Ихъ души готовы уже были воспріять евангельское благовѣстіе. И вотъ вторая половина стиха и передаетъ сущность благовѣстія имъ Апостола Павла. Св. дѣесписатель все это благовѣстіе умѣщаетъ всего только въ трехъ словахъ: *εις τὸν Ἰησοῦν*, присоединенныхъ къ предыдущему посредствомъ соединительнаго *τοῦτ' ἐστίν*. Въ этихъ словахъ, правда, заключается вся сущность огласительнаго благовѣстія Ап. Павла; но въ дѣйствительности оно, несомнѣнно, было произнесено имъ пространнѣе. Если сравнительно подробно св. Апостоль говоритъ объ Иоанновомъ крещеніи, хорошо извѣстномъ имъ, то онъ долженъ былъ гораздо подробнѣе говорить о томъ. понятіи о чемъ собственно и не доставало оглашаемымъ. Объ этомъ ему нужно было сообщить имъ не только подробно, ибо они не знали еще ничего о пришедшемъ уже Мессіи, но и убѣдительно, такъ чтобы они не только узнали о Немъ, но и приняли узнанное, какъ истину доказанную, обоснованную и очевидную. Что это и дѣйствительно было такъ, за это говорить, во первыхъ, слѣдствіе этого предполагаемаго благовѣстія: *услышавъ это, они крестились во имя Господа Иисуса* (*ἀκούσαντες δὲ ἐβαπτίσθησαν εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ*). Благовѣстіе было такъ точно и обстоятельно, что оглашаемые тогда же вполне убѣдились, что тотъ Иисусъ Христосъ, о жизни и дѣятельности Котораго благовѣествовалъ имъ Апостоль, есть именно предсказанный Иоанномъ Мессія, грядущій по немъ²⁸⁾. Нѣтъ нужды, конечно, ги-

²⁸⁾ *Ἀκούσαντες* 5-го стиха ближайшимъ образомъ относится собственно къ этому предполагаемому благовѣствованію св. Ап. Павла, такъ какъ мысль первой половины 4-го стиха не могла еще возбуждать въ нихъ вѣры въ І. Христа, какъ Мессіи.

потетически возстановлять текстъ этого благовѣствованія. Что касается его существеннаго содержанія, то оно, несомнѣнно, должно было касаться всѣхъ главнѣйшихъ событій изъ жизни Господа Иисуса Христа, всѣхъ существенныхъ пунктовъ Его ученія и наиболѣе важныхъ событій первоначальной жизни основанной Имъ церкви, совершившихся послѣ вознесенія Его на небо. Боговдохновенный Апостоль благовѣствовалъ объ Иисусѣ Христѣ такъ дѣйствительно, что люди, ничего не слыжавшіе о Немъ, сразу же, безъ всякихъ возраженій и сомнѣній, воспылали искренней и живой вѣрой въ Господа.

И эта вѣра не была мимолетной, скоропреходящей вспышкой чувства, зажженного сильно дѣйствовавшей на слушателей проповѣдію св. благовѣстника. Св. Апостоль, умудренный долгодѣтнимъ и богатымъ опытомъ, умѣлъ отличать истинную вѣру отъ ложной. Но здѣсь, когда эти ученики послѣ его благовѣствованія изъявили желаніе принять крещеніе во имя проповѣданнаго имъ Иисуса, то онъ далъ свое согласіе на это, и *они крестились во имя Господа Иисуса*: слѣдовательно, вѣра ихъ была истинна ²⁹⁾.—Это, совершенное надъ ними во имя Господа Иисуса Христа крещеніе, было обычнымъ христіанскимъ крещеніемъ *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, которое совершалось надъ всякимъ новымъ вѣрующимъ, вступавшимъ въ христіанскую церковь ³⁰⁾. Хотя св. Дѣписатель не говоритъ о томъ, кто именно совершалъ крещеніе надъ этими Іоанновыми учениками, но, судя по тому, что имени св. Ап. Павла не стоитъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ этомъ крещеніи (*услышавъ это, они крестились во имя Господа Иисуса*), тогда какъ оно помѣщено въ слѣдующемъ стихѣ, говорится о полученіи ими благодатныхъ даровъ Святаго Духа черезъ руковозложеніе (*и, когда Павелъ возложилъ на нихъ руки, низшелъ на нихъ Духъ Святыи*), можно съ вѣроятностію полагать, что ихъ крещеніе было совершено не самимъ Апостоломъ, а кѣмъ либо изъ окружавшихъ его пресвитеровъ ефесской церкви ³¹⁾. Когда

²⁹⁾ Ср. Дѣян. VIII, 37.

³⁰⁾ Іоан. IV, 1. 2; Мѡ. XXVIII, 19.

³¹⁾ Ср. 1 Кор. I, 17.—Дѣян. XX, 18.

оглашеніе Ап. Павла окончилось, и оглашенные внутренно выполнѣ уже были готовы принять крещеніе, то, послѣднее, конечно, послѣдовало чрезъ нѣкоторый перерывъ, пока успѣли приготовить воды ³²⁾ для крещенія 12 человекъ. Крещеніе, вѣроятно, происходило въ большой залѣ, служившей мѣстомъ богослужебныхъ собраній братьевъ у Акилы и Прискиллы.

5-й стихъ XIX главы Дѣяній, который содержитъ въ себѣ сообщеніе св. Дѣяписателя о крещеніи этихъ 12 Иоанновыхъ учениковъ, кажется, болѣе всѣхъ другихъ мѣстъ этой главы подвергался всевозможнымъ перетолкованіямъ, дававшимъ ему и совершенно новую мысль и новое значеніе. Дѣло въ томъ, что этотъ стихъ, понимаемый такъ, какъ требуетъ того самая послѣдовательность текста, внѣ всякихъ догматическихъ и полемическихъ тенденцій, самымъ яснымъ образомъ утверждаетъ ту мысль, что ученики Иоанновы, уже ранѣе получившіе Иоанново крещеніе, при принятіи ихъ св. Апостоламъ въ число вѣрующихъ христіанъ, крестились снова, вторично. Не вникнувъ глубже въ сущность и взаимоотношеніе крещенія Иоаннова и христіанскаго, защитники повторяемости христіанскаго крещенія, начиная съ св. Кипріяна Карфагенскаго ³³⁾ и кончая позднѣйшими протестантскими сектами анабаптистовъ и меннонитовъ, ложно усматривали именно въ этомъ стихѣ опору для проповѣдуемаго первыми перекрещиванія еретиковъ, а вторыми перекрещиванія крещенныхъ въ дѣтствѣ ³⁴⁾. Чтобы видѣть всю ложность этой опоры, для сего достаточно только провѣрить истинность устанавливаемой въ подобномъ случаѣ аналогіи. Защитники перекрещиванія настаиваютъ вообще на повтореніи христіанскаго крещенія, такъ что у нихъ собственно и первое и второе крещенія—оба христіанскія, во имя Отца и Сына и Святаго духа. Но данный стихъ говоритъ о такомъ повомъ крещеніи Иоанновыхъ учениковъ, которое существенно отлично отъ ранѣе принятаго ими. Прежде они были крещены Иоанновымъ крещеніемъ покая-

³²⁾ Ср. Дѣян. VIII, 36. 38.

³³⁾ Epistola 73 ad Jubainum.

³⁴⁾ Впрочемъ св. Киприанъ впоследствии, какъ извѣстно, отказался отъ своего ложнаго воззрѣнія на необходимость перекрещиванія еретиковъ.

нія, чтобы вѣрвали во Грядущаго по Иоаннѣ. Крещеніе же христіанское, полученное ими въ Ефесѣ, было крещеніемъ во имя уже пришедшаго Мессіи, Иисуса Христа. Первое вообще не давало положительнаго содержанія для духовной жизни крещаемаго, а второе сообщало благодать отпущенія грѣховъ и имѣло значеніе дѣйствительнаго и существеннаго перерожденія духовной природы крещаемаго. „Крещеніе Иоанново, говоритъ Аммоній въ своемъ толкованіи на этотъ стихъ, имѣло только побужденіе къ покаянію, но не имѣло очищенія грѣховъ. Въ этомъ различіи крещенія Иоанна и крещенія вѣрныхъ, потому что крещеніе вѣрныхъ даруетъ и отпущеніе грѣховъ. Иоаннъ крестя говорилъ; „крещая тебя во Грядущаго за мной и требую, чтобы ты вѣровалъ въ Него, потому что Онъ есть Агнецъ Божій“. А крестящій истинно говорилъ: „крещая тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа, чтобы вѣрвать въ Троицу единосущную“. Крещеніе вѣрныхъ омываетъ и со-влекаетъ отъ прежняго богопочитанія и облакаетъ во Христа, ясно возвѣщая истинную вѣру“³⁵⁾. Что же касается анабаптистовъ и мѣнионитовъ, требовавшихъ перекрещиванія дѣтей на основаніи отсутствія у нихъ сознательнаго отношенія къ таинству, совершаемому надъ ними, почему послѣднее будто бы не дѣйствительно, то построенная ими аналогія еще болѣе удаляется отъ разсматриваемаго мѣста, въ которыхъ рѣчь не о дѣтяхъ, лишенныхъ самосознанія.—Изобличеніе неосновательнаго приложенія даннаго стиха къ себѣ защитниками второкрещенія, какъ очевидно, очень легко. По прежніе противники ихъ почему то не такъ легкимъ считали такое изобличеніе и даже предпочитали ему лучше перетолковать данный стихъ въ такомъ смыслѣ, чтобы онъ уже совсѣмъ не имѣлъ мысли о второмъ крещеніи Иоанновыхъ учениковъ, чѣмъ сражаться равнымъ оружіемъ. И вотъ такимъ образомъ въ исторіи экзегеса этого стиха получаютъ слѣдующія его перетолкованія.

1. Очень многіе толкователи напр., Beza, Ioh. Drusius, Er. Schmidius, Calixt. Suicerus³⁶⁾, Hassius³⁷⁾, Buddeus³⁸⁾,

³⁵⁾ Cramer. Catena in Acta ss. App. Oxoniu. 1838. Pagg. 312. 314: Ἀμμωνίου.

³⁶⁾ Thesauri, Eccl. F. 2, p. 778.

³⁷⁾ Phil. S. p. 531. Ed. Dath.

³⁸⁾ Instit. Dogm., p. 1048. b.

Olearius³⁹⁾, Wolf, Starke⁴⁰⁾ и др., хотя въ видѣть въ 5-мъ стихѣ не замѣчаніе самого Дѣписателя отъ своего лица, а продолженіе рѣчи Апостола Павла, такъ что 4 и 5 стихи по этому объясненію будутъ имѣть такой смыслъ: св. Павелъ такъ говорилъ Иоанновымъ ученикамъ: *Иоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ, т. е. во Христа Иисуса; услышавъ это, они* (т. е. слушатели Иоанна Крестителя) *крестились во имя Господа Иисуса.* А дальше: *и когда Павелъ возложилъ на нихъ руки, нисшелъ на нихъ Духъ Святый*—это уже рѣчь Дѣписателя. Единственнымъ основаніемъ, которое защитники такого пониманія 5-го стиха находятъ въ самомъ текстѣ, для нихъ служатъ противительныя частицы *μέν* и *δέ*, употребленныя въ 4 и 5 стихахъ *Ἰωάννης μέν, ἐβάπτισεν .. ἀποβαπτεῖς δέ...*, которыя будто бы непререкаемо говорятъ за то, что въ этихъ стихахъ рѣчь одного лица и объ одномъ и томъ же предметѣ.—Но прежде всего, однѣ частицы *μέν* и *δέ* сами по себѣ еще ничуть не обязываютъ къ такому именно пониманію этихъ стиховъ. Съ одной стороны *μέν* очень часто встрѣчается безъ послѣдующаго *δέ*, съ другой стороны, и *δέ* употребляется иногда безъ предшествующаго *μέν*. Въ Дѣян. II, 37 есть совершенно такой же оборотъ, что и въ разсматриваемомъ мѣстѣ, и въ немъ *δέ* употреблено безъ предшествующаго *μέν*. 36-мъ стихомъ во II гл. св. Лука заканчиваетъ рѣчь св. Петра: *и такъ твердо знай весь домъ Израилевъ, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ сего Иисуса, котораго вы распяли;* непосредственно за этимъ св. Лука дѣлаетъ замѣчаніе отъ своего лица: *слышавъ это, они умиллись сердцемъ и сказали Петру* и пр. Послѣ *слышавъ* (*ἀποβαπτεῖς*) здѣсь стоитъ частица *δέ*.—Но и помимо этого самый контекстъ рѣчи не допускаетъ такого пониманія. Прежде всего, при такомъ пониманіи въ 4 и 5 стихахъ получается странная, бесполезная и несогласная съ замѣчаемою въ этомъ отдѣлѣ (1—7 стт.) сжатостію рѣчи св. Дѣписателя, тавтологія. Въ 4-мъ стихѣ говорится, что *Иоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ,*

³⁹⁾ Obs. 64 in Matth. § 5.

⁴⁰⁾ Starke. Op. cit. Ss. 298. 299.

чтобы впровали въ Грядущаго по немъ, т. е. во Христа Иисуса; то же самое почти читается и въ 5 стихѣ: *услышавъ это, они крестились во Христа Иисуса*. При такомъ толкованіи, далѣе, мѣстоименіе *αὐτοῖς* 6-го стиха, которое, очевидно, относится къ *ἀκούσαντες*, приходится относить неестественно далеко къ *οἱ δὲ εἶπαν* 3-го стиха.—Наконецъ, подобное изъясненіе этихъ стиховъ даетъ крещенію Иоаннову такой смыслъ и значеніе, какихъ оно имѣть не можетъ, а именно: оно будто бы было совершаемо во имя Господа Иисуса. По согласному свидѣтельству синоптиковъ, Иоаннъ крестилъ только *εἰς μετανοίαν* ⁴¹⁾ чрезъ *βάπτισμα μετανοίας εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν* ⁴²⁾; а на Иисуса Христа онъ указывалъ только, какъ на Грядущаго по немъ Мессію (*ὁ δὲ ὄπισθε μου ἐρχόμενος ἰσχυρότερος μου ἐστίν* ⁴³⁾; *ἔρχεται ὁ ἰσχυρότερος μου* ⁴⁴⁾). Замѣчательно, что и св. Ап. Павелъ, говоря о крещеніи Иоанновомъ (4 ст.) этимъ ученикамъ, удерживаетъ ту-же характеристическую черту этого крещенія: *Иоаннъ крестилъ, говоря онъ, крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы впровали εἰς τὸν ἐρχόμενον* и лишь уже послѣ, отъ себя лично, дѣлаетъ поясненіе: *т. е. во Христа Иисуса*.

2. Другіе ⁴⁵⁾ полагаютъ, что 5 стихъ долженъ имѣть такой смыслъ: когда св. Апостоль сказалъ ученикамъ Иоанновымъ, что *Иоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы впровали во Грядущаго по немъ, т. е. во Христа Иисуса*, то они (слушатели Апостола) при послѣднихъ словахъ припомнили (*agnoverunt*), что нѣкогда они дѣйствительно были крещены (*se baptizatos esse*) Иоанномъ во имя Иисуса (*in nomine Jesu*).—О попыткѣ такого пониманія 5-го стиха лучшее всего сказать словами *Semler'a*, что *talem locutionem et interpretationem peccare contra omnem usum loquendi et omnes regulas narrandi*.

3. Третьи, наконецъ, ⁴⁶⁾ мысль о вторичномъ крещеніи

⁴¹⁾ Мѡ. III, 11.

⁴²⁾ — — 1, 4.

⁴³⁾ — — 11.

⁴⁴⁾ Мрк. III, 16.

⁴⁵⁾ Как. напр., *Sarrazinus* въ своей брошюрѣ: *Acta Pauli cum Ephesiis XII seu expositio literalis historiae Actuum Apostolorum XIX, 1—7.*

⁴⁶⁾ Каковы, напр. *Junge, Ziegler* и др.

Иоанновыхъ учениковъ хотятъ устранить чрезъ предположеніе, что они ранѣе были крещены неправильнымъ Иоанновымъ крещеніемъ, не во имя грядущаго Мессіи, а во имя самого Иоанна. Поэтому только они вторично и крещены св. Апостоломъ, т. е. не въ силу общаго правила, а какъ исключеніе изъ него. — Но достаточно припомнить ихъ краткій, но точный отвѣтъ на вопросъ св. Павла: *во что же вы крестились?*, чтобы видѣть всю произвольность такого предположенія. Развѣ они сказали: „во Иоанна?“ Нѣтъ; а — *во Иоанново крещеніе*.

Если противники повторяемости христіанскаго крещенія въ своей полемикѣ противъ ея защитниковъ по поводу 5 стиха не пользуются указаніемъ на невѣрность проводимой послѣдними аналогіи, допуская обычное пониманіе этого мѣста, а, напротивъ, всячески стараются удалить изъ этого стиха всякую даже мысль о томъ, что св. Апостоль дѣйствительно совершилъ (повторилъ) крещеніе надъ Иоанновыми учениками, уже получившими крещеніе Иоанна, то, несомнѣнно, это происходитъ оттого, что подобная мысль о необходимости новаго христіанскаго крещенія для крещенныхъ уже Иоанновымъ крещеніемъ считается ими ложною. Замѣчательно, что даже и новѣйшіе толкователи допускаютъ эту мысль съ большимъ ограниченіемъ. Такъ Meyer ⁴⁷⁾, хотя и признаетъ, что эти ученики были крещены св. Павломъ, однако говоритъ, что „крещенія для переходившихъ въ христіанство учениковъ Иоанновыхъ не было непременно необходимымъ; оно могло и быть, могло и не быть, смотря по различнымъ случаямъ и по различнымъ качествамъ лицъ, какъ на основаніи желанія и воли самыхъ принимавшихъ христіанства, такъ и мнѣнія учителей“. Но едвали можно спорить и умствовать по подобному вопросу. Новый Завѣтъ знаетъ собственно три крещенія: а) крещеніе Иоанна ⁴⁸⁾, б) крещеніе учениковъ Христовыхъ, совершавшееся ими до Его смерти и воскресенія ⁴⁹⁾, и в) крещеніе, совершавшееся ими же, но только уже послѣ воскресенія Господа, когда Онъ далъ имъ особую власть на его совершеніе ⁵⁰⁾

⁴⁷⁾ Meyer. Op. cit. S. 383.

⁴⁸⁾ Мѡ, III, 11; Мрк. I, 8; Лк. III, 16.

⁴⁹⁾ Иоан. IV, 1. 2; III, 22. 23; Мѡ. X, 7.

⁵⁰⁾ Мѡ. XXVШ, 19; Мрк. XIV, 16.

и когда сами свв. Апостолы облеклись силою свыше ⁵¹⁾ и крестили во имя *Иисуса Христа*, давая дары *Святаго Духа* ⁵²⁾. О значеніи первыхъ двухъ крещеній говоритъ прекрасно св. І. Златоустъ. „Апостоль Павелъ говоритъ, пишетъ онъ, *Іоаннъ убо крести крещеніемъ покаянія* (не сказано отпущенія), *да во Грядущаго по немъ ввруютъ* ⁵³⁾. Да какимъ бы образомъ могло быть отпущеніе грѣховъ, когда еще ни жертва не была принесена, ни Духъ Св. не сходилъ, ни грѣхи не были заглажены, ни вражда не пресѣклась, ни проклятiе не уничтожилось?.... Крещеніе Іоанново пролагало путь къ другому“ ⁵⁴⁾. „Если же кто спроситъ, пишетъ св. отецъ въ другомъ мѣстѣ, что большаго имѣло крещеніе учениковъ Христовыхъ предъ Іоанновымъ? Мы скажемъ: ничего. Ибо то и другое крещеніе было равно безъ благодати, и причина крестить у обоихъ была одна—приводить ко Христу крещаемыхъ“ ⁵⁵⁾. Послѣ этого становится очевиднымъ, что свв. Апостолы послѣ Пятидесятницы должны были крестить всѣхъ безъ исключенія, не взирая на то, были ли обращавшіеся ко Христу крещены да смерти Господа Іоанномъ и его учениками, или ими самими. Что это дѣйствительно такъ и было, ко-свенное указаніе на это можно видѣть въ Дѣян. II, 41, гдѣ говорится, что послѣ проповѣди св. Петра въ день Пятидесятницы къ христіанской церкви присоединилось чрезъ крещеніе во имя Иисуса Христа ⁵⁶⁾ сразу около трехъ тысячъ человѣкъ. Неужели въ этой іерусалимской трехтысячной толпѣ не было ни одного изъ крещенныхъ Іоанновымъ крещеніемъ, когда по слову Евангелиста, *Іерусалимъ и вся Іудея, и вся окрестность Іорданская выходили къ Іоанну и крестились отъ него* ⁵⁷⁾? При такомъ взглядѣ на дѣло Дѣян. XIX, 5 служитъ только къ вышему подтвер-

⁵¹⁾ Лк. XXIV, 49.

⁵²⁾ Дѣян. II, 38.—Ср. также: Дѣян. II, 41; VIII, 38; X, 47. 48: XVI, 15—33; XVIII, 8; XIX, 1—5.

⁵³⁾ Дѣян. XIX, 4.

⁵⁴⁾ *Св. Іоаннъ Златоустъ*. Бесѣды на Евангеліе отъ Мѡ. X, 1, стр. 177.

⁵⁵⁾ *C. Johann. Chris.* Opera. T. VIII. In. Joh. hom. XXIIX, 1. Pagg. 164. 165. Ed. Ven.

⁵⁶⁾ Дѣя. II, 38.

⁵⁷⁾ Мѡ. III, 5. 6.

жденію необходимости христіанскаго крещенія для всѣхъ безъ исключенія ⁵⁸⁾.

Черезъ совершенное крещеніе крещаемые получили только *благодать отпущенія грѣховъ* ⁵⁹⁾, перерождавшую всю ихъ духовно-нравственную природу и открывавшую собою возможность изліянія на нихъ *даровъ Духа Святаго* ⁶⁰⁾. Быть можетъ, безъ всякаго же промедленія послѣ окончанія таинства крещенія были преподаны новокрещеннымъ и дары Св. Духа. Для совершенія руковозложенія, чрезъ которое сообщались эти дары, явился самъ св. Ап. Павелъ ⁶¹⁾. Самому руковозложенію, по установившемуся уже обычаю, вѣроятно, предшествовала молитва ⁶²⁾, которая имѣла своимъ содержаніемъ испрошеніе св. Духа на предстоящихъ новокрещенныхъ лицъ ⁶³⁾. Она была сказана самимъ руковозложителемъ, св. Павломъ. По окончаніи ея новокрещенные подходили къ священнодѣйствовавшему св. Апостолу, преклоняли свои головы, и онъ возлагалъ на нихъ обѣ свои руки. Минута была торжественная. Присутствующіе хранили благоговѣйное молчаніе и съ умиленіемъ взирали на вдохновенное лице св. Павла, святой взоръ котораго, полный величайшей вѣры, всецѣло устремлялся туда, къ престолу Божію, куда вознесся Воскресшій. Сильна была вѣра и чудодѣйственна была молитва этого великаго святаго мужа, облеченнаго апостольскимъ полномочіемъ. Она достигла престола Всевышняго, и его святыхъ, возложенныя на головы увѣровавшихъ, руки стали орудіемъ, черезъ которое *низшелъ на нихъ Духъ Святой (καὶ ἐπιθέρτος αὐτοῖς τοῦ Παύλου χεῖρας ἦλθε* ⁶⁴⁾ *τὸ πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἐπ' αὐτοῖς)*..... Вотъ руковозложеніе кончилось, и дѣйствительное присутствіе Св. Духа въ принявшихъ руковозложеніе стало очевидно для всѣхъ присутствующихъ: *они стали говорить иными языками и пророчествовать (ἐλάλουν τε γλώσσαις* ⁶⁵⁾

⁵⁸⁾ Слѣдовательно, крещень былъ и Аполлосъ.

⁵⁹⁾ Дѣян. II, 38.

⁶⁰⁾ Тамъ-же: *и получите даръ Святаго Духа.*

⁶¹⁾ Дѣян. II, 6. Ср. Дѣян. VIII, 14—16.

⁶²⁾ Дѣян. II, 6.

⁶³⁾ Тамъ-же.

⁶⁴⁾ D. Hier-lucif ⁴, ²⁹⁴ читають *ἐβθέως ἐπέπεσεν* (Continuo, venit, cecidit).

⁶⁵⁾ Sahid. прибавл. здѣсь *ἐτέραις*.

καὶ ἐπροφήτευσεν). Говореніе иными, незнакомыми ранѣе, языками и пророчество — это чрезвычайныя, одному апостольскому времени присущія, дарованія Святаго Духа, которыя тогда обычно нисходили на многихъ увѣровавшихъ ⁶⁶⁾). Даръ глаголанія на незнакомыхъ языкахъ былъ особенно возбужденнымъ и возвышеннымъ чрезъ Духа Божія состояніемъ души, вполнѣ сознаваемымъ и свободнымъ, когда духъ облагодатствованнаго восторгался всѣмъ своимъ существомъ къ Богу и, преисполненный глубочайшаго сознанія и самаго живаго ощущенія величія Божія, неудержимымъ потокомъ изливался въ молитвѣ и пѣснопѣніяхъ Господу ⁶⁷⁾). Но только эта молитва и пѣснопѣнія изливались изъ облагодатствованныхъ устъ не на прежнемъ языкѣ, которымъ пользовались эти уста въ прежней жизни, а на новомъ, дотолѣ неизвѣстномъ языкѣ. И эти новыя гимны однако были такъ близки душѣ славословящаго, что онъ понималъ ихъ, какъ свою родную рѣчь. Душа бесѣдовала тогда съ Богомъ ⁶⁸⁾, не понимаемая другими, если они не знали этого языка. Она упоялась сама полнотой своей жизни ⁶⁹⁾ и услаждалась невѣдомой ей доселѣ чудодѣйственной музыкой. Даръ пророчествъ состоялъ въ особенномъ озареніи ума, которое сообщало ему возможность и проникать въ будущее и видѣть глубже настоящее, лучше истолковывать прошедшее, и, наконецъ, благодѣтельно пользоваться словомъ назиданія ⁷⁰⁾ и поученія ⁷¹⁾ и истолковывать рѣчь говорящихъ на иныхъ языкахъ ⁷²⁾). Если первый даръ былъ чисто субъективнымъ устремленіемъ духа къ Богу, понятнымъ только самому себѣ, самоизліаніемъ души самой въ себѣ, то второй способствовалъ общенію души съ другими: чрезъ него она дѣлилась своими внутренними благодатными сокровищами съ окружающими и назидательно воздѣйствовала на нихъ. Находившіеся вмѣстѣ съ новокрещенными сдѣлались свидѣтелями великаго чуда. Особенно сильно

66) Ср. Дѣян. II, 4—11.

67) Дѣян. II, 11, X, 46 и др.

68) 1 Кор. XIV, 2.

69) — — 4.

70) — —, 3.

71) — — 31.

72) — — 2. 3. Ср. 12-13.

должно было на нихъ подѣйствовать глаголаніе иными языками. Этотъ даръ могъ приводить въ изумленіе даже и самихъ невѣрующихъ ⁷³⁾; если кто изъ присутствующихъ былъ еще не твердо увѣренъ въ истинѣ новопроповѣдуемой вѣры, то это великое чудо должно было уничтожить всякія сомнѣнія. А даромъ пророчества всѣ назидались.

Наконецъ, собравшіеся въ домѣ Акилы члены юной церкви, сподобившіеся повидать вновь прибывшаго св. Апостола и быть свидѣтелями великой силы его апостольскаго званія и чудодѣйственныхъ знаменій, свидѣтельствовавшихъ о божественности вѣры Христовой, вышли отсюда, полные новыхъ и сильныхъ впечатлѣній. Сомнѣвавшійся въ вѣрѣ выходилъ вполнѣ убѣжденнымъ; недовѣрившій св. Апостолу выносилъ глубокое благоговѣніе къ его личности; не проникавшійся религіей до глубины своего духа уходилъ, неся въ своемъ сердцѣ ощущеніе бесѣды съ самимъ Богомъ. Всѣ—укрѣпленные—они теперь готовы были отдаться всѣмъ своимъ существомъ Христу и проповѣдывать безбоязненно о Немъ. Ихъ восторженныя души искали своему духовному восхищенію обнаруженія во-внѣ; они дѣлились своими восторгами съ другими, и, такимъ образомъ, Ап. Павелъ, еще не выходившій изъ дома Акилы, уже сталъ извѣстенъ въ Ефесѣ. Утихшіе нѣсколько послѣ его отбытія изъ Ефеса слухи о немъ и его проповѣди возобновились съ новой и большей силой, и ефесское іудейство опять заговорило о св. Апостолѣ Павлѣ.—Этотъ первый эпизодъ изъ времени пребыванія Ап. Павла въ Ефесѣ имѣлъ весьма важное значеніе для его благовѣстнической дѣятельности. Въ лицѣ этихъ 12-ти, теперь уже облагодатствованныхъ, лицъ, онъ приобрѣлъ людей, служившихъ знаменіемъ и для невѣрующихъ и для вѣрующихъ ⁷⁴⁾. Просвѣщенные Духомъ они могли и сами помогать ему въ проповѣди среди невѣрующихъ.

Въ разсказѣ св. Дѣписателя объ этихъ 12-ти ученикахъ Іоанновыхъ остаются еще неуясненными нѣкоторые вопросы. Въ лицѣ этихъ учениковъ, напр. Фаррару представляется странный, по своей запоздалости, остатокъ отжившаго ре-

⁷³⁾ 1 Кор. XIV. 22.

⁷⁴⁾ Тамъ-же,

лигіознаго возрѣнія ⁷⁵⁾). Св. Ап. Павелъ встрѣчаетъ ихъ въ Ефесѣ уже много лѣтъ спустя послѣ смерти Господа и открытія благодатнаго царства Христова, и однако они еще ничего не знаютъ объ открытіи этого царства. Они знаютъ только одно Іоанново крещеніе. Правда, хотя еще и при жизни Спасителя были люди, которые твердо держались своего прежняго учителя до самой его смерти ⁷⁶⁾, а нѣкоторые даже и послѣ его смерти остались вѣрными только его проповѣди и обособились въ секты ⁷⁷⁾; но первое явленіе существовало не долго, а второе—было извращеніемъ Іоаннова ученія. Ни къ первымъ, ни ко вторымъ лицамъ учениковъ Іоанновыхъ отнести нельзя. Іоаннову проповѣдь они знаютъ не въ извращенномъ видѣ; упорно-сектаитскаго духа въ нихъ нѣтъ и тѣни. Если они не знаютъ проповѣди христіанской, то это никакъ не по упорству: достаточно одной огласительной рѣчи св. Апостола, чтобы они всѣмъ сердцемъ отдались новому ученію и содѣлались готовыми пріяты дары Св. Духа. Поэтому самое естественное объясненіе ихъ невѣдѣнія о Христѣ можно найти въ томъ предположеніи, что они еще при жизни Іоанна и до вступленія Господа Іисуса Христа на поприще общественнаго служенія путешествовали въ Іерусалимъ и тамъ слушали проповѣдь Крестителя и сподобились принять отъ него крещеніе. Но потомъ вскорѣ снова удалились оттуда, ничего не зная объ Іисусѣ ⁷⁸⁾, а все остальное время имъ пришлось прожить въ такомъ темномъ уголкѣ міра и въ такихъ обстоятельствахъ, что до нихъ никакъ не могли доходить ни проповѣдь, ни даже слухи объ Іисусѣ Христѣ.

Но почему они не получили настоящаго оглашенія въ самомъ Ефесѣ? Нѣкоторые толкователи поставляютъ этихъ Іоанновыхъ учениковъ въ связь съ Аполлосомъ, знавшимъ прежде также одно Іоанново крещеніе ⁷⁹⁾, и утверждаютъ,

⁷⁵⁾ *Фарраръ*. Цит. соч. Стр. 241.

⁷⁶⁾ Іоан. III, 26 и др.

⁷⁷⁾ Савейне, Мендеяне и др. *Schenkel*. Bib. - Lexicon. В. III, S. 324.

⁷⁸⁾ Такъ думаютъ *св. Іоаннъ Златоустъ* (цит. соч., стр. 189), *Бл. Теофилактъ* (Толк. на Дѣян. свв. Ап. Казаль. 1871. Стр. 325) и др.

⁷⁹⁾ *Репан* говоритъ про этихъ учениковъ: „кружокъ Аполлоса въ Ефесѣ имѣлъ въ себѣ около 12 членовъ“ (Op. cit. p. 345). *Фарраръ*. (Цит. соч., стр. 422) также полагаетъ, что они стояли „быть можетъ, въ связи съ

что они получили отъ него и свое наученіе ⁸⁰⁾ и самое Иоанново крещеніе ⁸¹⁾. Но такое предположеніе рѣшительно не согласуется съ характеромъ подвижной, энергичной и воодушевленной дѣятельности Аполлоса. При этомъ предположеніи нужно допустить, что эти 12 учениковъ имѣли общеніе съ Аполлосомъ еще до его оглашенія полнымъ христіанскимъ благовѣстіемъ у Акилы и Прискиллы ⁸²⁾, затѣмъ — продолжали оставаться въ Ефесѣ и до удаленія отсюда въ Ахаію Аполлоса ⁸³⁾ и до прибытія въ Ефесъ св. Павла ⁸⁴⁾. Но какъ же можно допустить, чтобы Аполлосъ, искренно убѣжденный въ недостаточности для себя Иоаннова наученія и сознательно восполнивъ его христіанскимъ оглашеніемъ отъ Акилы, не поспѣшилъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ обратить ко Христу?! Далѣе, какъ допустить, чтобы эти Аполлосовы ученики не имѣли доступа въ домъ къ Прискиллѣ и Акилѣ, когда Аполлосъ, очевидно ⁸⁵⁾, былъ въ самомъ живомъ общеніи съ ними? А что они не имѣли доступа къ Акилѣ, это несомнѣнно; иначе они, если бы не получили еще полнаго оглашенія, то ужъ во всякомъ случаѣ узнали бы о томъ, что проповѣданный Иоанномъ Мессія есть — Иисусъ Христосъ и что Духъ Святой уже обитаетъ на землѣ. Достаточный свѣтъ на отношеніе этихъ учениковъ къ ефесской христіанской общинѣ проливаетъ самый разговоръ съ ними Ап. Павла, приведенный кратко св. Дѣеписателемъ. Отсюда видно, что св. Апостоль, прежде чѣмъ вступить съ ними въ бесѣду, уже получилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о нихъ: такъ, онъ знаетъ, что они увѣрвали ⁸⁶⁾ и крестились ⁸⁷⁾ во имя Иисуса Христа, иначе, —

Аполлосомъ“. *Vaur* (Paulus. S. 182) категорически заявляетъ, что „къ этимъ 12 Иоанновымъ ученикамъ принадлежалъ также и упоминаемый въ XVIII, 25 Александріецъ Аполлосъ, такъ какъ о немъ также сказано, что онъ зналъ только Иоанново крещеніе“.

⁸⁰⁾ Дѣян. XVIII, 25. 26.

⁸¹⁾ *Meyer*. Op. cit. S. 380.

⁸²⁾ Дѣян. XVIII, 25.

⁸³⁾ — — 27

⁸⁴⁾ — XIX, 1.

⁸⁵⁾ — XVIII, 26. 27.

⁸⁶⁾ — XIX, 2.

⁸⁷⁾ — — 3.

что они были христіане. Но эти, полученные св. Павломъ, свѣдѣнія оказались невѣрными ⁸⁸⁾; очевидно, не вѣрны были представленія объ Иоанновыхъ ученикахъ и тѣхъ лицъ, которые говорили о нихъ св. Павлу. Но эти лица могли, конечно, получить сіи свѣдѣнія лучше всего отъ самихъ же пришедшихъ въ домъ къ братіи и св. Ап. Павлу учениковъ Иоанновыхъ. Значить, первая невѣрность свѣдѣній объ этихъ лицахъ заключалась въ ихъ собственной рекомендаціи хозяевамъ дома или братіи. Но въ чемъ же причина этой невѣрности? Неужели она могла быть преднамѣренной? Нѣтъ, предъ св. Апостоломъ и, вѣроятно, въ присутствіи всей братіи они не скрываютъ о себѣ ничего. Несомнѣнно, по чистотѣ своихъ стремленій и искренности вѣры удостоиваются крещенія и руковожденія. Невѣрность была ненамѣренная и даже невольная. Естественнѣе всего допустить, что они явились въ домъ Акилы и Прискиллы уже по пришествіи сюда св. Павла и пожелали какъ можно скорѣе видѣть его. Когда же у нихъ спросили: кто они? то они, зная только одно (Іоанново) крещеніе и одну (во грядущаго Мессію) вѣру, сказали, что они уже увѣровали и крестились. За многочисленностью собранія и его возбужденностію вслѣдствіе прибытія великаго Апостола дальнѣйшихъ вопросовъ послѣдовать не могло, и когда св. Павлу сказали о нихъ, какъ объ увѣровавшихъ и крещенныхъ (конечно, въ христіанскомъ смыслѣ), то они и предстали предъ нимъ для описанной бесѣды. Поэтому самое прибытіе ихъ въ Ефесъ должно относить къ самому ближайшему предъ этимъ времени. Въ противномъ случаѣ они ранѣе могли бы прійти къ Акилѣ. Во всякомъ случаѣ они явились въ Ефесъ много спустя по отшествіи отсюда Аполлоса.

Если не въ первый же день своего пребыванія въ Ефесѣ, то во всякомъ случаѣ въ самый ближайшій день, когда приходилось обычное собраніе въ синагогѣ, Апостоль выступилъ открыто съ своею благовѣстническою дѣятельностію. Первоначально онъ отправляется, по обычаю, къ іудеямъ, въ синагогу. Теперь онъ являлся сюда уже извѣстнымъ человѣкомъ. Іудеи синагоги хорошо еще помнятъ

⁸⁸⁾ Дѣян. XIX, 2. 3.

его первую проповѣдь здѣсь ⁸⁹⁾, которая заинтересовала ихъ настолько, что они просили его побыть у нихъ еще нѣсколько времени. Знаютъ они и о проповѣдуемой имъ религи; ужъ много изъ ихъ иудейской общины перешло въ число послѣдователей той вѣры, которую проповѣдывали оставленные въ Ефесѣ св. Павломъ Акила и Прискилла. На ихъ глазахъ въ недалекомъ прошломъ, христіанская община, группирующаяся вокругъ Акилы и Прискиллы, увеличилась еще однимъ, извѣстнымъ имъ лицомъ, александрийцемъ Аполлосомъ, который смѣло, краснорѣчиво и умно училъ въ синагогѣ. И вотъ теперь снова предъ ними желаемый и сильно, конечно, ожидавшійся ими св. Павелъ. Теперь св. Апостоль могъ исполить ихъ прежнюю просьбу: побыть у нихъ для проповѣди.—Въ теченіи цѣлыхъ трехъ мѣсяцевъ (*ἐπὶ μῆνας τρεῖς*) онъ благовѣствовалъ въ синагогѣ. Предметомъ этой проповѣди было *царствіе Божіе* (*τὰ περὶ τῆς βασιλείας τοῦ Θεοῦ*), т. е. все домостроительство спасенія людей, совершаемое Господомъ Иисусомъ Христомъ ⁹⁰⁾.—Впослѣдствіи самъ св. Павелъ въ рѣчи ефесскимъ пресвитерамъ о своей проповѣди ефесскимъ иудеямъ и язычникамъ говорить, что въ ней онъ возвѣщалъ *покаяніе предъ Богомъ и вѣру въ Господа нашего Иисуса Христа* ⁹¹⁾. Конечно, не прямо же св. Апостоль приступалъ къ изложенію новозавѣтной исторіи. Иудеи имѣли у себя Ветхій Завѣтъ, предтечу Новаго. Св. благовѣстникъ, естественно, сначала устанавливалъ связь Ветхаго Завѣта съ Новымъ и затѣмъ уже начиналъ говорить о Христѣ ⁹²⁾. Объ этой проповѣди Апостола Павла св. Дѣписатель говорить, что онъ благовѣствовалъ, *бесѣдуя и удостовѣряя о царствіи Божіемъ* (*διαλεγόμενος καὶ πείθων τὰ περὶ τῆς βασιλείας τοῦ Θεοῦ*). Первое понятіе—*διαλεγόμενος*—указываетъ на разговорно-повѣствовательный способъ изложенія св. проповѣдника ⁹³⁾, а второе—*πείθων*—на доказательно-логическую аргументацію, проповѣдника ⁹⁴⁾. Каковы были слѣдствія этой трехмѣсяч-

⁸⁹⁾ I Дѣян. XVIII, 19.

⁹⁰⁾ Ср. Мѡ. III, 2; Іоан. III, 3. 5.

⁹¹⁾ Дѣян. XX, 21.

⁹²⁾ *Kvinövl.* Op. cit., pagg. 609. 610.

⁹³⁾ По славянски такъ-же, какъ и по русски: *бесѣдуя*.

⁹⁴⁾ Русское: *удостовѣряя*, а славянское. *увѣряя*.

ной проповѣди св. Павла среди іудеевъ? Конечно, тѣ, которые слушали великаго проповѣдника безъ всякаго предубѣжденія, скоро дѣлались его послѣдователями. За это время онъ прибрѣлъ въ средѣ своихъ слушателей многихъ послѣдователей, которые имѣли съ нимъ бесѣды внѣ синагоги и даже сподобились получить отъ него св. крещеніе ⁹⁵). Но съ другой стороны, уже съ самаго начала его проповѣди въ синагогѣ нашлись такіе люди, которые не внимали ей покорно: они начали возставать противъ св. Апостола; поэтому ему съ самыхъ первыхъ поръ приходилось говорить съ дерзповеніемъ (*επαρρησίζετο*). „Слыша о дерзновеніи Павла не прими его за упорство“ ⁹⁶): это необязанность противниковъ.

Противленіе нѣкоторыхъ слушателей-іудеевъ (*τινες*), сначала мало замѣтное, съ теченіемъ времени увеличивалось все болѣе и болѣе. Оно переходило въ ожесточеніе (*εσκληρόντο*). Это такое состояніе человѣческаго духа, когда какой нибудь одинъ излюбленный мотивъ дѣлается господствующимъ во всей духовной жизни человѣка; ожесточенный не хочетъ знать ни опроверженій, ни возраженій; пусть основательно доказываютъ ему его ложность, пусть предлагаютъ ему очевидную истину — ожесточенная душа не будетъ внимать ничему и не поддастся никакому слову убѣжденія. А если таковыя попытки переубѣжденія продолжатся, то ожесточеніе можетъ грозить перейти въ открытое нападеніе на убѣждающаго. Такъ именно и случилось съ нѣкоторыми слушателями св. Ап. Павла. Ожесточившись, они уже *не върили* (*ἠπεύθουν*) его проповѣди, не взирая на ея ясность и убѣдительность. Но неутомимый проповѣдникъ продолжаетъ ее. Тогда ихъ ожесточеніе приняло острую форму: пассивное невѣріе перешло въ активное ожесточенное противленіе проповѣднику: *они злословили путь Господень предъ народомъ* (*κακολογοῦντες τὴν ὁδὸν ἐνώπιον τοῦ λαοῦ*). Сказать что либо серьезное въ опроверженіе ненавистной имъ проповѣди св. Апостола они не могли; если они и представляли какія возраженія, то таковыя уничтожались силою слова св. проповѣдника; и вотъ, ихъ оже-

⁹⁵) *Отдѣлилъ учениковъ.* Дѣян. XIX, 9.

⁹⁶) *Св. Іоаннъ Златоустъ.* Цят. твор., стр. 198.

сточеніе не находитъ ничего лучшаго, какъ злословить проповѣдуемый св. Апостоломъ путь Господень ⁹⁷). Они начинаютъ изрыгать хулы, насмѣпки и ругательства относительно святыхъ предметовъ его проповѣди, намѣренно стараясь, что бы ихъ злоглаголанія были слышными другими, къ кому только могъ дойти проповѣдническій глаголъ Апостола; этимъ они хотѣли ослабить дѣйствіе его проповѣди, предубѣдивъ противъ нея толпу ⁹⁸). Озлобленные не ограничивались одной синагогой и словомъ: они всячески злоумышляли противъ св. Апостола, стараясь мѣшать успѣху его проповѣди всевозможными способами. Эти ихъ козни были настолько сильны, что заставляли Апостола часто проливать горькія слезы: Я работалъ *Господу*, говорилъ св. Павелъ ефесскимъ пресвитерамъ, *со всякимъ смиренномудріемъ и многими слезами, среди искушеній, приключавшихся мнѣ по злоумышленіямъ іудеевъ* ⁹⁹).

Такъ какъ ожесточенныя сердца этихъ ненавистниковъ Апостола даже и послѣ того, какъ онъ, „слыша злословіе, самъ не злословилъ, а бесѣдовалъ ежедневно, не скрывался и не удалялся“ ¹⁰⁰), продолжали однако оставаться недоступными никакому убѣжденію, то св. Павелъ съ одной стороны, „не желая возбуждать въ нихъ зависти, и воспламенять болѣея ненависти“ ¹⁰¹), а съ другой—желая предохранить отъ ихъ зловредныхъ рѣчей слухъ тѣхъ лицъ, которыя или совсѣмъ уже были христіанами, или—близки къ тому, рѣшилъ прекратить свою проповѣдь въ іудейской синагогѣ. Прежде всего онъ оставилъ въ покоѣ жесто-

⁹⁷) *Τὴν ὁδόν* безъ добавленій читаютъ: κ. Α. Β. D. H. I. P. многія катены. am*. Ju. Sah. Cop. Syr - p. Arm. Aeth и дрр. — E. Vg - cle. Am ² и др. прибавляютъ: *τοῦ κυρίου*. — ζ. γ. 73. Syr - sch. Aг - e. прибавляютъ: *τοῦ Θεοῦ*. „Путемъ они справедливо называли проповѣдь, ибо она поидлинно была путемъ, ведущимъ въ царствіе небесное“. *Св. Іоаннъ Златоустъ*. Цит. твор., стр. 199.

⁹⁸) *Ενόπιον τοῦ πλήθους*: здѣсь *πλήθος* нѣтъ основаній и нужды понимать въ узкомъ смѣслѣ: plebs, какъ *Kvinoel* in. Op. cit., pag. 639. — D E. ¹⁰⁰) Syr - sch. Aг - e. Syr - p. C* послѣ *τοῦ πλήθους* прибавляютъ: *τῶν ἐθνῶν*; мысль не невѣроятная.

⁹⁹) Дѣян. XX, 19.

¹⁰⁰) *Св. Іоаннъ Златоустъ*. Цит. твор., стр. 201.

¹⁰¹) Тамъ-же.

ченныхъ злохулителей, собралъ всѣхъ, пріобрѣтенныхъ имъ здѣсь, своихъ учениковъ, и покинулъ синагогу, отдѣлился отъ нея (*ἀφώρισεν*). Это былъ случай совершенно подобный такому же въ Коринѣ, когда св. Апостолъ, видя, что іудеи *противились и злословили....., отряси одежды свои, сказалъ къ нимъ: кровь ваша на глазахъ вашихъ; я, чистъ, отнынѣ иду къ язычникамъ*; и — пошелъ оттуда ¹⁰²⁾. Горько, вѣроятно, было св. Апостолу разставаться съ синагогой и дѣлать открытый разрывъ съ іудеями. Хотя онъ былъ истиннѣйшимъ христіаниномъ, однако онъ продолжалъ считать себя израильяниномъ по плоти. Любя во Христѣ всѣхъ, будучи всѣмъ для всѣхъ, въ то-же время онъ любилъ особенную любовь единокровныхъ іудеевъ, которые, будучи подготовлены Ветхимъ Завѣтомъ, должны бы охотнѣе всѣхъ принимать христіанство. И вотъ теперь ему приходилось уходить отъ нихъ, не доведя своей проповѣди до конца.

Если св. Ап. Павелъ съ своими учениками-христіанами такъ открыто отдѣлился отъ синагоги и тѣмъ самымъ—и отъ іудеевъ, то, само собою разумѣется, онъ теперь, какъ и въ Коринѣ, долженъ былъ перейти съ своею проповѣдію къ язычникамъ. И дѣйствительно, мѣстомъ своей проповѣди онъ избралъ теперь училище нѣкоего Тиранна (*ἐν τῇ σχολῇ Τυράννου*) ¹⁰³⁾. *Τυράννος*—это чисто греческое имя, пользовавшееся очень большею распространенностію въ то время ¹⁰⁴⁾. Вѣроятно, это былъ какой-либо извѣстный въ Ефесѣ (почему св. Дѣписатель и говорить безъ *τινος*) философъ, учитель риторики или грамматики, который имѣлъ свое собственное, приспособленное для чтеній, помѣщеніе, гдѣ и читалъ свои лекціи. Подобныя школы (*σχολή*) были обычнымъ явленіемъ во всякомъ большомъ греческомъ городѣ того времени ¹⁰⁵⁾. Особенно же много ихъ было, вѣроятно, въ Ефесѣ, который, по словамъ Аполлонія Тиан-

¹⁰²⁾ Дѣян. XVIII, 6. 7.

¹⁰³⁾ Лучшіе кодексы и переводы, каковы: N. A. B. 13. 27. 29. 81. Fu. Tol. Sch. Cop. Syr-Sch. предъ *Τυράννου* мѣст. *τινος* не имѣютъ.

¹⁰⁴⁾ *Apollod.* 2. 4. 5. *Corpus insc.* №№: 143g. 1742. — *Seneca* De brev. vit. *Esceviū.* Цер. Ист. VIII, 32. 3. — *J. Flavius.* Antt. XVI, 10. § 3. De Bello Judaico I, 26, § 8. 2 Мак. IV, 40.

¹⁰⁵⁾ *Justinus.* Dial. cum Triph. I.—Ср. *Esceviū.* Цер. Ист. IV, 18.

скаго, „переполненъ тѣмъ, что составляетъ предметъ заботъ для философовъ и риторовъ“¹⁰⁶⁾. Свидѣанъ въ своемъ словарѣ упоминаетъ одного софиста Тиранна, написавшаго десять книгъ о риторикѣ¹⁰⁷⁾, но такъ какъ онъ не указываетъ ни времени, когда онъ жилъ, ни мѣста, гдѣ онъ родился и училъ, то отождествлять его съ Тиранномъ ефесскимъ — нѣтъ никакихъ основаній. Упоминаетъ еще Страбонъ¹⁰⁸⁾ объ одномъ грамматикѣ Тираннѣ, замѣчательномъ своею ученостію, котораго онъ даже и самъ слушалъ; если учитель Страбона и можетъ подходить по времени своей жизни къ ефесскому Тиранну, то едвали этотъ Амисенецъ постоянно жилъ въ Ефесѣ¹⁰⁹⁾. Вѣроятнѣе всего, что эта язы-

¹⁰⁶⁾ *Kaysers*. Opera Philostr. *Vitae sophistarum*. Pag. 158.

¹⁰⁷⁾ *Tύραννος σοφιστής περί στάσεως καὶ διαφύσεως λόγους βιβλία δεκά*.

¹⁰⁸⁾ *Страбонъ*. Географія. XII, 3, § 16. Стр. 558.

¹⁰⁹⁾ *Meuser* (Op cit. S. 385) очень настойчиво проводитъ мысль, что школа Тиранна есть не что иное, какъ $\Psi \uparrow \Gamma \beta \eta \tau \uparrow \beta$ (beth midrasch), частная іудейская синагога, которую содержалъ отъ себя одинъ іудейскій учитель Тираннъ. Въ подтвержденіи своего мнѣнія онъ приводитъ слѣдующія соображенія: а) текстъ Дѣяній, говоря объ уходѣ проповѣдника въ школу Тиранна, не говоритъ однако при этомъ, что Апостолъ перешелъ съ проповѣдью къ язычникамъ, какъ это, напр., сдѣлано въ Дѣян. XVIII, 6. 7; XIII, 46. (Нѣтъ; текстъ упоминаетъ объ этомъ переходѣ и здѣсь, только не въ томъ мѣстѣ, гдѣ ищетъ этого Meuser, а немного выше: *оставивъ иезъ, отдымалъ учениковъ*; отдымалъ т. е. отъ іудеевъ; слѣдовательно, перешелъ къ язычникамъ). б) Въ иновомъ мѣстѣ апостольской проповѣди продолжали слушать Ап. Павла также и іудеи и они въ 10 стихѣ поставлены даже на первомъ мѣстѣ. (Но 10-й стихъ какъ видно будетъ ниже, собственно относится не къ проповѣдыванію св. Павла въ школѣ Тиранна). в) Если бы Тираннъ былъ язычникъ *σεβόμενος τὸν Θεόν*, то Лука непременно долженъ былъ бы упомянуть объ этомъ, какъ сдѣлано имъ, напр., по отношенію къ Густу (XVIII, 17). (Но, тамъ упомянуто объ этомъ потому, что это былъ первый случай, а здѣсь могло быть опущено потому, что повторялось уже въ другой разъ).—Но все эти основанія теряютъ всякое значеніе въ виду того, что, если припятъ обосновываемую на нихъ мысль, это тогда св. Павлу пришлось бы идти отъ іудеевъ опять же къ іудеямъ. Правда, частныя синагоги въ то время были обычнымъ явленіемъ въ такихъ большихъ городахъ, какъ Ефесъ. Но онѣ отличались отъ общественныхъ тѣмъ, что скорѣе были мѣстами собесѣдованій и диспутовъ, чѣмъ богослужбныхъ собраній; религиозныя споры были въ нихъ оживленнѣе, рѣчь и поведеніе присутствующихъ непринужденнѣе и т. н. Все противники св. Павла имѣли полное право являться, когда имъ угодно, въ бетъ-мидрашъ Тиранна и тутъ еще ожесточеннѣе, чѣмъ въ общественной синагогѣ, хулить и проповѣдника и проповѣдь. Но св. Дѣяни-

ческая школа находилась въ распоряженіи одного лица, именно Тиранна, а не была общественною. Въ такомъ случаѣ легкій доступъ въ нее для Ап. Павла со всѣми своими учениками и многочисленными слушателями вполне возможно объяснить или полнымъ переходомъ Тиранна въ христіанство, или, по крайней мѣрѣ, его расположенностію къ нему. Новое мѣсто проповѣди имѣло новыя удобства; прежде всего, сюда могли имѣть одинаково безпрепятственный доступъ и язычники и іудеи, чего не было въ синагогѣ; а потомъ—здѣсь для св. Ап. Павла представлялась возможность проповѣдывать не въ опредѣленные только, немногіе, дни въ недѣлѣ, какъ въ синагогѣ, а ежедневно. И ревностный Апостоль въполнѣ воспользовался этой возможностью: онъ *проповѣдывалъ въ училищѣ Тиранна ежедневно (καθ' ἡμέραν)* ¹¹⁰⁾.

Такая усердная проповѣдь св. Апостола въ школѣ Тиранна продолжалась, по свидѣтельству Дѣписателя, *до двухъ лѣтъ (ἐπὶ ἔτη δύο)*. Какъ усердіе проповѣдующаго, такъ и продолжительность проповѣди ясно говорятъ за то, что слушателей у св. Апостола было очень много, и проповѣдь имѣла обширный успѣхъ. И самъ св. Павелъ, въ одномъ изъ своихъ Посланій, написанномъ имъ за это время въ Ефесѣ, не преминулъ подѣлиться съ кориноянами великою своею радостію о томъ, что для него въ Ефесѣ *отверста великая и широкая дверь* ¹¹¹⁾. Такой усиленный

сатель, очевидно, удаленіе св. Павла въ школу Тиранна выставляетъ, какъ мѣру, направленную къ тому, чтобы удалить и самого себя и своихъ слушателей отъ озлобленныхъ іудеевъ. Посему естественнѣе подѣшкою Тиранна разумѣть именно его языческую школу риторики и диалектики. Такъ думаютъ о ней *св. Иоаннъ Златоустъ* (Цит. твор., стр. 202), *Kvinoi* (Op. cit. p. 639), *Massl* (Erklärung der heiligen Schriften des N. T. 1840. B. VI. Ss. 363. 364), *Lange* (op. cit. S. 269), *Olshausen* (op. cit. S. 254), *Renan* (op. cit. p. 345), *Преосв. Иннокентій* (Жизнь св. Апостола Павла. Стр. 134, прим. 1-е), *А. В. Горскій* (Исторія евангельская. Стр. 75).

¹¹⁰⁾ Дѣян. XIX, 9.

¹¹¹⁾ 1 Кор. XVI, 9. — „Что, вопрошаетъ св. Златоустъ, значить: дверь велика?—Многіе готовы принять вѣру, многіе готовы приступить и обратиться; широкъ у меня входъ, потому что души приступающихъ охотно принимаютъ послушаніе вѣры“. — Посѣды на Пос. къ Коринѣ., къ цит. мѣсту. *Μεγάλη*—большая, обширная, а *ἐνεργος* (лат. evidens, слав. по-сигшна)—плодотворная, усилѣнная по дѣятельности.

оборотъ (великая и широкая дверь) говоритъ дѣйствительно о множествѣ слушателей и объ ихъ расположенности къ проповѣди, и Дѣеписатель, обобщая свои свѣдѣнія о распространенности и успѣшности этой проповѣди, говоритъ: *такъ что всѣ жители Асїи слышали проповѣдь о Господѣ Иисусѣ, какъ Иудеи, такъ Елліны (ὅστε πάντας τοὺς κατοικοῦντας τὴν Ἀσίαν ἀκοῦσαι τοῦ λόγου τοῦ Κυρίου, Ἰουδαίους τε καὶ Ἑλλήνας)*. Прежде всего, конечно, слушателями св. Павла были постоянные жители Ефеса. Обычная ихъ жизнь, проходя въ непрерывныхъ и разнообразныхъ чувственныхъ удовольствіяхъ, чуждая какого либо внутренняго серьезнаго содержанія, дававшая бы пищу духовной человѣческой природѣ, несомнѣнно, прискучила многимъ; у многихъ появилось недовольство существующимъ строемъ жизни, желаніе искать новый смыслъ земнаго существованія. Но гдѣ его найти? Одряхлѣвшее язычество, безнравственный и полный однихъ только суевѣрій культъ Діаны не могъ дать удовлетворенія такимъ душамъ. А тутъ по городу разносится молва, что въ школѣ Тиранна ежедневно проповѣдуетъ какой то проповѣдникъ о *показни предъ Богомъ и о вѣрїи въ единаго истиннаго Господа Иисуса Христа* ¹¹²⁾. И спѣшатъ ефесяне въ школу Тиранна. А здѣсь — убѣжденная, пламенная проповѣдь св. Апостола вѣщаетъ о Богѣ, о величайшей любви, о спасеніи всѣхъ вѣрою и о будущей жизни. И слушаютъ ефесяне. А дѣйствительное слово Апостола проникаетъ въ самую глубь тайниковъ человѣческаго сердца. Но не одни ефесяне слушали св. Апостола. Самъ св. Павелъ старался выбирать мѣстомъ своей проповѣди преимущественно главные и большіе города, служившіе центрами тѣхъ или другихъ странъ (Антіохія, Коринѳъ, Аѳины). По этой причинѣ, несомнѣнно, онъ избралъ и Ефесъ мѣстомъ своей продолжительной проповѣди. Ефесъ былъ сборнымъ мѣстомъ на западномъ берегу Малой Азїи; сюда постоянно стекались многочисленныя толпы путешественниковъ со всѣхъ концовъ проконсульской Асїи прочихъ странъ, какъ іудеевъ, такъ и эллиновъ. Однихъ влекли сюда торговые интересы къ панорскому рынку, куда приставало множество торговыхъ судовъ

¹¹²⁾ Дѣян. XX, 21.